

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

ГРИЦЕНКО Алина Аксентиевна

**ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ В
СРЕДЕ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент,
Ускова Ольга Александровна

Нижний Новгород 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ..	12
1.1. Понятие виртуального пространства, виртуальной среды общения	12
1.2. Виртуальная коммуникация и ее основные составляющие	21
Выводы по Главе 1	30
Глава 2. СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ В УСЛОВИЯХ	
ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ ОБЩЕНИЯ.....	33
2.1. Понятие нормы и нормативности в современном русском языке	33
2.2. Стилизовое пространство в виртуальной коммуникации	45
2.3. Нормативность коммуникативного поведения в виртуальной среде общения	55
2.4. «Норма – ненорма – антинорма» в условиях виртуальной коммуникации	67
Выводы по Главе 2	77
Глава 3. НОРМАТИВНОСТЬ ВИРТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА	79
3.1. Характеристика текста и дискурса в виртуальной среде общения	79
3.2. Специфика коммуникативного взаимодействия в жанре сетевого комментария	96
3.3. Нормативность выражения интенций: эмотивы и оценка	112
3.4. Виртуальная коммуникация «контакта» в виртуальной среде	154
3.5. Виртуальная коммуникация «конфликта» в виртуальной среде	168
Выводы по Главе 3	199
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	202
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	207
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	229

ВВЕДЕНИЕ

Информационная ступень развития общества привела к глобальным изменениям во всех сферах человеческой деятельности. Общение, являясь одной из важнейших сфер существования личности, в первую очередь подверглось процессу виртуализации. Информационное общество изменило самую сущность коммуникации, заменив реальное взаимодействие виртуальной формой, цифровым аналогом, новой реальностью, невозможной без сознания субъекта. Виртуальная реальность породила феномен виртуальной коммуникации, сущность и специфика которой, а также её воздействие на человека, недостаточно изучены в связи с постоянным и стремительным развитием информационных технологий и виртуализацией всё новых сфер человеческого бытия. Стремительный рост вовлечения общества в виртуальную коммуникацию, характерный для современного этапа развития человечества, сопровождается становлением новых норм и пересмотром ценностей. Данный факт обусловил выбор темы настоящего исследования, которая подразумевает изучение виртуальной коммуникативной среды и особенностей речевого взаимодействия коммуникантов с точки зрения нормативности.

Актуальность диссертационного исследования определяется возрастающим интересом российских и зарубежных учёных разных областей знания к проблемам виртуальной коммуникации, её специфических особенностей и составляющих, так как коммуникационные технологии являются существенным и определяющим фактором социального и культурного развития общества.

Значимость влияния виртуальной коммуникативной среды на функционирование и развитие современного русского языка не вызывает сомнения и определяет потребность в анализе коммуникативного поведения пользователей социальных сетей с целью отражения культурных и коммуникативных приоритетов современного общества, что является

необходимым для разработки регулятивных действий, нацеленных на сохранение высокой речевой культуры с учётом направления языковой эволюции общества.

Степень разработанности проблемы. Проблематика функционирования языка в условиях виртуальной среды, интернет-дискурса и трансформации речевой коммуникации в цифровой реальности получила существенное освещение в современных лингвистических исследованиях. Комплексный подход к изучению языковых процессов в новых условиях взаимодействия позволяет выделить ряд устойчиво сформировавшихся направлений в рамках данной темы.

Теоретические и прикладные аспекты дискурсивного анализа, прагматики речевого взаимодействия, коммуникативных стратегий и типов дискурса нашли отражение в работах М.Л. Макарова, О.В. Лутовиновой, Ю.Е. Прохорова, И.А. Стернина, А.В. Романовского, Т.А. Островской, З.Р. Хачмаровой и др. Указанные исследования формируют основу для анализа структуры и содержания интернет-дискурса с учётом его жанрового разнообразия и динамики.

Философско-культурологические и социолингвистические подходы к феномену виртуального пространства и цифровой реальности раскрываются в трудах Н.А. Носова, Р.А. Нуруллина, Д.Н. Пескова, Г.Х. Мусина и др. Их исследования направлены на осмысление виртуальности как новой формы социокультурного бытия, оказывающей влияние на содержание и формы речевого взаимодействия.

Вопросы языковой личности в условиях сетевой коммуникации, становления цифровой идентичности и трансформации речевого поведения подробно рассматриваются в работах О.В. Лутовиновой, И.Н. Пупышевой, Е.В. Лушниковой, Н.В. Мельник, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и др. Особое внимание уделяется речевым стратегиям субъектов онлайн-взаимодействия и средствам самопрезентации в цифровой среде.

Значительный вклад в исследование жанров интернет-коммуникации, таких как комментарии, блоги, форумы, внесли М.А. Павлов, А.В. Полоян, С.А. Ржанова, Е.Е. Пронина, А.А. Немыко, А.А. Ушаков и др. Их работы позволяют

проследить специфику функционирования языка в интернет-пространстве, включая тенденции демократизации, экспрессии, речевой агрессии и языковой игры.

Аспекты языковой нормы и речевой культуры в контексте сетевого взаимодействия опираются на фундаментальные исследования С.И. Ожегова, А.М. Пешковского, Е.Д. Поливанова, В.П. Москвина, М.Р. Львова и др., позволяя рассматривать проблему допустимости речевых отклонений и стилистических сдвигов под влиянием цифровой среды.

Несмотря на высокую степень разработанности указанных аспектов, остаются вопросы, требующие дальнейшего осмысления. В частности, нуждаются в более глубоком изучении процессы изменения языковой нормы в интернет-коммуникации, механизмы формирования и проявления языковой личности в виртуальной среде, а также специфика речевого поведения в различных типах цифровых дискурсов. Всё это подтверждает актуальность обращения к данной научной проблематике и обосновывает необходимость её дальнейшего комплексного изучения.

Объектом настоящего исследования является современная виртуальная коммуникация в жанре сетевого комментария.

Предметом исследования — нормативность коммуникативного взаимодействия в жанре сетевого комментария.

Рабочая **гипотеза** исследования заключается в том, что виртуальная среда общения способствует формированию специфической коммуникативной и языковой нормы, которая формируется посредством трансформации языковых норм, принятых в условиях реальной среды коммуникации.

Цель диссертации состоит в изучении норм коммуникации в виртуальной среде и выявлении их специфики, определении степени влияния виртуальной среды на характер коммуникативного взаимодействия и трансформацию языковых норм.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- 1) рассмотреть подходы к определению понятий «виртуальное пространство», «виртуальная среда общения», «виртуальная коммуникация» и «норма» и сформулировать рабочие дефиниции данных понятий, релевантных для данного исследования;
- 2) дать характеристику текста и дискурса в виртуальной среде общения;
- 3) охарактеризовать сетевой комментарий как особый жанр виртуального дискурса;
- 4) проанализировать важнейшие языковые особенности виртуальной коммуникации применительно к жанру сетевого комментария;
- 5) проанализировать языковые и коммуникативные особенности сетевой коммуникации с точки зрения нормативности.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования определяется его объектом и предметом. Сам по себе недостаточно изученный жанр сетевого комментария рассматривается с точки зрения функционирования в нем и формирования специфических ситуативных норм виртуальной коммуникации, связанных с трансформацией языковых норм, принятых в реальной среде общения.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении и описании специфики коммуникативного взаимодействия в условиях виртуальной среды общения, вызванной особенностями виртуального коммуникативного пространства в целом и спецификой жанра сетевого комментария в частности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в качестве иллюстративного материала для лекционных и практических занятий по современному русскому языку, теории коммуникации, а также при разработке пособий по культуре речи и специализированных пособий для иностранных учащихся на продвинутом этапе обучения русскому языку как иностранному. Предложенная в исследовании методология лингвистического анализа виртуальной коммуникации может использоваться при проведении лингвистической экспертизы.

Теоретической базой исследования послужили научные исследования российских и зарубежных лингвистов:

Вопросы по теории коммуникации и теории дискурса исследуются в работах Н.Д. Арутюновой, В.Г. Борботько, Т. Ван Дейк, В.З. Демьянкова, О.С. Иссерс, В.И. Карасика, А.А. Кибрика, В.Г. Костомарова, Е.А. Костяшиной, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, О.В. Лутовиновой, М.Л. Макарова, Ю.Е. Прохорова, И.А. Стернина, К.Ф. Седова, Е.И. Шейгал, и др.

Тематика виртуальности, виртуальной реальности и особенностей виртуального пространства рассматривается в работах Е.К. Айдаркина, И.А. Акчурина, Л.Д. Александровой, А.М. Анисова, Н.Г. Багдасарьян, Ж. Бодрийяра, Т.А. Бондаренко, П.И. Браславского, А.И. Воронова, А.В. Говорунова, Е.В. Грязновой, С. Дацюка, В.А. Емелина, К.А. Зуева, В.Е. Иванова, Д.В. Иванова, М. Кастельс, Н. Кузанского, Н.А. Носова, А.М. Орлова, Д.Н. Пескова, Л.В. Петрова, В.М. Розина, Г.И. Рузавина, В.Л. Силаевой, А.Р. Тузикова, М. Хайм И.В. Эйдмана, А.В. Юхвида и др.

Проблемы виртуальной коммуникации находят отражение в работах Н.Г. Асмус, Т.В. Васильевой, А. Е. Войскунского, Е. Горного В.А. Емелина, О.В. Лутовиновой, Ю.Е. Прохорова, Л.Н. Саакян, И.А. Стернина, О.А. Усковой, В. И. Штанько;

Исследования языковой нормы и нормативного речевого поведения в различных условиях коммуникации представлены в трудах Э. Альмана, О.С. Ахмановой, Б. Гавранека, Б.Н. Головина, Л.К. Граудиной, А.О. Едлички, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинской, Э. Косериу, В.Г. Костомарова, Л.П. Крысина, С.И. Ожегова, М.В. Панова, А.М. Пешковского, Е.Д. Поливанова, Ю.Е. Прохорова, Н.Н. Семенюк, Л.И. Скворцова, О.Б. Сиротининой, И.А. Стернина, Ф.П. Филина, М. Шагинян, А.А. Шахматова.

Материалом исследования послужили комментарии пользователей в социальных сетях за период с 2018 по 2024 г. (около 3000 комментариев), позволяющие проанализировать характер виртуальной коммуникации в жанре

сетевого комментария, формальные, лексико-грамматические и стилистические особенности текстов комментариев, а также выявить тенденции формирования специфической ситуативной нормы сетевой коммуникации.

Обоснованность и достоверность полученных результатов определяется применением комплекса таких **методов**, как: 1) общенаучных методов исследования: наблюдение, описание, интерпретация, интроспекция, сопоставление, количественно-статистический анализ (сплошной выборки), обобщение и классификация исследуемого материала); 2) частных методов лингвистического анализа: лингвопрагматический, контекстуальный, семантический, статистический.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать основные **положения, выносимые на защиту**:

1. Виртуальная коммуникация представляет собой речевое взаимодействие коммуникантов и является стратегическим процессом, включающим в себя волевой компонент (стимул) и целевой компонент (стратегии и тактики). Однако цель, преследуемая участниками коммуникации, не всегда выражена эксплицитно. Анонимность, дистантность, опосредованность, синхронность и асинхронность виртуальной коммуникации влияет на её специфику.

2. Различия между реальным и виртуальным коммуникативным взаимодействием заключаются в том, что в условиях реального общения доминирующим мотивом, как правило, выступает стремление к кооперации. В то же время коммуникация в виртуальной среде характеризуется сниженным уровнем кооперативности, что приводит к более редкому использованию кооперативных стратегий и трансформации самой модели речевого поведения.

3. Формирование специфики языковой нормы в условиях виртуальной коммуникации происходит в результате трансформации языковой нормы, принятой в реальной коммуникации, в процессе виртуальных дискурсивных практик. Язык виртуального общения можно охарактеризовать как

ненормативный, но нормальный. Это не означает, что он лишен порядка и дисциплинирующей определенности. Осознанное частичное несоблюдение норм ради определенной цели не приравнивается к их абсолютному несоблюдению или незнанию. Мотивированное отступление от норм является специфической «нормой» виртуального общения.

4. В жанре комментария, несмотря на письменную форму коммуникации речь пользователей максимально приближена к устной разговорной речи, признаки которой – спонтанность, экспрессивность, эллиптичность, неофициальность и непринужденность общения.

5. В условиях виртуальной среды происходит специфическая реализация языковой нормы и отмечается противопоставление на уровне норма – ненорма – антинорма. В виртуальной коммуникации происходит смещение границ антинормы в сторону ненорм, а ненормы сближаются с нормами. Индивидуализация и выразительность виртуального общения с целью получения эстетического удовольствия от общения (экстралингвистическая цель) реализуется в основном в рамках таксона ненорм.

6. Выбор оптимальных языковых средств находится в большой степени зависимости от выбранной стратегии. Выбор стратегии в первую очередь зависит от социального опыта индивида и ситуации общения, которая определяется экстралингвистическими целями общения.

7. Виртуальная коммуникация «контакта» основывается на тактике интеграции, а основной стратегией коммуникации «конфликта» является провокация. Коммуникация «контакта» в виртуальной среде обычно представлена в ироничной или фасцинативной тональности, положительные реакции реже получают вербализацию, чем негативные, достаточно частотно активное проявление агрессии к третьим лицам. Виртуальная коммуникация «конфликта» представляет собой деструктивное взаимодействие, вызванное анонимностью и опосредованностью виртуальной коммуникации, приводящими к тому, что отказ

от конвенции вежливости в виртуальной коммуникативной среде постепенно перемещается из таксона антинорм в таксон ненорм.

Апробация результатов исследования состоялась в ходе участия в научных конференциях и в публикации научных статей. Основные положения работы отражены в публикациях и докладах на международных конференциях: Международной научной конференции «Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего. 25 лет конституции российской федерации» (Москва, 2018), XX Международной научно-практической конференции «Русское культурное пространство: язык – ментальность – понимание» (Москва, 2019), IV Международной научно-практической конференции МАПРЯЛ «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (Москва, 2020), IV Международной научной конференции «MEDIAОбразование»: векторы интеграции в цифровое пространство» (Челябинск, 2019), Международной научно-практической конференции исследователей языка и речи «Коммуникация в образовательной среде: мифы и реальность» (Москва, 2020), Международной научно-практической конференции «Русский язык в поликультурной среде: наука, культура, межкультурная коммуникация» (Москва – Самарканд, 2022).

По теме диссертации опубликовано 9 статей, 5 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационного исследования состоит из введения, трёх глав, заключения и списка научной литературы (219 наименований) и списка использованных словарей.

Во **Введении** определены актуальность, новизна, предмет, объект, методы исследования и другие базовые принципы.

Глава 1 посвящена изложению теоретических основ исследования, обоснованию его методики, анализу накопленных знаний о специфике виртуального пространства и виртуальной коммуникации.

В **Главе 2** исследуется влияние виртуальной среды на нормативность русской речи и специфика дискурса в социальных сетях.

В **Главе 3** исследуется специфика коммуникации «контакта» и коммуникации «конфликта» в комментариях социальных сетей. Проводится анализ дискурсивных практик в ситуациях виртуального «контакта» и «конфликта» на предмет трансформации языковых норм.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и формулируются выводы.

Глава 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Цифровая среда оказывает значительное влияние на межличностное общение. В данной главе изложены теоретические основы исследования, определен понятийный аппарат, что позволяет дать детализированную характеристику виртуального пространства, виртуальной среды общения, виртуальной коммуникации и её основных составляющих.

1.1. Понятие виртуального пространства, виртуальной среды общения

Виртуальная реальность представляет собой сложное, комплексное, многоплановое, постоянно развивающееся и модифицирующееся явление, которое по мере своего развития способствует появлению новых разнообразных способов взаимодействия ее с человеком.

Практически любое явление реального мира обладает виртуальным аналогом, в первую очередь это касается среды общения – виртуальной и реальной, которые рассматриваются, либо как противопоставленные друг другу, либо как дополняющие.

Термин «виртуальный» использовался в концепциях средневековой философии для концептуализации событий, существующих временно и в частичной форме [Мусин 2002].

Понятие виртуальности рассматривается с эпохи Возрождения. Так Н. Кузанский под термином «virtus» понимал еще неактуализированное, невоплощенное, потенциально возможное свойство вещи. «Всякое семя виртуально содержит в себе конкретное дерево» [Кузанский 1980: 174], то есть дерево потенциально возможно, но данная возможность может остаться неактуализированной. В настоящее время Термин «виртуальный» используется в разных областях науки. В физике данный термин используется для описания частиц, существующих актуально, только в процессе физического взаимодействия

других частиц. В прикладных технических областях данный термин также получил широкое употребление [Основы современных компьютерных технологий 2007]. В философии он обозначает непостоянный или несуществующий мир. Виртуальное определяется как некая «надстройка по отношению к действительному, как дублирование и имитация действительного» [Емелин 1999: 61].

В психологии - мир восприятия реальности подсознанием. Нередко для описания сущности виртуальной реальности используется тезис субъективного идеализма «существовать – значит быть воспринимаемым» [Беркли 1978], что ставит виртуальную реальность в один ряд с психической, задаваемой «здесь и сейчас». Все события виртуальной реальности происходят в сознании человека, без которого виртуальная реальность не существует. В данном случае психологический характер является определяющим.

Модальная логика пользуется термином виртуальный, актуализируя понятия потенциальность и «возможность мира» [Васюков 2010; Смирнова 2017]. В лингвистике в 1956 году Ш. Балли ввел оппозицию виртуальных и актуальных единиц языка [Балли 1956]. Лингвокультурология оперирует термином «virtus», рассматривая следующие проблемы:

- Моральные ценности,
- Актуальная реальность (реальная действительность),
- Артефакт,
- Потенциальный, мнимый, нереальный [Юхвид 1999, 2006].

Современные концепции виртуальных миров имеют разные основания: 1) цивилизационно-культурный код [Васильева, Ускова 2016], 2) специфически эмоциональный опыт человека [Акчурин 2003], 3) религиозное сознание, которое определяет мифы и религию, как виртуальные миры [Акчурин 2000].

Г.И. Рузавин понимает виртуальность как объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникать при определенных условиях [Рузавин 2001].

Следует отметить, что виртуальность рассматривалась, как особое состояние существования объектов [Носов 2000]. Однако с появлением термина «виртуальная реальность» в конце 70-ых XX века годов физиком Жароном Ланье для обозначения трехмерных моделей реальности, создаваемых при помощи технических средств и дающих эффект полного присутствия.

Н.А. Носов выдвинул идею о бинарности реальности, определяя ее грани константностью и виртуальностью. Изначально человек живет в реальности, созданной им самим. Человек выступает творцом своего духовного мира, социальная коммуникация регулируется нормами и правилами, установленными самим человеком, и данный мир воспринимается им, как реальная действительность. Таким образом, реальный мир соотносится с виртуальным так же, как актуальное с потенциальным [Носов 2000].

В то же время **виртуальная реальность** понимается по-разному. Например, под VR понимается искусственный мир, созданный с помощью компьютерных технологий, воздействующий на включенное в него сознание. С другой стороны, VR понимается, как состояние сознания. Так же под этим термином понимают любую реальность, выступающую как результат фантазии или логического конструирования видимого мира [Бондаренко 2007].

Для понимания и описания природы виртуальной реальности Ж. Бодрийяр использует понятие «симулякр» [Бодрийяр 1981], под которым он понимает знак, утративший свою семиотическую природу, что позволяет ему создавать VR. Симулякр реален виртуально и «начинается там, где заканчивается подобие» [Емелин 2016: 89]. Таким образом, «организованное пространство симулякров – особых объектов» [Емелин 2016: 89] и есть киберпространство.

Следует отметить, что наиболее частотным и распространенным является понимание VR как искусственной реальности, созданной с помощью компьютера [Айдаркин и др. 1997; Анисов 2000; 1993; Воронов 1997].

Однако современное киберпространство не может быть сведено к техническому аспекту. Виртуальность рассматривается как механизм

представленности одного рода бытия в другом. Согласно концепции Л.Д. Александровой, ВР основана на восприятии виртуальных объектов как реальных и обладает следующими особенностями:

- эфемерность (необязательность);
- популярность (распространённость и социальная одобряемость);
- технологичность (использование компьютерной техники);
- автономность (виртуальная реальность обладает своей логикой, законами, собственным пространством и временем, имманентными данной реальности);
- устрашение (в силу потенциальной угрозы реальной действительности, человеческому бытию);
- амбивалентность (оставаясь виртуальной, «не реальной», данная среда изменяется, функционирует под воздействием человека, воспринимается ним наряду с тем, что происходит в действительности) [Александрова 2009].

Таким образом, в настоящее время можно выделить несколько подходов к определению ВР: **техногенный, психологический и семиотический.**

1) Техногенный подход к определению ВР заключается в следующем: трёхмерный мир взаимодействия человека с его объектами, среди которых доминируют логико-языковые структуры [Зуев 1990; Иванов 2000; Петров 2004 и др.]. В создании этого мира используются информационные технологии. В рамках этого подхода используется понятие виртуализации реальности, то есть замещение её симуляцией не только с помощью компьютерных средств, но обязательно с соблюдением логики виртуальной реальности [Иванов 2000, 2002]. Киберпространство не ограничивается имитацией действительности, происходит ее симуляция, порождение субъекта компьютером, представляющего собой гибрид человеческого и технологического. Индивид, наделенный новыми физическими и моральными характеристиками, одновременно находится в двух пространствах – реальном и виртуальном. Таким образом, виртуальная реальность предполагает взаимодействие человека с образами реальности,

которые являются условными, поддающимися изменению, а сама виртуальная реальность эфемерной. В результате ВР понимается как квазиреальность, смоделированная компьютерным образом, созданная искусственными средствами смысловая среда, которая выдается или принимается субъектом за подлинную или близкую к подлинной [Орлов 1997; Тузиков 2003; Эйдман 2007].

2) Психологический подход, подчеркивающий психологическую составляющую ВР, которая характеризуется следующим:

- синхронность: в системе координат «здесь и сейчас» отсутствуют временные характеристики (условный пользователь не имеет ни прошлого, ни будущего);
- непосредственная вовлеченность пользователя в события ВР [Носов 2000];
- обратная связь, превращающая ВР в реальность ощущений и переживаний [Бондаренко 2007].

3) Семиотический подход. Одной из определяющих характеристик виртуальной реальности является **символичность**, так как составляющими данной реальности выступают знаки. Однако реальная среда также рассматривается как семиотическая система [Бенвенист 1974]. Таким образом, новая коммуникационная система представляет собой не особый способ формирования виртуальной реальности, а «строительство реальной виртуальности» [Кастельс 2000: 351]. Любая реальность передается через символы, что делает ее виртуальной. Таким образом, **виртуальную реальность** можно трактовать как качественную, социально-информационную характеристику реального мира, в которой происходят процессы, подобные процессам реальной среды, оказывающие влияние на реальный мир в целом, и на человека в частности. Общество находится в поисках своей идентичности и структурируется вокруг оппозиции между ВР (Сетью) и индивидом («Я») [Кастельс 2000: 27]. Человек выступает в роли оператора, действующего в виртуальном мире символической реальности. Окружающий мир предстает в виде

различной информации, которая доступна индивиду. Как отмечает М. Кастельс, предметами деятельности являются знаки, тексты, а сама деятельность протекает в сознании людей, формируется культура реальной виртуальности, под которой понимается материально-символическое существование людей, полностью погруженное в установку виртуальных образов [Кастельс 2000: 585]. Мир образов, создаваемых компьютерами, отличается высокой степенью убедительности, чему способствует принцип интерактивности («обратной связи»).

С нашей точки зрения, концепция В.М. Розина наиболее полно раскрывает феномен виртуальной реальности. «Виртуальная реальность – это один из видов <...> реальностей, который создаётся на основе компьютерной и некомпьютерной техники, а также реализует принципы обратной связи, позволяющие человеку достаточно эффективно действовать в мире виртуальной реальности» [Розин 2004:7].

Выделяют разные типы виртуальных реальностей, среди которых основными являются: **имитационный тип, конвенциональный, саггестивный, смешанный** [Багдасарьян, Силаева 2006; Браславский 2005; Грязнова 2005].

1) **Имитационный** тип виртуальной реальности, согласно концепции Т.А. Бондаренко, представляет собой символическую по сути, объективно и актуально существующую реальность, носящую порождённый, заданный и сверхдинамичный характер и предполагающую активное взаимодействие с человеком и обществом в целом» [Бондаренко 2007: 66]. Основными свойствами данного типа ВР являются 1) идеальность, 2) иммерсионность, достигаемая за счет симуляции реального мира, а также 3) специфические пространственные и временные характеристики [Бондаренко 2007]. Данный вид ВР наиболее четко представлен в сети Интернет. Создаваемая виртуальная реальность обладает своим временем и пространством, которые существуют для пользователей актуально.

2) **Конвенциональный** тип ВР представляет собой кодирование информации, что предполагает наличие чёткой грани между виртуальной реальностью и реальным миром: при помощи «конвенциональных» обозначений создаются упрощенные образы, которые воспринимаются в соответствии с общепринятым содержанием.

3) К **саггестивному** типу виртуальной реальности относится мир иллюзий, заблуждений и веры, разнообразные концепции, теории, идеи и мифы [Boscaljon 2024].

4) **Смешанный** тип ВР представляет собой тесное переплетение реального и виртуального миров, при котором происходит «расширение сознания», а человек находится как бы сразу в двух реальностях, что отражается в реальном поведении людей [Говорунов 2000; Емелин 1999, Дацюк 2007]. Как отмечает В.А. Емелин, виртуальность порождает различия и многообразие, представляет собой явление, «имманентное самой структуре бытия, воплощающее возможность творческой, <...> деятельности» [Емелин, 1998] и максимального погружения человека в информационное пространство.

Следует подчеркнуть, что смешанный тип ВР является социально обусловленным, так как виртуальный мир отражает социальную реальность, и следовательно, ВР свойственны проблемы общества, существующие в реальном мире.

Процесс информатизации общественной жизни создает особый вид коммуникации, опосредованной компьютером, что приводит к созданию особого коммуникативного пространства, представляющего собой **виртуальную среду общения**, в рамках которой конструируется виртуальная реальность – копия реального мира со своими специфическими закономерностями.

Все, что возникает в условиях цифровой среды (в рамках системы «человек – компьютер – человек») воспринимается скорее как реальное, чем виртуальное, в связи с тем, что составляющие данной системы являются объектами материального, артефактного мира. Таким образом, происходит овеществление

абстрактных сущностей, возведение их в ранг самостоятельно существующих в пространстве и времени объектов, наделение их свойствами реальных предметов и признаками реального существования, что приводит к стиранию грани между реальным и виртуальным в сознании человека.

Вторичность виртуальной среды по отношению к реальной проявляется в том, что ВС представляет собой производный продукт, в содержательном плане являющийся фрактальной копией одной или нескольких сторон объективной реальности. Тем не менее, наличие у виртуальной среды определенного ряда свойств позволяет рассматривать ее как самостоятельный вид. Особый статус виртуальная реальность приобретает благодаря способности сочетать в себе объективный и информационный миры существования человека. В момент своего проявления она объективна и актуальна, динамична и противоречива. Открытость к взаимодействию и многообразие приводят к открытию новых проявлений виртуальной реальности, которые устанавливаются пользователем по мере ее освоения. Таким образом, виртуальность не тождественна ни реальному, ни идеальному, а представляет собой гармоничное сочетание первого и второго.

В то же время искусственная среда, в частности сеть Интернет, не может развиваться сама по себе, так как Сеть является некой формой отражения социума и, следовательно, является в некоторой степени субъективной, то есть существующей в зависимости от действий пользователя (человека).

В силу того, что виртуальная среда всегда актуальна, одним из свойств киберпространства является его способность «сочетать несочетаемое», так как является симбиозом человеческого и компьютерного информационных миров, в котором объективная и субъективная составляющие виртуальной реальности тесно переплетены, а Интернет выполняет посредническую функцию. Киберпространство является видом общественно-человеческой деятельности, в нем представлена другая реальность, преобразованная в цифровую форму, которая актуализируется индивидуальной психикой.

Одним из основных различий между искусственной (артефактной) и объективной реальностями является отсутствие физического контакта. В связи с этим виртуальный мир обретает способность быть субъективным продолжением реального мира, дополнять и упрощать его, что позволяет пользователю создавать независимую реальность, в которой он выступает в различных социальных ролях, опосредованно вступая в коммуникацию с субъектами общения. В сети возникает коммуникативное воздействие, влияющее на поведение людей на уровне межличностной коммуникации, и в то же время формируется личное пространство пользователя в ВС.

Отличительной характеристикой киберпространства является хаотичность, так как в нем постоянно возникают новые коммуникативные системы, а пользователь находится, с одной стороны, в постоянном, а с другой стороны, в прерывистом взаимодействии с другими пользователями. Происходит одновременное создание и познание мира, что влечет за собой как изменение мира, так и изменение индивида.

Виртуальная среда одновременно субъективна и объективна, что проявляется в том, что с одной стороны она является сконструированной, а с другой, обладает объективной формой проявления. Несмотря на то, что виртуальная среда конструируется человеческим сознанием, она является объективной, так как едина для большого количества пользователей сети.

Таким образом, цифровая среда размывает привычные границы между человеком и окружающей средой, так как приобретает свойства всех областей, с которыми взаимодействуют субъекты.

Виртуальное пространство является современным способом функционирования виртуальной реальности, одним из проявлений которой является сеть Интернета. К настоящему моменту данная сеть рассматривается как «новая среда обитания с принципиальными возможностями, позволяющими определять и использовать функции Интернета десятками и сотнями способов» [Песков 2002: 41], что позволяет в цифровой форме представить многие другие

реальности (психику, природу, общество). Многие исследователи квалифицируют сеть интернет как особую форму бытия. Любое событие в виртуальной реальности выступает как со-событие ряда реальностей, данных в своей первоначальной форме существования. Сама виртуальная реальность предопределяется тем субстратом, который выступает в качестве её носителя (смартфон, компьютер и др.): он накладывает ограничения на виртуальное пространство и устанавливает определенные правила для пользователя. Специфика киберпространства определяется его двойственной природой. Таким образом, оно одновременно потенциально и реально, находится вне человеческого сознания, но без его помощи не актуализируется, так как оно привязано к человеку и образует с ним симбиоз. Виртуальное пространство, с одной стороны, представляет собой условную копию, симуляцию реальности, а с другой – порождающий фактор в отношении представляемых реальностей, развитие виртуального мира, а следовательно, и модификацию способов и формы межличностного взаимодействия.

1.2. Виртуальная коммуникация и ее основные составляющие

Виртуальная коммуникация и ее составляющие и специфические особенности являются предметом исследования различных областей науки. Появление виртуальных феноменов приводит к модификации и трансформации межличностной коммуникации – как со стороны её качественных, так и количественных характеристик. В настоящее время, как отмечают исследователи, возникла особая электронная форма культуры [Вельтман 2002], отражаемая виртуальной коммуникацией.

Под виртуальной коммуникацией, по определению Войскунского А. Е., в самом общем виде понимается «общение с удаленным партнером или группой, опосредствованное компьютером и телекоммуникационными системами» [Computer and Internet Dictionary].

Под компьютером понимается любое устройство, позволяющее использовать сеть для коммуникативного взаимодействия. «Наряду с обменом письменными сообщениями виртуальная коммуникация включает элементы мультимедиа – пересылку визуальных (фотография, график, таблица и т. п.), голосовых, аудиовизуальных (фильм, анимация, электронная презентация) сообщений» [Войскунский 2002].

Любая форма коммуникации предполагает наличие широкого круга ситуаций, где коммуниканты выступают в различных социальных ролях. В настоящем исследовании под социальной ролью понимается «нормативно одобренный обществом образ поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную социальную позицию» [Кон 1967: 23]. Согласно концепции Л.П. Крысина, существенным компонентом социальной роли является ожидание, что позволяет определить социальные роли, как «своеобразные шаблоны взаимных прав и обязанностей» [Крысин 2004: 426]. ВР является искусственным расширением объективной реальности субъекта, что предопределяет их взаимодействие.

Коммуникация в виртуальной или реальной среде происходит в определённом социально-коммуникативном контексте. В связи с этим виртуальную коммуникацию следует рассматривать с учетом социокультурной и социолингвистической составляющих языкового материала, а также социокультурного контекста носителя языка, что определяет и отражает национально-культурные особенности речевого общения не только в условиях реальной, но и виртуальной коммуникации.

Виртуальная коммуникация служит неким катализатором многих трансформаций в нормативности общения, порождающих новые культурно-социальные феномены.

Как отмечает Ж. Бодрийяр, в культуре начинают преобладать виртуальные модели, «устраняется всякое различие между реальностью и её репрезентацией.

Реального как системы координат больше нет, оно живет жизнью модели» [Бордийяр 2000: 94].

Виртуальная коммуникация включает в себя текст, дискурс и ситуацию общения, которая порождается особой искусственной реальностью и, следовательно, включает в себя признаки как реальной, так и виртуальной коммуникации. Все три компонента взаимосвязаны между собой и находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии. Согласно концепции Ю.Е. Прохорова, текст функционирует в речи в виде дискурса. Структура последнего является двухкомпонентной:

1) лингвистический компонент представлен системными языковыми единицами;

2) экстралингвистический компонент определяется несколькими факторами: ситуация, прагматический, социокультурный, психологический и др.

В рамках настоящего исследования, вслед за Т. Ван Дейком, дискурс понимается «как специфическая форма использования языка и как специфическая форма социальной ситуации» [Дейк, 1989: 345]. Дискурс характеризуется категориями актуального членения (коммуникативной функции порядка слов), конситуации (ситуативного контекста), пресуппозиции (предварительного знания), субъективной модальности (отношения говорящего к высказыванию) и коммуникативного акта (речевого взаимодействия говорящих) [Чан Ким Бао 2000].

В интернет-коммуникации, как отмечает Ю.Е. Прохоров, интровертивная фигура – текст, экстравертивная фигура – дискурс, в отличие от действительности, не виртуальны, что и позволяет коммуникации осуществляться. Тем не менее, в виртуальной коммуникации в каждый конкретный момент эта действительность проявляется и соотносится с данной коммуникацией, что и является «виртуальной реальностью» [Прохоров 2011: 67].

Рассмотрим особенности общения в виртуальной среде, отличные от коммуникации в реальной среде:

1) **отсутствие апперцепционной базы** – сведений о «фоновых знаниях» собеседника;

2) **отсутствие элемента ситуации** – места общения;

3) **анонимность** – отсутствие достоверной информации о коммуниканте, использование псевдонимов (ников), возможность принимать любой образ;

4) **неинституциональность** – неопределенность регулирующих виртуальную коммуникацию правовых и нравственных норм;

5) **креативность** – самопрезентация посредством доступных средств социальных сетей, таких как выбор псевдонима / использование реального имени, картинки / своей фотографии, стандартного / оригинального шрифта для заполнения профиля, заполнение или игнорирование необязательных пунктов в анкете и т.д.;

6) **интерактивность** – любой человек может принять участие в коммуникации, как в качестве адресата, так и в качестве адресанта сообщения;

7) **гипертекстуальность** – децентрированность виртуального текста, фрагментарность информации;

8) **глобальность** – участники коммуникации могут находиться в любой части планеты;

9) **множественность идентификаций субъекта** – возможность создания различных образов, их смена;

10) **неперсонифицированность** – отсутствие персонифицированного, определенного адресата, предназначена неограниченному, абстрактному кругу лиц.

Отсутствие сведений о **фоновых знаниях** собеседника может усложнять процесс коммуникации, так как в повседневном общении в реальной среде «фоновые знания» составляют большую часть общения и вербализацию получает только новая информация. Придерживаться этого принципа и в виртуальной среде не всегда возможно, так как существует большая вероятность коммуникативной неудачи.

Отсутствие элементов ситуации также оказывает влияние на виртуальную коммуникацию. Физический контекст беседы (место общения), который может быть важной составляющей частью для полного понимания сообщения, в виртуальном общении отсутствует, и коммуникация требует дополнительных вербальных средств для его восполнения.

В связи с тем, что одним из свойств виртуального события является **измененность** (статуса личности, статуса свободы, статуса воли) [Носов 1999], то и сознание переходит на качественно новую ступень абстракции при взаимодействии с виртуальными личностями и пользователями, создается иная реальность, компонентами которой являются текст и мультимедиа. Данная реальность, созданная самими пользователями, влияет на речевой образ виртуальных коммуникантов [Асмус 2005: 8]. Особое отношение к **статусу телесности, сознания, личности и воли** человека в виртуальной среде делает возможными такие ситуации общения, которые в реальности не представляются потенциально допустимыми, в то время как многие реальные ситуации общения могут частично дублироваться в виртуальной среде.

Например,

@gordeevaksu Тебя ждет большое будущее!

@margo_bagdasaryan @gordeevaksu заждалось уже 😊

@gordeevaksu @margo_bagdasaryan Все приходит, когда не ждешь 😊

@margo_bagdasaryan @gordeevaksu это из-за него так долго, потому что оно-то ждет

В ВС инициация общения может быть как вербализованной, так и визуализованной. Например, специфика социальной сети Инстаграм¹ (запрещена в РФ) заключается в том, что обязательным компонентом каждой публикации является фотография или короткое видео, связанные непосредственно с жизнью автора, его увлечениями. К публикациям можно писать комментарии, выражать

¹ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

одобрение с помощью невербальных средств. Таким образом, виртуальное общение в данной социальной сети может происходить в комментариях к публикациям.

Реальная коммуникация определяется ситуацией и соответствующей ей программой речевого поведения, состоящей из интенций, которые используются для удовлетворения коммуникативных потребностей в общении (или стратегией, которая, в свою очередь, разрабатывается в зависимости от целей и коммуникативных задач, решаемых участниками общения). Виртуальная коммуникация также обладает программой речевого поведения, однако ситуация представлена неполным комплексом компонентов. Одной и той же ситуации свойственны десятки разных программ речевого поведения, которые стали возможными благодаря отмеченным выше особенностям общения в виртуальной среде. Виртуальная среда оказывает влияние на формирование особого типа **коммуникативного поведения**, под которым понимается совокупность правил и традиций общения той или иной лингвокультурной общности, реализуемых в коммуникации [Стернин 2001:157]. Виртуальная среда открывает новые возможности для самовыражения и взаимодействия, что способствует формированию уникальных форм речевого поведения, адаптированных к специфике коммуникации онлайн. Эти изменения затрагивают не только язык, но и восприятие самой личности в виртуальном пространстве, где каждый участник может представить себя в различных ролях. В то же время «виртуальная личность не является монолитным феноменом, которому можно дать четкое определение, а покрывает множество вариантов реализации субъективности в электронной среде» [Горный 2007]. В данном исследовании под **виртуальной языковой личностью** понимается языковая личность, которая формируется под воздействием виртуальной реальности и принимает активное участие в виртуальной коммуникации. Это условный образ реальной личности, воспринимаемый как совокупность характеристик, ассоциируемых партнерами по

коммуникации с данной личностью [Грязнова 2006; Пупышева 2012; Бергельсон 2002; Асмус 2005].

Вместе с потерей значимости таких параметров как национальность, возраст, раса, страна проживания и других социальных показателей, важных в реальном мире, человек приобретает свободу действий, а общение – свойство хаотичности и часто **анонимности**, так как протекает заочно и под псевдонимами (имя пользователя / «ник»). Безличная форма виртуальной коммуникации приводит к тому, что межличностное общение носит всеобщий, неперсонифицированный характер, а социальная реальность утрачивает свою устойчивость и определенность. В этой связи возникает проблема установления авторства, осложненная скоростью передачи информации. Анонимность и свобода действий способствуют повышенной агрессивности речевого поведения, что проявляется в интолерантных суждениях, которые в реальной среде общения невозможны, так как провоцируют конфликт.

Использование коммуникантами речевой агрессии вызвано **неинституциональностью** виртуальной коммуникации (отсутствием этических ограничений в сети), что способствует снижению уровня речевой культуры.

Виртуальное общение характеризуется **креативностью**, так как ему свойственна «инсценировка» индивидуальности через доступные средства самопрезентации («никнейм» или псевдоним, текст, оформление и заполненность домашней страницы, профиля). М. Хайм считает, что киберпространство призвано будить воображение, а не дублировать мир [Хайм 1995].

Каждый пользователь сети создает свою реальность, которая, как подчеркивает В.И. Штанько, является единственной реальностью личности в виртуальной среде [Штанько 2014]. Виртуальное коммуникативное пространство является потенциальным в плане конструктивной деятельности, оно постоянно расширяется за счет активных действий субъектов, которые создают тексты, образы, идеи и т.д. Таким образом, каждый пользователь представляет собой

креативную единицу, субъект, который при помощи новых интернет-технологий создает новую реальность.

Виртуальная коммуникация отличается от виртуальной реальности СМИ динамичностью процесса, так как нацелена на совместное конструирование процесса общения собеседников. Если в СМИ центром коммуникации является непосредственно источник массовой информации (радио, телевизор, газета и т.д.), то в виртуальной коммуникации каждый участник становится в центр коммуникации, выполняя при этом не только функцию автора текста, создателя, но и читателя, члена аудитории, что сопровождается разнонаправленными процессами:

- 1) повышение субъективности социума;
- 2) трансформация ценностных ориентиров;
- 3) трансформация стратификации социума;
- 4) отсутствие субординации.

Таким образом, виртуальная реальность не повторяет реальный мир, а является результатом активных действий пользователей.

Характерной чертой виртуальной коммуникации является **интерактивность** – постоянное виртуальное взаимодействие, непосредственный виртуальный контакт с окружающим миром. Опосредованность виртуального общения определяет многие характерные черты виртуальной коммуникации, несвойственные общению в реальной среде.

В силу того, что Интернет обладает открытой системой текстов, виртуальное общение отличается **гипертекстуальностью**, так как оно ориентировано на одновременные потоки информации, хранящиеся в сети и передаваемые от субъекта к субъекту. Гипертекстуальность обеспечивается непрерывностью получения и распространения информации в Сети.

Отсутствие границ для виртуального общения является основой для таких характерных черт интернет-коммуникации, как **глобальность** и **множественность идентификаций субъекта виртуальной коммуникации**.

Глобальность и множественность идентификаций субъекта обусловлены особенностями виртуальной коммуникации (множество самоидентификаций, множество ролей). Постоянное расширение коммуникативного пространства свидетельствует о его глобальности, возможности потенциально объединить всех в единой системе, так как круг участников коммуникации потенциально неограничен.

Таким образом, виртуальная среда общения оказывает большое влияние на интерперсональную коммуникацию, которая приобретает новые характерные черты и особенности. Логика организации компьютерных сетей становится логикой виртуального общения.

Исследователи отмечают различные виды виртуальной коммуникации:

1) **традиционалистский**, под которым понимается дистантное общение и сохранение личных (родственных, дружеских и др.) и профессиональных связей; виртуальная среда используется исключительно в качестве технического средства;

2) **креативно-неперсонифицированный**, который в отличие от предыдущего типа, по своей природе виртуален. Данный тип общения объединяет медийные личности и пользователей сети, знакомых с продуктом их деятельности (музыкальное творчество, поэзия, создание информационного контента и т.д.). К медийным личностям относятся ведущие деятели различных сфер общества, эксперты в какой-либо сфере и т.д. – личности, преуспевшие в определенной сфере и представляющие большой интерес именно в этой сфере. Они создают некий образ и придерживаются его с целью привлечь и удержать свою аудиторию, которую составляют незнакомые им личности;

3) **анонимно-глобальный** тип представляет собой общение между людьми, не состоящими в реальных отношениях друг с другом, не знакомых в реальной жизни и знающих друг о друге только то, что они транслируют в социальных сетях. Такой тип общения может быть прерван в любой момент без объяснения причин, не предполагает установления межличностного контакта (собеседник

представлен лишь образом и именем/никнеймом). Такое общение часто носит поверхностный характер, позволяет без особых усилий создать ощущение большого количества друзей. Данный тип коммуникации становится более востребованным и распространенным, а роль традиционного общения снижается.

К уже выделенным типам виртуальной коммуникации можно добавить еще один, который, на наш взгляд, в современном мире приобретает такое же широкое распространение в виртуальной реальности, как и предыдущие. Предлагаем обозначить его как **традиционалистско-глобальный тип**. Данный вид общения является результатом интеграции **традиционалистского** и **анонимно-глобального** типов общения, которое характеризуется тем, что собеседники не знакомы в реальной жизни, могут быть представителями разных культур и этносов, но их общение носит глубокий и доверительный характер, они проявляют эмпатию и вовлекаются в мир собеседника.

Потребность включиться в виртуальный диалог в современном обществе становится практически атрибутивной. Одним из ключевых аспектов виртуального взаимодействия является самопрезентация (выражение своих интересов, чувств, мнения, своего образа), который может не соответствовать реальности.

Таким образом, виртуальную коммуникацию следует рассматривать как самостоятельный лингвистический феномен, имеющий свои отличительные признаки: опосредованность, синхронность / асинхронность, дистантность, анонимность, отсутствие сведений о «фоновых знаниях» собеседника, неперсонифицированность, неинституциональность, интерактивность, креативность, гипертекстуальность.

Выводы по Главе 1

Виртуальная реальность и виртуальная коммуникация представляют собой сложные и многоплановые явления, которые вносят изменения как в

человеческое восприятие, так и в общество в целом. Они создают новые способы взаимодействия, размывают границы между реальностью и виртуальностью, изменяют образ мышления и влияют на интерперсональные отношения.

Виртуальная реальность рассматривается с различных точек зрения, включая техногенный, психологический и семиотический подходы, при этом классифицируется на несколько типов, каждый из которых представляет разные аспекты виртуального мира:

1. Имитационный тип (наиболее распространен в сети Интернет).
2. Конвенциональный тип (использует кодирование информации для создания упрощенных образов).
3. Саггестивный тип (связан с мирами иллюзий, заблуждений и веры).
4. Смешанный тип (переплетение реального и виртуального миров, где происходит "расширение сознания").

Виртуальная среда формирует специфическое коммуникативное пространство, в котором проявляются уникальные черты, такие как анонимность, интерактивность, глобальность, отсутствие апперцепционной базы, отсутствие элемента ситуации, неинституциональность, креативность и т.д. Она также меняет подход к самопрезентации и восприятию информации о собеседнике.

Виртуальная среда общения формирует новые характеристики и типы интерперсональной коммуникации, отличные от общения в реальной жизни (традиционалистский, креативно-неперсонифицированный и анонимно-глобальный). Кроме того, стоит отметить появление нового типа коммуникации, который сочетает черты традиционалистского и анонимно-глобального общения и характеризуется глубоким и доверительным общением между не знакомыми в реальной жизни людьми, представляющими разные культуры (традиционалистско-глобальный).

Таким образом, виртуальная реальность и виртуальная коммуникация играют значительную роль в современном обществе, трансформируя формы

социального взаимодействия, модели поведения и способы восприятия информации.

Глава 2. СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ ОБЩЕНИЯ

Рассмотренные выше характеристика и природа виртуальной реальности, а также особенности виртуальной коммуникации высвечивают проблему нормативности и соответствия нормам языковой коммуникации в условиях виртуальной информационной цифровой среды.

В данной главе рассматриваются понятия нормы и нормативности в современном русском языке, стилевое пространство, нормативность коммуникативного поведения в виртуальной среде, а также функционирование таксонов нормы, ненормы и антинормы в условиях виртуальной коммуникации.

2.1. Понятие нормы и нормативности в современном русском языке

Понятие нормы и нормативности имеет непосредственную связь с понятием литературного языка – высшей формы национального языка, его инварианта. Он обслуживает разнообразные сферы деятельности общества: от повседневного общения и средств массовой информации до науки, искусства и законодательства. Сущность литературного языка раскрыта в определении М.В. Панова и представляется для настоящего исследования операциональным: «...Если в одной из синхронных разновидностей языка данного народа преодолевается нефункциональное многообразие единиц (оно меньше, чем в других разновидностях), то эта разновидность служит литературным языком по отношению к другим» [Панов 1966: 56].

Таким образом, в данном определении четко разграничиваются литературный язык и другие социальные и функциональные подсистемы национального языка на основе наличия единой нормы, или языкового стандарта, по определению Поливанова [Поливанов 1927]. Исследуя языковую нормативность, Е.Д. Поливанов говорил о языковом стандарте, под которым

понимался кодифицированный язык [Поливанов 1927]. Также им было сформулировано правило «выталкивания исключений» языковой системой на нормализаторском уровне [Поливанов 1968]. При возникновении закономерностей, противоречащих друг другу, система стремится к упорядочению, регулярности, что проявляется либо в сохранении консервативного варианта, либо в переходе к новому. Как отмечал Л.В. Щерба, в процессе развития языка «всегда и везде есть факторы, которые грызут норму» [Щерба 1958: 15].

Следует отметить, что «норма литературного языка, обладая свойством единства и общеобязательности, не запрещает, а предполагает различные, вариативные способы речи» [Крысин 2004: 329]. Это связано с эволюционными процессами, происходящими в литературном языке, внутренней динамикой нормы. «Развитие нормы совершается именно благодаря вариантам, они являются, как правило, переходными формами от одного качества к другому...» [Едличка 1967: 553]. Гетерогенность литературного языка проявляется не только в стилистической, но и в ситуативной градации средств литературного языка.

Понятие нормы представляет интерес для различных направлений науки о языке и характеризуется значительной разнообразностью толкований. Теоретическое обоснование «норма» получила лишь в языкознании XX века, когда приобрела характер междисциплинарных исследований, связанных с теоретической лингвистикой (Ю.Д. Апресян, Л.Г. Ефанова, Н.А. Лукьянова, Е.Д. Поливанов, Телия В.Н., Уорф Б.Л.), теорией и историей литературных языков (В.В. Виноградов, А.И. Горшков, М.М. Гухман, Е.А. Земская, Ю.Н. Караулов, А. Кречмер, О.А. Лаптева, Б.Ю. Норман, Н.Н. Семенюк), теорией коммуникации (Н.В. Лебедева, Е.А. Петрова, З.Д. Попова, П.С. Таранов, Э. Чаплл, О.Н. Чарыкова). Большой вклад в изучение вопросов теории нормы в русской и советской лингвистической традиции внесли труды Г.О. Винокура, В.Г. Гака, Р.Р. Гельгардт, Е.С. Истриной, В.Г. Костомарова, А.А. Леонтьева,

С.И. Ожегова, Г.В. Степанова, Ю.С. Степанова, Ф.П. Филина, Л.В. Щербы, и других.

Многие современные ученые опираются на исследования Ф. де Соссюра, в которых уже тогда содержались предпосылки для рассмотрения языка как нормативной системы.

Согласно концепции Ф. де Соссюра, произвольность языкового знака опирается на закон традиции. «Связь с прошлым ежеминутно препятствует свободе выбора. <...> Всегда налицо связь между двумя противоречивыми факторами – произвольным соглашением, в силу которого выбор означающего свободен, и временем, благодаря которому этот выбор оказывается жестко определенным» [Соссюр 1933: 77]. Таким образом, нормальный план языка предопределен двойственной природой языкового знака.

С.О. Карцевский ещё в 1906 году в статье «Об асимметричном дуализме лингвистического знака» [Звегинцев 1965] обозначил неравновесность языковой системы, одновременную неизменность и подвижность природы лингвистического знака, определяющую динамические процессы в языковой системе, проявляющиеся в виде **отступления от норм** для приспособления к требованиям конкретной ситуации.

Вопросами определения понятия нормы в общем плане занимался Э. Альман. Языковая система в его работе [Ahlamann 1926] рассматривается как некая «нормативная идеология», регулирующая процесс говорения, а норма, являясь одним из проявлений общей нормативности обычая в обществе, присуща любой языковой системе и любой форме существования языка.

Сущность понятия языковой нормы в развернутой форме изложена в исследованиях Пражского лингвистического кружка, которые в некоторой степени опираются на взгляды И.А. Бодуэна де Куртенэ. Под языковой нормой в ранних работах Б. Гавранек понимает «совокупность употребляемых языковых средств», относя к «этому закономерному комплексу языкового целого... все то, что принимает коллектив, говорящий на этом языке (наречии)...» [Гавранек 1967:

339–340]. Так же в другом определении нормы акцентируется еще один важный аспект понятия нормы: «Языковую норму я понимаю как систему языка, взятую в плане ее обязательности в сфере языка – с задачей достичь намеченного в сфере функционирования языка» [Havránek 1963: 258]. Таким образом, отмечается общественное признание нормы, которая отождествляется с языковой системой с точки зрения её обязательности, с одной стороны, а с другой стороны, наличие связи между нормативностью и функционированием языка.

Согласно Э. Косериу, «норма и есть реализованный язык» [Косериу 1963: 229], при этом языковая система содержит структурные потенции языка, а норма – конкретно реализуемое в языке. Э. Косериу подчеркивает такую характерную черту нормы, о которой шла речь выше, как общественное принятие: «норма соответствует не тому, что «можно сказать», а тому, что уже сказано и что по традиции «говорится в рассматриваемом обществе» [Косериу 1963: 175].

Анализ языковой системы с разных сторон приводит к разным основаниям, предлагаемым для определения нормы. С.И. Ожегов, Ф.П. Филин под нормой понимают некую совокупность общепринятых, обязательных, образцовых языковых средств [Филин 1966; Ожегов 1955]. Б.Н. Головин выделяет регламентирующую функцию нормы и определяет ее как совокупность правил [Головин 1988]. О.С. Ахманова объединяет обе точки зрения и дает два определения нормы:

1) «Принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентации), упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида» [Ахманова 1966: 270];

2) «Язык, противопоставляемый речи как система (инвариант и т. п.), определяющая все многообразие речевых реализаций» [Ахманова 1966: 270].

Реализация и функционирование языка представлены не только с помощью понятия нормы, но и узуса, который в отличие от нормы помимо правильных реализаций языка, содержит еще и некоторое число нетрадиционных, возможно, некорректных, но устойчивых реализаций. Таким образом, норма существует в

границах структуры языка и его узуса и полностью с узусом обычно не совпадает. «Кодификация всегда отстаёт от более “демократичного” узуса» [Москвин 2020: 164]. В разные периоды эволюции языка норма имеет качественно разные отношения с узусом. Периодически консервативность нормативной традиции ослабевает, и некоторые языковые единицы из узуальных переходят в нормативные. Данный процесс служит стимулом эволюции языковой нормы. Однако процесс перехода узуальных вариантов в разряд нормативных далеко не всегда осуществляется беспрепятственно. Новые языковые формы, возникающие в узусе, первоначально расцениваются как отклонения от нормы и квалифицируются как ошибки. Тем не менее, систематическое и устойчивое несоответствие между установленными правилами и фактической языковой практикой свидетельствует о снижении регулятивной силы нормы. В таких случаях приходится признать «победу узуса над нормой и, следовательно, необходимость её уточнения или пересмотра» [Современный русский язык... 2010: 52].

Л.П. Крысин отмечает использование термина *норма* в широком и узком значении. «В широком смысле под нормой подразумевают традиционно и стихийно сложившиеся способы речи, отличающие данный языковой идиом от других языковых идиомов» [Крысин 2017: 21]. Таким образом, в разных ситуациях одни и те же языковые средства могут быть как нормативными, так и нет. В этом случае принято говорить о норме литературного языка и об общепринятых вариантах, применительно к территориальному, социальному или профессиональному диалекту. «В узком смысле норма — это результат целенаправленной кодификации языка» [Крысин 2017: 22]. Кодификация, под которой понимается упорядочивание языка и его применения, происходит с опорой на традицию функционирования языковой системы.

Так как норма вариативна, то нормативные реализации рассматриваются с точки зрения их диапазона варьирования — константные и вариативные

реализации, предпочтение которых зависит от разных сфер использования языка. Всё выше сказанное подтверждает наличие регулирующей функции нормы.

В.А. Ицкович определяет языковую норму как относительно стабильную. Специфическими чертами норм развитого литературного языка являются унифицированность языковых средств и их богатая функционально-стилистическая дифференциация [Ицкович 2013].

Л.А. Брусенская отмечает, что «в современной коммуникации, <...>, эффективно используются как нормативные, так и девиативные формы, не противоречащие представлениям о гармоничном общении, соответствующем этическим принципам» [Брусенская 2022: 10].

В целом, сложившаяся литературная норма не исключает вариативности отдельных языковых средств. Варианты обычно выполняют различные стилистические функции.

В западной лингвистике проблема языкового стандарта исследуется в системе координат «стандарт – субстандарт – нонстандарт». При определении стандарта, согласно концепции З. Кёстер-Тома, следует учитывать, что:

1. основа естественного языка содержит определенную систему ценностей,
2. язык является социальным инструментом
3. язык выполняет культурологическую функцию [Кёстер-Тома 1993].

В периоды смены общественной формации происходят изменения в языке и, в частности, в языковой норме. В настоящем исследовании принята концепция нормы В.Г. Костомарова, согласно которой под нормой понимаются «узаконенные материально-конкретные единицы языка, традиционные, общепринятые, – формы, слова и их сочетания, произношение, ударение, написание. Это типизированные средства, а не просто распространённые, тем более вкусовые. Они – не прихоть авторитаризма, а результат взвешенного решения авторитетных умов, прежде всего писателей, лингвистов, педагогов. Они признаются правильными, желательными, они закреплены образцовыми текстами, а затем словарями, справочниками, учебниками» [Костомаров 2014: 99].

Отступления от языковых норм, квалифицированные исследователями в XX веке как искажения, приводящие к нарушению «чистоты» языка, в настоящее время рассматриваются с точки зрения становления особых коммуникативных норм, отражающих развитие общества, приводящее к неизбежной эволюции языковой системы. Под коммуникативными нормами понимаются «коммуникативные правила, обязательные для выполнения в данной лингвокультурной общности» [Стернин 2018: 22].

Следует заметить, что наличие и знание нормы не гарантирует ее соблюдения. В русской лингвокультурной общности несоблюдение или намеренное отступление от норм коммуникативного поведения, в особенности в виртуальной среде, можно считать скорее правилом, нежели исключением. Поэтому целесообразно параллельно исследовать норму и практику коммуникативного поведения, то есть репрезентировать нормы на рефлексивном и на бытийном уровнях. В связи с этим можно выделить социальные (экстралингвистические) причины отступления от норм, с одной стороны, и лингвистические, – с другой:

1) Социальные: уровень правовой культуры.

Одним из факторов, определяющим частоту отступления от нормы, можно считать специфическое отношение к законодательным актам, регулирующим общественные отношения. В исследованиях отмечается, что для русского менталитета характерно неприятие всех форм нормализации, а закон воспринимается как внешняя враждебная сила, что вызывает желание продемонстрировать своеволие и неподчинение [Прохоров, Стернин 2016]. После введения запрета на обценную лексику в соцсетях 1 февраля 2021 года, издание РБК со ссылкой на статистику «Медиалогии» сообщило, что русскоязычные пользователи в период с 1 февраля по 31 марта 2021 года сделали 20,2 млн публикаций с использованием нецензурной лексики – это на 10% больше, чем за февраль-март 2020 года.

2) Лингвистические.

Достаточно часто несоблюдение или отступление от норм литературного языка связано с проявлением «лингвистического нонконформизма» [Гайдукова 2018], продиктованным резкой сменой общественно-экономической формации, которая провела черту между прошлым и настоящим, а также потоком заимствованных слов, появившихся в русском языке с 90-х годов XX века. Лингвистический нонконформизм проявляется в стремлении индивида использовать в речи единицы языка прямо противоречащие тем, которые признаются правильными и желательными в данном обществе.

В настоящем исследовании основное внимание направлено на виртуальную цифровую информационную среду (далее – ВЦИС), в которой отклонения от нормы квалифицируются, где это возможно, как специфические в условиях виртуальной среды или же свойственные коммуникации в реальной среде. Многие языковые явления, классифицируемые как отклонения от нормы в реальной среде, в виртуальной среде принимаются по умолчанию.

Например, комментарии

1) *Dmitriy Vatutin: Не нужно так пахать*
(https://vk.com/lusia_chebotina_club?from=search);

2) *Сергей Айрон: Люсёк, эта ярмарка тщеславия тебя съест. Займись Делом.* 🤔 (https://vk.com/lusia_chebotina_club?from=search)

представляют собой советы от незнакомых людей касательно жизни публичной личности. Вербализация интенции адвисива выражена просторечными (пахать) и фразеологическими единицами (ярмарка тщеславия), отмечается нарушение личных границ адресата (Люсёк). В реальной среде общения адвисивы неприемлемы, однако, в виртуальной среде встречаются очень часто.

В настоящее время выделяются **общекультурные, групповые, ситуативные и индивидуальные нормы** [Прохоров, Стернин 2016].

Под **общекультурными нормами** коммуникативного поведения понимают нормы, характерные для определенной лингвокультурной общности и, отражающие в значительной степени, принятые в данной общности правила

речевого этикета (соблюдение конвенции вежливости). Общекультурные нормы не зависят от сферы общения, сферы деятельности, возраста и статуса коммуникантов и связаны со стандартными, повторяющимися коммуникативными ситуациями, где для достижения экстралингвистической цели общения решаются определенные коммуникативные задачи. Наиболее частотны следующие интенции:

• приветствие	<i>Доброго времени суток</i>
• прощание	<i>Пока</i>
• запрос информации	<i>Подскажите, пожалуйста, ...</i>
• благодарность	<i>Спасибо</i>
• обращение	<i>Ева, Наташ</i>
• извинение	<i>Простите</i>
• комплимент	<i>Как красиво</i>
• пожелание	<i>Желаю удачи</i>
• поздравление	<i>С премьерой</i>
• сочувствие	<i>Мне очень жаль</i>
• утешение	<i>Всё наладится</i>

Общекультурные нормы отличаются национальной спецификой паравербальных средств в реальной среде общения. В условиях ВЦИС функции паравербальных средств выполняют специфические пиктографические средства, которые универсальны для всех языков, поэтому эта проблема не актуальна для ВК.

Ситуативные нормы общения определены конкретной экстралингвистической ситуацией. Они зависят от статуса, возраста, сферы деятельности, социальных ролей, исполняемых коммуникантами. Так, например, в зависимости от статуса собеседника можно выделить две разновидности

коммуникативного поведения – субординативное (например, социальные роли: начальник – подчиненный) и координативное (общение равных по статусу коммуникантов).

Ситуативные нормы общения так же обладают определенной национальной спецификой. Например, вертикальное общение между мужчинами и женщинами в мусульманской культуре, и горизонтальное – в русской, американской культурных традициях [Прохоров, Стернин 2016: 30].

Приведём примеры горизонтального общения между мужчинами и женщинами в ВЦИС:

1) *Irina Agarysheva: Люся , ты лучшая!💎💎💎*

Dmitry Borodachenkov: Irina, aga))) с когда это у певчихи Алина лучшей подругой стала?))))

2) *Svyatoslav Angelov: Ольга, ☺ а без одежды было б ещё лучше; что одной, что другой!!*

Olga Bazhenova: Святослав, у мужиков мозг работает только в одном направлении, тяжело вам живётся, одни голые бабы на уме. (https://vk.com/lusia_chebotina_club?from=search&w=wall-185913826_114034)

Следует отметить, что в ВК в социальных сетях преобладает координативное коммуникативное поведение, так как коммуникантам не известны статус, возраст, сфера деятельности, социальные роли коммуникантов. Ситуативные нормы размываются, так как в ВК ими можно пренебречь.

Характерными чертами виртуального общения являются **анонимность** и **неперсонифицированность**. Это проявляется в том, что общение происходит в отсутствии необходимых в реальной среде условий общения, где одним из необходимых факторов является личное знакомство коммуникантов. Абсолютно незнакомые люди (часто коммуникантам известны лишь никнеймы собеседников, представляющие собой набор букв, цифр, слово или словосочетание на иностранном языке, не содержащие в себе никакой информации о собеседнике)

высказывают свое мнение, дают советы, делают друг другу замечания, нарушают личные границы собеседников, что подтверждает способность виртуальной среды расширять языковое взаимодействие, приводящее к становлению специфической общекультурной нормы – возможность общения незнакомых друг другу коммуникантов, отсутствие необходимости быть в одной социальной группе.

Специфика общекультурных норм влечет за собой изменения в ситуативных нормах. Так, оскорбление публичной персоны является грубым нарушением этических и коммуникативных норм в реальной среде, в ситуации виртуального общения ВЦИС получило широкое распространение. Например, в жанре комментария частотным является следующий алгоритм коммуникативного взаимодействия: 1) стимул: фото или видео, 2) реакция: осуждение/оскорбление. Данный алгоритм редко осуждается коммуникантами – пользователями социальных сетей.

Приведем примеры оскорбительных комментариев в социальной сети ВКонтакте к посту https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_775275, которые не вызвали осуждения других пользователей:

Евгения Фисенко: Выдра 🐾беее

*Лия Голованова: ПЛОСКИЙ нос, плоское всё
остальное.. Одни ноги выручают..*

Александр Абрамов: Звездонутая

Акакий Спиридонович: Блевотина 🤢🤢🤢

*Винера Шарафутдинова: Великовозрастная дебилка , без будущего , без
продолжения рода 🤔🤔🤔🤔*

Оля Оля: Убогая

Индивидуальные нормы коммуникативного поведения зависят от коммуникативного опыта коммуниканта и уровня его индивидуальной культуры. Они «представляют собой индивидуальное преломление общекультурных и ситуативных коммуникативных норм в языковой личности» [Прохоров, Стернин

2016: 30]. Однако одной из характеристик индивидуальной нормы являются устойчивые нарушения общих и групповых норм, которые становятся идентифицирующим свойством индивида.

В условиях ВЦИС можно проследить использование коммуникантами обценной лексики и несоблюдение конвенции вежливости, что является нарушением общекультурных норм, идентифицирующим индивидуальную норму каждого пользователя сети.

Например,

Ветер Перемен: Оль, не засирай ленту

Волк Одиночка: Бузова, ты знаешь что когда я смотрю на тебя мне хочется блевануть на твою рожу и с большим удовольствием.

Волк Одиночка: Василиса, Я на тебя дуру внимание не обращаю. И вообще с умолишными не общаюсь. Так что спи спокойно вечным сном тварь безмозглая.

(https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_775037)

Таким образом, проблема нормативности речи с появлением ВС общения требует дополнительных исследований, поскольку ВС дает больше возможностей для проявления структурных потенций языка, находящихся за границами общепринятых норм. Отступления от языковых норм, ранее считаемые исследователями «искажениями», в современной науке принято рассматривать как особые коммуникативные нормы, отражающие развитие общества. В ВС такие отступления можно считать скорее правилом, нежели исключением, что даёт основания квалифицировать их как специфические нормы ВК. Этот факт подтверждает целесообразность параллельного исследования нормы и практики коммуникативного поведения с опорой на экстралингвистические (социальные) и лингвистические причины несоблюдения общепринятых норм.

2.2. Стилиевое пространство в виртуальной коммуникации

Как в условиях реального, так и виртуального общения коммуникация находится в стадии постоянной модификации, что влечет за собой появление новых жанров, трансформацию жанрово-стилистических особенностей текстов, что сопровождается отклонениями от норм стилиевой системы русского языка [Ускова 2008].

Возникновение и устойчивое существование функциональных стилей обусловлены специфическими условиями коммуникации в различных сферах человеческой деятельности [Арнольд 2002].

Существуют различные трактовки стиля. В лингвистике XX в. чаще всего под стилем понимается комплекс средств, соотнесенный с той или иной функцией литературного языка [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008]. В соответствии с другим направлением, стиль рассматривается как речевое явление, зависящее от цели высказывания и способа выражения [Виноградов 1955]. Во второй половине XX века в отечественной лингвистике появились две основные концепции понимания стиля:

1) стиль как исторически сложившаяся в той или иной сфере речевая разновидность, создаваемая особенностями выбора и сочетания языковых средств,

2) стиль как один из принципов интеграции целого текста.

Согласно концепции макростилей, наиболее разработанной в отечественной лингвистике, функциональный стиль – это социально осознанная разновидность речи, которая соответствует той или иной сфере общественной деятельности и форме сознания, обладающая своей речевой системностью. Под речевой системностью понимается взаимосвязь языковых единиц в конкретной речевой разновидности, основанная на выполнении единой коммуникативной цели [Кожина 2014]. Особенности выбора, повторения, размещения, комбинирования и модификации языковых средств создают речевую системность [Головин 1988].

Если в данной концепции рассматриваются единицы языка, то в функционально-стилистической концепции К. Гаузенбласа рассматриваются единицы коммуникации. Согласно этой концепции, стиль не является лишь языковым (речевым) феноменом. Он представляет собой способ интеграции коммуниканта с использованием всего комплекса средств: паралингвистических, тематических, средств функциональной перспективы предложения, композиционных схем, жанровых и стилевых форм, а также прецедентных текстов, хранящихся в памяти носителей языка [Гаузенблас 1967].

Развитие современной стилистики определяется рядом общих принципов изучения стиля. Согласно С. Гайде, стиль – феномен человеческой деятельности; речевые действия погружены в сложный интегративно-коммуникативный контекст; человек в коммуникации является творческим субъектом и в то же время исполнителем предписанных ему социальных ролей; текст – центр коммуникативного взаимодействия [Гайда 2013].

В зависимости от функционального стиля варьируется использование средств литературного языка. Следует отметить, что существуют общезыковые, нейтральные элементы, используемые во всех функциональных стилях.

В нашей работе мы подробно исследуем **разговорный стиль**. В лингвистике отсутствует единое мнение относительно границ его распространения. Вопросами разговорного стиля занимались такие известные русские и зарубежные лингвисты, как И.В. Арнольд, Ч. Барбер, Р. Бридгман, Д. Кристал, М.Д. Кузнец, О.А. Лаптева, Дж. Мист, Э. Митчел, О.Б. Сиротинина, Ю.М. Скребнев, М. Шлаух и др.

И.В. Арнольд и М. Шлаух считают, что существует три разновидности разговорного стиля: литературно-разговорная речь, фамиллярно-разговорная речь и просторечие [Арнольд 2002, Schlauch 1967]. В. Болл считает, что разговорная речь реализуется в обиходно-разговорной речи, включающей в себя сленг, жаргоны и диалекты [Ball 1953]. Мартин Джус выделяет обиходно-разговорную речь и разговорную форму литературного языка, при этом обиходно-разговорная

речь относится к сфере повседневного общения между друзьями, знакомыми, членами одной группы или организации с использованием сленга и сокращений, а также устойчивых словесных формулировок. Разговорную форму литературного языка М. Джус квалифицирует как « совеща́тельный » язык, используемый в общении с незнакомыми или малознакомыми людьми, а также коллегами в условиях субординации [Joos 1962].

А.М. Антипова разговорную речь рассматривает как разновидность устной речи в форме диалога, которая отличается отсутствием предварительной подготовки участников к акту общения и спонтанностью высказываний [Антипова 1984].

Основными характерными особенностями разговорной речи являются:

- **спонтанность** – коммуникация происходит в реальном времени, что не предполагает наличия времени на детальное обдумывание своих высказываний;
- **неофициальность** – использование неофициальных регистров общения;
- **двусторонность** – выполнение различных социальных ролей участников общения: **адресанта** и **адресата**;
- **интерактивность** – устное общение предполагает незамедлительный ответ, реакцию, обратную связь;
- **очередность** – общение происходит в системе реплика-стимул/реплика-реакция, что закреплено социокультурным контекстом носителей языка;
- **связь с конситуацией** – опора на непосредственную обстановку речи. Анализ коммуникативного акта вне конситуации недопустим, так как речь всегда протекает при определенных внешних факторах;

- **зависимость от апперцепционной базы говорящих** – наличие или отсутствие предварительных сведений по теме разговора влияет на характер речевого взаимодействия.

В целях адекватного описания стилевого пространства языковой виртуальной коммуникации целесообразно использовать модель конструктивно-стилевых векторов (далее – КСВ) В.Г. Костомарова. КСВ представляет собой «отвлеченные стиливые установки» [Костомаров 2005: 65]. Стилиевое пространство определяется ситуативной и тематической обусловленностью, стилиевыми ограничениями использования языковых единиц. КСВ диктуют направление и характер отбора и композиции средств выражения, учитывают связь языковой формы выражения с внеязыковыми явлениями, условиями, целями и характером коммуникативного взаимодействия в целом [Костомаров 2005].

КСВ обеспечивают переход внеязыковой реальности в языковую, детерминируют выбор и композицию выразительных средств [Ускова 2008]. КСВ объясняют нейтральность языка как орудия передачи информации по отношению к сообщаемой информации. Одна и та же информация под давлением различных КСВ, отражающих разные коммуникативные задачи, приобретает разную языковую форму (ср. *«Не плюй в колодез, пригодится воды напиться»* и *«Не создавай другим неприятностей, потому что тебе самому может понадобится их помощь»*). В.Г. Костомаров выделил три КСВ – книжности, массмедийности и разговорности. Как показывает проведенное исследование, языковая виртуальная коммуникация в социальных сетях использует КСВ разговорности (социально-бытовая сфера общения).

В КСВ отражаются закономерности, детерминирующие связь сферы общения с характером использования в ней языка, это «абстрактный принцип, овеещаваемый в употреблении средств языка» [Костомаров 2005: 68]. Стилиевая динамика коммуникации обеспечивается за счет авторской изобретательности, индивидуальной оригинальности, а КСВ за счет своей абстрактности не

препятствуют способности языковых единиц обновляться в соответствии с изменениями коммуникативных потребностей.

Внеязыковой доминантой, основой представления КСВ являются сферы общения, которых бесконечное множество. Тем не менее, все тексты (текст как результат любого коммуникативного взаимодействия) одной сферы неповторимо варьируются лишь в пределах конкретного КСВ. Задавая направление и принцип выбора и организации средств выражения, КСВ не связаны непосредственно с конкретными языковыми (языковой материей) и внеязыковыми факторами, они формируются исторически опытным путём.

Нормативность коммуникативного поведения участников общения в условиях ВЦИС непосредственно связано с КСВ разговорности и коммуникативными нормами.

Социальное виртуальное пространство связано с формированием особой киберкультуры, особого образа жизни, для которого характерны особое мировосприятие и специфические ценности. Характерное отличие киберкультуры от общей культуры формируются на основе того, что общепринятые законы реального мира не всегда действуют. В то же время субъект киберпространства действует на основе тех знаний, умений, этических и эстетических взглядов, профессиональных привычек, манеры общения, приобретенных в процессе повседневной деятельности в реальном мире. Таким образом, киберкультура отражает особую духовную область пользователей сети Интернет, их нравственные установки, ценности, эстетические потребности и этику. В рамках виртуальной среды складывается своя идеология, возникающая благодаря тому, что человеку свойственно изменять окружающий мир в соответствии со своими потребностями, а в реальной среде часто такой возможности нет. Таким образом, можно констатировать, что параллельный мир виртуального общения является продуктом, возникающим благодаря возможности, предоставляемой человеку информационными технологиями, самостоятельно моделировать мир.

Виртуальная реальность формирует специфическое мироощущение, что вызывает необходимость «создания» особой субкультуры, что сопровождается появлением специфических норм общения.

Проанализируем нормы и правила общения в виртуальном пространстве, создаваемого сетью Интернет. Система норм в условиях виртуальной коммуникации видоизменяется в результате смещения или снятия границ между сферами общения, что приводит к нивелировке разных типов речи [Костомаров и др. 1997: 23].

Рассмотрим более подробно. Если в реальной среде общения кодифицированные единицы претерпевают изменения в сторону увеличения экспрессивности, в виртуальной среде общения, где используется письменная форма речи, фиксируются фонетические, морфологические, лексические варианты языковых единиц в целях построения выразительного высказывания, что связано с необходимостью передать коммуникативно-содержательный план сообщения, эмоции и личностное отношение автора.

Так, необходимость письменной фиксации разговорной речи в условиях ВЦИС обуславливает специфику пунктуации в текстах комментариев, которая проявляется в следующем: отступления от норм КЛЯ (кодифицированного литературного языка) и использование различных графических средств (смайлы, стикеры, картинки и гифки), замещающих традиционные знаки препинания, которые призваны компенсировать паравербальные и невербальные средства общения, составляющие важную часть реальной коммуникации. Очень популярны эмодзи-аватары, представляющие собой стикеры, внешне напоминающие автора сообщения. Также для передачи интонационной стороны речи, эмоционального состояния и интенции автора сообщения используются графические средства, шрифтовые выделения (например, для передачи крайней раздраженности, часто используют заглавные буквы «ХВАТИТ!», этот приём также может использоваться для выделения, акцента: «не кто, а КАК»).

КСВ разговорности является одной из основных особенностей письменных текстов блогосферы социальных сетей. Таким образом, как было отмечено В.Г. Костомаровым, исчезает строгая привязанность книжности к письменной реализации, а некнижности к устной, к той или иной тематике. Изменяются представления о правильном общении и правильном языке, которые формируются в результате взаимодействия и взаимопроникновения разновидностей языка [Костомаров 2014]. Виртуальное общение «дискурсивно и имитирует личностный контакт, но технически дистантно и опосредовано» [Костомаров 2014: 44]. Сетевое общение, обращенное к возможностям обеих разновидностей языка, оказывает на них непосредственное влияние. Язык виртуального общения можно охарактеризовать как «ненормативный, но нормальный». Это не означает, что язык виртуального общения лишен порядка и дисциплинирующей определенности. Осознанное частичное несоблюдение норм ради определённой цели не приравнивается к их абсолютному несоблюдению или незнанию. *Мотивированное отступление от норм является специфической «нормой» виртуального общения.*

Характер среды общения является одним из основных факторов, приводящим к трансформации нормы. В условиях ВЦИС нормализация языковых средств происходит стихийно и на основании принципов «цельности» и «всепригодности» [Костомаров 2014], что дает возможность вступать в языковую коммуникацию как в контактной, так и в опосредованной форме. Нормы обеспечивают формально-структурную правильность, что является основой общения. Согласно концепции В.Г. Костомарова, различается правильность формальная (на уровне языковых единиц) и функциональная (на уровне ситуации, высказывания, текста) [Костомаров 2014].

Следует подчеркнуть, что виртуальная среда предоставляет большие потенциальные возможности для межличностного общения, оказывает как непосредственное, так и опосредованное воздействие на языковую систему, которое выражается в том, что стирается грань между письменной и устной

формой речи [Васильева, Ускова 2017], формируется особая форма речи через нарушение общепринятых языковых и коммуникативных норм.

В виртуальной среде ярче всего проявляются особые индивидуальные языковые и коммуникативные нормы, которые зависят от коммуникативного опыта и уровня индивидуальной культуры коммуниканта. Свобода речевых действий и практически полное отсутствие ответственности за речевое поведение, используемые языковые средства в социальных сетях приводит к формированию нормы использования таких языковых единиц, которые относятся к сниженной лексике, считаются табу. Например,

Владимир Меладзе: Дура размалеванная

Шон Коннори: Нина, ты ся видала белобрысая?

Мелкая толстозадая! 😄😄😄😄

Юлия Сергеева: Ирина, или это высер ради высера? Ну так, из любви к искусству?

(https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_774792)

Коммуникативное взаимодействие характеризуется в первую очередь анонимностью и персонифицированностью общения. Отсутствие информации о статусе, социальном положении и возрасте собеседника приводит к несоблюдению правил общения, принятых в реальных ситуациях, и нарушению конвенции вежливости (например,

Копен Гаген: А,у Бузовой коленка морщинистая, это почему так?

Татьяна Степашина: Надоело!!! А что за поза, нога куда-то сдвинулась...
Отдохни, Олечка, всех родственников уже обеспечила!

Сергей Парамонов: Омерзительная выскочка).

(https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_774792)

Это оказывает влияние на лингвоэкологию. Ряд авторов (Боженкова Н.А., Катышев П.А., Ионова С.В., Афанасьева Э.М. и Саакян Л.Н.) выделяют следующие основными лингвоэкологические проблемы русскоязычного пространства [Боженкова и др. 2019: 78]:

- лексико-семантические утраты,
- жаргонизация/ вульгаризация речи и «лавинообразное «внедрение» иноязычных вербальных знаков (как правило, англицизмов / американизмов), являющихся варваризмами,

например,

Lonely Heart: говнище (вульгаризм)

Кринжелика Мейнор: бездарная однотипная штамповка (сленг)

Толя Шмардибыков: паразитка (вульгаризм)

No Type: с копеек

так и осталось певичкой одного полу-хита (американизм)

No Type: Kendrick, даже срейва выше этого кокаинового полудурка (вульгаризм)

No Type: Kendrick, спирсофильские (сленг) *шизофейковые* (вульгаризм: словосложение *шиза* + *фейк* (американизм)) *вбросы*

Kendrick Bloom: Уничтожила дерьманотту (оказиональный вульгаризм: словосложение *дерьмо* + *Германотта*)

Dorime Notfuck: Никто дальше Ютуб шортс (американизм), *кавер* (американизм) *певичка* (просторечие).

Алексей Андреев: Бездарная семплоневичка (оказиональный вульгаризм: словосложение **семплы** (американизм) + **певичка** (просторечие))

(https://vk.com/music_facts_news?w=wall-40759514_6780528)

- «размывание» этико-эстетических норм речевого общения, обусловленное определенной утратой ценностного компонента русской (и не только) классической литературы и сосуществованием во множестве современных текстов диалектически несоотносимых явлений (например, инвективной / обценной лексики и общего пафоса высказывания),

например,

Re Agent: Все подружайки горбуна уже семьи и детей имеют, в то время как старая бесплодная рухлядь прыгает перед личинками реднеков

*Арсений Левин: Ждём **выкидыш** дуры*

*Re Agent:Jeff, **вынашивает** пиво*

(https://vk.com/music_facts_news?w=wall-40759514_6780433)

- конструирование, воспроизводство и зачастую монетизация дискурсивных практик, оказывающих вредоносное воздействие на мировоззрение, ценностные предпочтения и поведение социума.

например,

Serge Komissarov: Русский фашизм в армянской обертке

Ксения Зайцева: Сергей, сложно прожить в одном браке всю жизнь

Ольга Александровна: Яна, только одна сторона желает нас убить, мы к ним до сих пор как к братьям.

(https://vk.com/rus_muz?from=search&w=wall-36018360_8568141)

Таким образом, развитие и модификация коммуникации сопровождается отклонениями от норм стилевой системы языка, так как коммуниканты являются не только исполнителями предписанных им социальных ролей, но и творческими субъектами. Нормативность коммуникативного поведения в ВК целесообразно рассматривать в рамках КСВ разговорности, которые за счет своей абстрактности и отвлеченности не препятствуют проявлению потенций языка в соответствии с изменениями коммуникативных потребностей в условиях ВЦИС. Нивелировка разных типов речи приводит к формированию особой формы речи, которой свойственно нарушение общепринятых языковых и коммуникативных норм, а мотивированное отступление от норм становится специфической нормой виртуального общения.

2.3. Нормативность коммуникативного поведения в виртуальной среде общения

В условиях виртуального общения происходит становление специфической языковой личности, обладающей специфическим коммуникативным поведением, отражающим языковую картину мира. Формируется новый виртуальный образ жизни и мышление [Кибрик 2010]. Реальная коммуникация определяется ситуацией и связанной с ней программой речевого поведения (или стратегией, которая, в свою очередь, разрабатывается в зависимости от целей и коммуникативных задач, решаемых участниками общения). Нормативность коммуникации обусловлена потребностями определенной коммуникативной сферы общения, что позволяет говорить о таком явлении, как *специфическая норма*, формирующаяся под влиянием определенных законов применения языка. Анализ эффективности использования определенного набора языковых средств в конкретном контексте или речевой ситуации позволяет делать выводы о специфической норме в той или иной сфере общения реальной или виртуальной коммуникации.

Виртуальная коммуникация так же, как и реальная коммуникация, строится в соответствии с программой речевого поведения, однако, она не определяется ситуацией. Одной и той же ситуации свойственны десятки разных программ речевого поведения, которые стали возможными благодаря особенностям общения в виртуальной среде, что было рассмотрено выше. Еще одним следствием специфики общения ВЦИС является формирование особого коммуникативного поведения. Следует заметить, что «коммуникативное поведение» не является синонимом «речевого этикета» и «речевого поведения». Коммуникативное поведение «есть компонент национальной культуры, обусловленный национальным менталитетом, зафиксированный в национальных коммуникативных нормах и правилах...» [Прохоров, Стернин 2016: 41]. Речевой этикет является составной частью речевого поведения и связан в основном со

стандартными речевыми формулами в стандартных коммуникативных ситуациях. Коммуникативное поведение связано с тематикой общения, особенностями общения в таких коммуникативных сферах, как коллектив, семья, знакомые, незнакомые и др., восприятием различных коммуникативных действий носителями языка. Термин речевое общение акцентирует речевой аспект общения, а термин коммуникативное поведение – коммуникативный, то есть связанный с более широким набором факторов, в том числе нормами и правилами общения. Таким образом, речевое общение и речевой этикет являются компонентами коммуникативного поведения, но не равны ему.

Коммуниканты выбирают то или иное коммуникативное поведение, обусловленное особенностями воспитания человека, местом его рождения и обучения, его принадлежностью к той или иной социальной группе, национальности, личными особенностями. Коммуникативное поведение стереотипно и в то же время индивидуально, так как стандартные ситуации общения вызывают типичное речевое поведение, с одной стороны, и индивидуальные речевые проявления конкретной личности — с другой. Таким образом, каждой языковой личности свойственно личностное коммуникативное поведение, понимаемое как комплекс норм и традиций общения отдельной личности, которая принадлежит определенному времени, стране, социальной группе, семье и обладает коммуникативным сознанием. Последнее являет собой «устойчивую совокупность мыслительных категорий, отражающих нормы, правила и традиции, обеспечивающие коммуникативное поведение (нации, группы, личности)» [Прохоров, Стернин 2016: 51].

Русское коммуникативное сознание может быть представлено в аспекте различных коммуникативных категорий (концептов) [Прохоров, Стернин 2016]. В настоящей работе как наиболее релевантные для общения в виртуальной среде используются категории *давления, конфликта, эмоциональности, оценочности, юмора, вежливости, сохранения лица*. Каждая из категорий находит свое выражение в коммуникативных тактиках собеседников, при этом, взаимодействуя

в ситуации диалога и полилога, категории столь тесно пересекаются, что практически образуют неразрывное единство.

Кроме названных, значимыми для общения ВЦИС являются категории *грубости* (одновременно связанной с категориями оценочности, эмоциональности, конфликта и противопоставленной своему антиподу — вежливости), *молчания* (представляющего своеобразный вариант коммуникативной реакции) и *грамотности* (актуальной в связи с письменной формой коммуникации).

Категория *давления* реализуется в стремлении регулировать и модифицировать поведение собеседника. Так, допускается давать советы, о которых не спрашивали, указывать другим, как следует поступить в той или иной ситуации, делать замечания незнакомым, если они нарушают правила речевого этикета, предъявлять претензии, предупреждать о неправильном поведении, требовать соблюдения определенных правил и т. п.; допустимо подключение к разговору или спору незнакомых людей [Прохоров, Стернин 2016: 135].

Рассмотрим примеры комментриев незнакомых друг с другом коммуникантов, содержащие интенции регулятивного характера, целью которых является модификация поведения. Стимулом к дискуссии послужили видеоролики интервью известных людей:

*Виктория Прокофьева: Julia, **расширяйте** кругозор, это устойчивое выражение. Забавно, что люди, не знающие о чем речь пишут своё авторитетное мнение о сериале 😊😊😊*

https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_31792

*Вячеслав Алексеев: Елена, < ...> **Не навязываете** людям обратное. **Говорите** только за себя. Даже Тамара, такого не делает в видео. Если вам она не понравилась. **Идите** в другое место доказывайте там. Что для вас авторитет, для других не имеет значения. **Научитесь** считаться с мнениями других. Спасибо за понимание.*

*Юлия Еремеева: Галина, не нравится **не смотрите** ран может и признало лженаукой но вы то сами видите что люди одного знака зодиака и года похожи по характеру*

https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_31526

Регулятивность речевого взаимодействия проявляется в использовании глаголов в повелительном наклонении: *расширяйте, не навязывайте, говорите, идите, научитесь, не смотрите.*

Категория *конфликт* проявляет себя в принципиальной дискуссионности общения. Споры в русском коммуникативном взаимодействии занимают особое место и ведутся по разным вопросам, как частным, так и общим. Согласно национальным стереотипам общения, русского человека легко втянуть в спор, что связано с названной выше категорией давления, готовностью высказать свое мнение по любому вопросу и вступить в дискуссию с незнакомыми людьми. В некоторых случаях, наоборот, вмешательство в дела посторонних людей вообще «предписывается» [Прохоров, Стернин 2016: 134]. В виртуальном конфликте реплики зачастую содержат лишь тезисы, какая-либо аргументация отсутствует.

Рассмотрим пример конфликта в виртуальной среде.

Стимулом к дискуссии послужило высказывание, содержащее интенцию неодобрения / оскорбления. Предметом обсуждения является внешний вид:

egrizaeva Не узнаваемая здесь. Какая то неопрятная женщина, в непонятном наряде и грязными волосами...

guz.gang@egrizaeva из грязного и неопрятного здесь только рты злобных и абсолютно невоспитанных комментаторов

umida1612@guz.gang согласна 👍 👍 👍 👍 👍 👍 👍 👍

egrizaeva@guz.gang будем честными господа, выглядит она действительно ужасно, как бы вы ей там не

поклонялись

guz.gang@egrizaeva выглядит она отлично. Если у вас какие-то комплексы, не переносите их на нее. Только человек с травмами будет доказывать, что кто-

то выглядит ужасно. Нормальный же просто пройдет мимо, если ему не понравится чья-то внешность. Никто не давал вам право оскорблять артиста.

@sh.anu4169@egrizaeva завидуй молча 🖐️ 😡 😡 😡 😡 грязная это ты 😡😡😡 🙄 🙄 🙄

(https://www.instagram.com/p/B1UfMpvqx_2/?igsh=bmIzdXExZTd5azVn)²

Следует заметить, что с помощью одной реплики критического характера первому коммуниканту без труда удалось втянуть в спор трех незнакомых людей, что свидетельствует о том, что в условиях ВЦИС, как и в коммуникации в реальной среде, вмешательство в дела посторонних, споры, стремление доказать свою точку зрения являются распространенным явлением. Первая реплика-реакция (@guz.gang@egrizaeva), помимо интенции опровержения реплики-стимула (*из грязного и неопрятного здесь только рты...*), содержит интенцию скрытого оскорбления (*рты злобных и абсолютно невоспитанных комментаторов*) и находит поддержку со стороны третьего участника дискуссии (@umida1612@ guz.gang: *согласна*). Однако первый участник настаивает на своей точке зрения (*выглядит она действительно ужасно...*), но в его высказывании содержится лишь тезис и отсутствует какая-либо аргументация. В то же время несогласие других участников дискуссии с данной позицией аргументируется необъективностью взглядов ввиду эмоциональной привязанности к объекту обсуждения (*...как бы вы ей там не поклонялись*). Следующая реплика-реакция (@guzgang@egrizaeva) содержит в себе мнение коммуниканта (*выглядит она отлично*), интенцию возражения (*Если у вас как-то комплексы...*), аргументацию своей позиции и выводы (*Только человек с травмами...*). Экстралингвистическая цель общения участника @guz.gang — защита объекта обсуждения. Еще один коммуникант (sh.anu4169 @egrizaeva) в качестве доказательства субъективности точки зрения @egrizaeva использует повелительное наклонение «*завидуй молча*», что еще раз доказывает высокую степень стремления модифицировать поведение

² Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

собеседника. Далее следует оценочное высказывание, вербализующее интенцию оскорбления.

В русском коммуникативном поведении особое место занимают *наблюдение и оценка споров*, составляющие вариант реализации категории *оценочности*. Обсуждение и комментирование результатов дискуссии, оценка поведения ее участников являются распространенной практикой в различных социальных ситуациях. Это связано в первую очередь с целью общения – выяснение отношений, которая частотна для носителей русского языка и не принята в других культурах или представлена в иных формах, так как эмоциональный спор с предъявлением претензий просто недопустим [Прохоров, Стернин 2016: 116].

Рассмотрим пример оценки поведения одного из участников спора в условиях виртуального общения:

umida1612 @egrizaeva Я не устаю поражаться людям... сами из себя ничего не представляют!!! А считают, что имеют права комментировать или оценивать 😏👎👊

Следует заметить, что высказывание содержит две интенции: 1) неодобрения поведения одного из коммуникантов; 2) оценки личности коммуниканта, его достижений (*сами из себя ничего не представляют*). Таким образом, автор данной реплики необоснованно дает оценку абсолютно незнакомому человеку.

Оценочность проявляет себя и в любви к критике, причем критике подвергается всё — от действий родных и знакомых до поведения и работы незнакомых и публичных людей.

Рассмотрим примеры высказывания в условиях виртуальной среды, целью которых является критика публичного человека:

1) Ирина Рассказова: Старуха бездетная и безголосая, скоро порно дешёвых только останется сниматься! Не женщина а просто позор! Кикимора с носом загнутым! Позорище!!

2) Анастасия Багданова: Она ведь страшненькая без своего гримма

3) Михаил Шепилов: 40 лет!! Как ты не крути своим мерзким задом младше не будешь!!))

(https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_777113)

В качестве реплики-стимула выступает невербальное средство — фотографии. Реплики-реакции содержат интенцию отрицательной оценки образа публичного человека, а также указывает на отсутствие у этого человека определенных качеств. Следует заметить, что данные комментарии находятся на странице сообщества артиста, что говорит о том, что, скорее всего, он их прочитает. В условиях реальной среды не принято подходить к артистам и критиковать их физические, моральные и профессиональные качества — в виртуальной среде такие комментарии являются распространенными.

Актуальна категория *сохранения лица*. Стремления к «сохранению лица» собеседника в русской коммуникативной практике нет, поэтому многое, что в других культурах считается запретным, в русской коммуникации допустимо.

Рассмотрим следующий пример:

@feoktistovvv АТВИЧАЙ

@sma221601 @feoktistovvv научись грамотно писать. позорник 😊

(https://www.instagram.com/p/B1UfMpvqx_3/?igsh=bmIzdXExZTd5azVn)³

Реплика коммуниканта @feoktistovvv содержит интенцию требования, вербализуется при помощи глагола в повелительном наклонении, которое служит для выражения интенции приказа. Для усиления воздействия на собеседника используются графические средства (прописные буквы). Реплика-реакция вербализует ту же интенцию требования с помощью языковых средств иронии, цель — попытка пристыдить собеседника, в качестве языкового средства использовалась форма глагола в повелительном наклонении (*научись*). Общение носит фамильярный характер, используется окказионализм «позорник», что в ситуации общения в реальной среде считалось бы отступлением от норм.

³ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

Для эмоционального фона коммуникации важна юмористичность, так как юмор считается желательным компонентом не только неформального общения.

Рассмотрим примеры использования юмора в виртуальной среде общения:

1) @anshery1 *Да уж, фото в целом огонь, но там где обувь, размер ноги кажется 65 размера*

@gagara1987 *так такой и есть*

@vikakalashnikova@gagara1987 *67, если без шуток*

2) @tatyana__lizunova *Катя, что со лбом?!!! И с линией роста волос???*
@kativarnava@tatyana__lizunova *у меня большой... нет, просто ОГРОМНЫЙ ЛОБ... а в чем проблема??*

3) @garifullina396 @tatyana__lizunova *у Лизюновых, видимо, лобов нет, потому пугаются, когда видят их*

@y.kashkovskaya@tatyana__lizunova *и снова интриги, скандалы, расследования. Катя Варнава скрывала, что у нее есть лоб. Случайные фото лба слили папарацци и все узнали страшную правду, которую Варнава тщательно скрывала от всех*

4) @mauntin00 *Голос есть. Харизмы нет. Петь хорошо мало. Индивидуальности нет. Поэтому и продюсеры внимания не обращают*

@singer_eva_vlasova *выкусите!!! Есть у меня продюссер!!! Харизмы нет, а продюссер есть!!!* 😊😊😊😊

(<https://www.instagram.com/p/CCWLJiGhx9n>)⁴

В данных примерах заметна высокая степень самоиронии, как характерная черта русской языковой личности. Реакция на нарушение конвенции вежливости (нетактичные замечания по поводу внешности) проявляется в использовании гиперболы (*65 размер ноги, просто огромный лоб*), а также находит свое проявление в использовании прецедентного текста (*...интриги, скандалы,*

⁴ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

расследования), сарказма (харизмы нет, а продюссер есть) и абсурда (...скрывала, что у нее есть лоб).

Для категории *эмоциональности* существенна контролируемость реакции. Особенность русского коммуникативного поведения заключается в том, что реплика-реакция характеризуется низкой степенью контролируемости. Это выражается в моментальной реакции и смене настроения от доброжелательного и позитивного до негативного. Причины перехода от одного настроения к другому представителям других культур обычно непонятны. «Попытки скрыть эмоциональную реакцию на слова собеседника если и предпринимаются русским собеседником, то обычно формально — для этого есть даже специальное выражение “сказал с плохо скрываемым раздражением (злостью, ненавистью и т. д.)”» [Прохоров, Стернин 2016: 133].

Рассмотрим пример эмоциональной реакции на реплику, вербализующую интенцию совета:

@chernysheva206 Ох, Катюша, родить Вам нужно...

@soys_iz_tvoih_slez_@chernysheva206 ох, а вам не нужно навязывать свое мнение

@rishafirs@chernysheva206 а еще что ей нужно?)

@rodyakovanails@chernysheva206 Вам нужно, Вы и рожайте (хоть до посинения). Зачем лезть со своими "нужно" к чужим людям, которые и без Вас счастливы? Не у всех людей смысл жизни это рожать, уж поверьте))

@sg_sierra_golf@chernysheva206 не надо своими советами портить человеку жизнь) сами влюхались в это материнство, еще и других тянете пусть человек живет спокойно

@chernysheva206@soys_iz_tvoih_slez_ сколько злобы

@chernysheva206@sg_sierra_golf злая вы

@orbitalcat@chernysheva206 идите вы рожайте!

@chernysheva206@orbitalcat вот вы овчарки, Катя уймите эту свору!!! Катерина, Вы мне очень симпатичны, но Ваша охрана или свита — это стая хамок!!!

(<https://www.instagram.com/p/CFuL1KSCaVf>)⁵

Чтобы заметить скорость смены настроения коммуникантов, следует обратить внимание на первую и последнюю реплики в данной дискуссии. Если первая представляет собой совет, то последняя содержит в себе две интенции: защиты и оскорбления. Все реплики-реакции на первую реплику-совет носят характер открытой неприязни, несмотря на то что совет адресован третьему лицу, не участвующему в дискуссии. Собеседники не только не пытаются скрыть своей эмоциональной реакции, но и, напротив, подчеркивают ее: *...рожайте (хоть до посинения); ...сами влюхались в это материнство...; зачем лезть...; идите вы рожайте!*

В системе русского коммуникативного поведения ситуация спора в реальной среде общения допускает неконтролируемость вербальных и невербальных реакций на протяжении длительного времени; допустимость несдержанности даже вербализуется при помощи стандартных лексических средств и фразеологизмов: «довели», «вывели из себя».

Рассмотрим пример несдержанных вербальных реакций:

@esenia0302 Кривая

@sma221601 @esenia0302 это ты про свою извилину в башке зачем всем знать?

@elena.sivtsova.by @sma221601 у меня тоже кривая извилина в башке А у вас прямая???

@sma221601@elena.sivtsova ну видимо наоборот

⁵ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

@elena.sivtsova.by@sma221601 включите мозг, прочитайте, что сами написали, ОСМЫСЛИТЕ, и больше никогда не допускайте таких компрометирующих вас же промахов

@sma221601@elena.sivtsova.by умный человек никогда бы не написал подобную херню ваш комментарий. Вот и вывод. Так что сиди и осмысливай кто идиот

@elena.sivtsova.by@sma221601 назвать разумный и обоснованный довод "херней" может только человек с крайне ограниченными умственными способностями Медальку тебе за хронический идиотизм

(<https://www.instagram.com/p/CEMDZAMI3BN/>)⁶

Реплика-стимул представляет собой комментарий к фотографии девушки. Реплика-реакция содержит интенцию оскорбления и представляет собой неудачную попытку высмеять собеседника, которая свидетельствует о низком уровне интеллекта пишущего. Третий коммуникант акцентирует внимание на абсурдности высказывания, используя средства иронии (*у меня тоже кривая извилина в башке А у вас прямая???*) Реплика-реакция (*ну видимо наоборот*) свидетельствует о коммуникативной неудаче, что вызвало сильную эмоциональную реакцию со стороны собеседника, выраженную при помощи глагольных форм в повелительном наклонении и графически (*включите мозг, прочитайте, что сами написали, ОСМЫСЛИТЕ, и больше никогда не допускайте таких компрометирующих вас же промахов*). Следующая реплика содержит интенцию оскорбления (указание на низкие умственные способности собеседника - *умный человек никогда бы не написал подобную херню ваш комментарий. Вот и вывод. Так что сиди и осмысливай кто идиот*), а далее уже эта реплика подвергается критике.

Анонимность и неперсонифицированность общения в условиях виртуальной реальности приводят к тому, что собеседниками становятся

⁶ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

представители разных социальных страт. В реальной среде их коммуникативное взаимодействие маловероятно.

Конвенция *вежливости* в русской коммуникации предполагает, что на похвалу или комплимент в свой адрес в русском коммуникативном пространстве принято реагировать скромно или слабо-негативно, умаляя свои достижения и положительные качества, а во многих случаях даже оправдываясь или отрицая их: *Мне просто повезло; Вы преувеличиваете; Это Ваша заслуга, а не моя.* Отрицание объективной основы комплимента считается этикетной нормой русского общения как реакция.

Рассмотрим пример реакции на комплимент в условиях виртуального общения:

@karyutina @grishabeng Ого 🎵 Отлично поешь 😊

@grishabeng @karyutina мы ведь все понимаем, что это самые удачные куски?)

(<https://www.instagram.com/p/B6poOtfDWvO>)⁷

Реплика-стимул, вербализующая интенцию похвалы, представляет собой реакцию на публикацию в социальной сети, представляющую собой несколько видеофрагментов выступления артиста. Реплика-реакция свидетельствует о том, что собеседник придерживается конвенции вежливости. Это проявляется в принижении своих профессиональных навыков (утверждение автора, что представленные видеофрагменты содержат самые удачные куски выступления).

Таким образом, виртуальная коммуникация отражает основные когнитивные и поведенческие модели, присущие человеку определенной эпохи и национальности. Специфика языковой личности в условиях ВЦИС заключается в большей свободе действий и языковых проявлений, что вызвано отличительными особенностями виртуальной коммуникации (неограниченное количество участников, их статусное равноправие, особые цели общения (самовыражение),

⁷ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

снятие временных и пространственных ограничений, неограниченность в выборе языковых средств). Свобода коммуниканта от необходимости соответствовать своему социально-культурному статусу, ожиданиям окружающих способствует нарушению принятых в обществе норм и эталонов. Степень несоблюдения коммуникативных норм напрямую связана с уровнем развития личности, а частотность их несоблюдения способствует проявлению такого явления, как сдвиг в норме (переходная форма), что можно рассматривать как формирование специфической нормативности языковой коммуникации в условиях ВЦИС.

2.4. «Норма – ненорма – антинорма» в условиях виртуальной коммуникации

Язык в условиях виртуального общения служит основным способом самовыражения индивида, в то же время, он представляет собой упорядоченную систему, а ВЦИС требует нормативной континуальности. В силу того, что виртуальная коммуникация в цифровой среде получила распространение сравнительно недавно, законодательная база, регулирующая виртуальное коммуникативное взаимодействие, недостаточно разработана. Так, с 1 февраля 2021 года вступил в силу закон ФЗ-149 о требованиях к соцсетям, согласно которому соцсети должны «не допускать распространения материалов с нецензурной бранью, <...> публикаций, которые могут опорочить людей по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка, религии, профессии, места жительства, работы и политических взглядов, <...> соблюдать права людей <...> на честь, достоинство» [ФЗ-149].

Данное обстоятельство способствует тому, что нарушение нормативности языкового пространства не только не одобряется обществом, но и расценивается как административное правонарушение. «Государство формирует законодательство о государственном языке, проводит последовательную языковую политику с целью сохранения и развития русского языка,

способствующего укреплению единого Российского государства» [Киянова 2020]. В то же время стоит подчеркнуть, что нормативность языковой системы не является чем-то единожды установленным и закреплённым, неподвижным, нормы различаются в зависимости от цели, темы и характера общения.

Лингвисты считают вмешательство человека в процесс формирования и развития языка правомерным и возможным. Так, Л. Ельмслев считал норму фикцией, «абстракцией, искусственно полученной из узуса» [Ельмслев 1965: 119–120]. А.А. Шахматов тоже не видел необходимости в установлении норм и считал основой правильного языка узус, или употребление. В свою очередь К.И. Чуковский считал, что общество способно осознанно воздействовать на язык. Ещё А.И. Бодуэн де Куртенэ заметил, что «не общество для языка, а язык для общества» [Костомаров 2014].

Таким образом, регулятивные действия по отношению к языку должны производиться в интересах культурно-языкового единства и с учётом увеличения информации, развития и изменения социума. Тем не менее, система норм накладывает общее ограничение и допускает широкое варьирование использования языковых единиц в речи. Повторение типовых вариаций приводит к изменению нормы, но нормативность не может быть сведена к КСВ книжности, так как соотносится с коммуникативными потребностями социума и индивида.

Кодификация языка в настоящих условиях должна учитывать изменившееся соотношение печатных и звучащих текстов, а также появление дисплейных текстов, включающих в себя языковые (устные и письменные) и внеязыковые (картинки, анимацию) носители смысла. Виртуальная коммуникация в условиях ВЦИС задана КСВ разговорности, сблизив книжную и некнижную разновидности языка с одной стороны, с другой стороны не требует жесткой соотнесенности с определенной формой речи (устной или письменной), что позволяет говорить о становлении гибридной формы – устно-письменной.

Богатство потенций языка не позволяет определить норму, как эталон, поэтому языковая норма по своей природе изменчива. Л.И. Скворцов различает

императивные нормы, строго обязательные, и **диспозитивные**, не обязательные [Скворцов 1980]. Однако критерия отнесения языковых единиц, применительных как к первым, так и ко вторым, кроме как субъективного предпочтения, нет. Вместе с нормами, обеспечивающими формально-структурную правильность и основу общения, равновесие между индивидуальным и всеобщим, в языке существуют их параллели – ненормализованные и осознанно не нормализуемые ресурсы языка, подробно исследованные В.Г. Костомаровым и определенные им как «таксоны отдельных конкретных единиц и фактов» [Костомаров 2014]. Согласно данной концепции, помимо норм, рекомендуемых и обязательных, выделяются **ненормы** и **антинормы**.

Таксон **ненорм** многообразен, неоднороден, представляет «полезную, бесполезную и вредную» избыточность и находится между двумя максимумами нормативности языка – нормой и антинормой. Ненормы находятся в активном взаимодействии с нормами, используются с разной степенью одобрения и не признаются ни правильными, ни запретными. Таксон ненорм служит средством выразительности и эмоциональности, он значительно шире и разнообразнее таксона норм. Ненормы используются образованными людьми, но не имеют узаконенного статуса. Ненормы имеют высокую частотность употребления, и способны придавать речи образность и неповторимый стиль, становятся органичной частью определённого социолекта. Например, *Julia Quintessence: Светлана, Вы хотите разумный конструктивный диалог с торгашкой?*

(https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_30128)

В отличие от норм ненормы не абсолютны, не стремятся к строгой ограниченности и устойчивости. Среди ненорм выделяются **ограниченные ненормы**, которые функционируют в пределах своей коммуникативной сферы, воспринимаются как вполне нормы теми, кто их употребляет и не претендуют на всеобщее принятие. Они маркируют «своих», обособляя общество по различным признакам, например,

- по социальному статусу (например, Freaky Monday: *у вас королева рэпа на гифке*);
- профессии (например, Мария Зырянова: *Они решили не останавливаться ни на минуту, количество контента просто 🤯*),
- интересу (например, Варвара Величко: *Шта? Кинотеатр? Фильм? Чонгу? Мне как, хорошо, плохо? Да мне очешуенно!!! Аааааааа.. 🤔🤔🤔 не, Арми определенно живут лучшую хиатусовскую жизнь. Не-не-не, Арми в принципе живут лучшую жизнь!*

Фсё, я кончилась 🖐

사토루 고조: *Freaky, оправдашки блябзов пошли*),

- возрасту (например, Светлана Сапожникова 🤔🤔🤔 ваушки);
- полу (например, Furina De-Fontaine: *Юрий, Ну я понимаю что заднеприводные ни капли не знакомы с женской физиологией, только зачем ты продолжаешь позориться?*). (https://vk.com/bangtan?w=wall-43682523_742543; https://vk.com/music_facts_news?w=wall-40759514_6781276)

Таким образом, возникают регионолекты, профессиолекты, социолекты.

К таксону ненорм относятся **окказионализмы** – индивидуально-авторские неологизмы, созданные авторами по существующим в языке словообразовательным моделям и используемые в определенно контексте с целью придания речи выразительности и образности (Например, Renat Hanniamond: *трухляж* попущена; *Pink Venom: Свинаж* уничтожена; *Constant Repeat: Alexey*, у *Алкомеz* премия **никелодеон** https://vk.com/music_facts_news?w=wall-40759514_6781226).

Следует различать окказионализмы и неологизмы. В условиях ВЦИС очень трудно выделить окказионализмы, так как скорость передачи информации способствует образованию прецедентных феноменов, так как многократно используемый различными пользователями окказионализмы утрачивают свою

индивидуально-авторскую природу (например, *Руслан Фомин: Powder, т.е "никто" это ты? Все слушают и по сей день, а для детсадовцев и ходячего пубертата существует Карпенгер, Горбейлор и прочие "фуфлыжницы"* https://vk.com/music_facts_news?w=wall-40759514_6781201).

Таким образом, функция ненормы заключается в создании разнообразия и индивидуализации общения.

Антинормы являются прямой противоположностью норм и представляют сферу запрета, характеризуются повышенной экспрессией и эмоциональностью, грубым нарушением закономерностей языковой системы. К ним в первую очередь относится обценная лексика, а также жаргонизмы, элементы просторечия и диалектизмы. Просторечные и жаргонные слова используются в нормативных текстах как элемент характеристики персонажа. Они противоречат законам языка и эстетике, осуждаются обществом и отрицательно характеризуют людей, их употребляющих. Антинормой может быть одно из значений многозначного слова (*достать, залипить*) или одна из форм слова (*ложь, ляж*), устарелые этикетные выражения (*извольте, окажите милость*), которые в настоящее время используются в качестве средства выражения иронии.

Иными словами, ненорма и антинорма являются средством выразительности, которая наряду с нормативной правильностью также чрезвычайно важна в коммуникативно-содержательном плане коммуникации. Она передает личное отношение коммуниканта к сообщаемому и к собеседнику, уточняет высказывание эмоционально и экспрессивно. Индивидуализация требует вариативности, нарушения нормативных границ, вполне оправданных в рамках определенного культурного социума.

В зависимости от целей и задач общения, нормы могут дополняться и изменяться, они вариативны и отражают взаимодействие коммуникативной целесообразности и традиции, что находит своё проявление в нормативной континуальности языковой коммуникации в условиях ВЦИС.

Рассмотрим конкретные примеры виртуальной коммуникации с точки зрения их нормативности.

1) Стимул: текст о принадлежности Крыма Украине.

Реплика-реакция 1: @m_olehka Интересно, а кто-нибудь напомнил Лолите, что родилась она в Мукачево, Закарпатской области? И именно там её горшок.

Реплика-реакция 2: @ladenecarina @olehkamiro напоминают постоянно, но у нее амнезия, видимо. Ну хочет она считать что она крымчанка, а Крым украинский. Завихрения у бабули старческие начались 😊

<https://www.instagram.com/p/B5SRNQDJqJ3>⁸

В данном примере реплика-реакция 1 (*Интересно, а кто-нибудь напомнил Лолите, что родилась она в Мукачево, Закарпатской области? И именно там её горшок?*) на стимул представляет собой вербализацию интенций возражения и неодобрения. Интенция возражения получает вербальную реализацию при помощи употребления эмоционально окрашенного выражения *там её горшок* (КСВ разговорности), что одновременно является способом выразить интенцию неодобрения и пренебрежительного отношения к автору первого высказывания. С точки зрения нормативности в реальной коммуникации данное высказывание в адрес незнакомого человека считается антинормой, в виртуальной среде скорее относится к таксону ненорм, так как не осуждается обществом.

Реплика-реакция 2 (*Напоминают постоянно, но у нее амнезия, видимо. Ну хочет она считать что она крымчанка, а Крым украинский. Завихрения у бабули старческие начались 😊*) также представляет собой вербальную реализацию интенции неодобрения, как на первый стимул и интенции поддержки относительно второго стимула (реплика-реакция 1). Таким образом, содержательным аспектом виртуальной коммуникации является обсуждение третьего лица (*у нее амнезия, хочет она считать, завихрения у бабули старческие начались*), не являющегося партнером по коммуникации. Реплика-реакция 2

⁸ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

содержит оскорбления в адрес обсуждаемого лица (*бабуля, старческие завихрения*, диагноз «*амнезия*»). Такая ситуация в реальном общении возможна, но считается антинормой. В то же время в виртуальном общении это распространенное явление и не вызывает отрицательной реакции, что позволяет квалифицировать его как таксон ненорм, а не антинорм.

2) Стимул: фотография медийной персоны.

Реплика-реакция 1: @sundayromanova Фанатка катафалков

Реплика-реакция 2: @doc_gandaloeva @sundayromanova поедательница казюль

Обе реплики-реакции содержат интенцию оскорбления и ироническую насмешку. Слово *фанат* в толковых словарях Т.Ф. Ефремовой [Ефремова 2000] и С.И. Ожегова [Ожегов 1994] имеет помету *разг.* В соцсетях данное слово активно используется, особенно в комментариях на страничках фан-клубов различных артистов, поэтов и известных блогеров. Очень часто вместо слова *фанат* встречается его вариант *фан* от английского *fan*. В толковых словарях В.И. Даля [Даль 2004], Д.И. Ушакова [Ушаков 2008] и А.П. Евгеньевой (МАС) [Евгеньева 1999] этого слова нет. **Тем не менее, в виртуальной среде оно относится к таксону норм.** В реплике-реакции 2 содержится лексема *казюля*, которая относится к просторечной лексике и, следовательно, к таксону ненорм.

3) Стимул: фотография мужчины и женщины (медийные персоны)

@alevtina_dourm Только мне он напоминает Кена, друга Барби?
@tatyana_shoshina24 @alevtina_dourm ага) и вообще восковую фигуру
@lastyhin89@alevtina_dourm на восковую фигуру похож
@evgeniy_hait@am_efimova Его натёрли).И покрыли лаком.)Он похож на ламинат!)

@evgeniy_hait @alevtina_dourm Это он.Американцы пересадили ему сердце клонированной овцы Долли и яйца барана Степана).Теперь -Кен -ожил и работает биохакером!)Ура.

@svet666999@chasiki99 биоробота 😊,озобоченного внешними данными😊У

Ксюши ноги короткие, никакими упражнениями попец не поднять😊

@elenasapr57 Очень неприятный!Робот!!!

@xeniistepanova Я решила, что это манекен😊

@blacksolarworld Какой-то он слишком пластиковый 😊

@alarin14 ЛОШАДЬ. ВЫЛИТАЯ ЛОШАДЬ

В данных комментариях происходит некорректное сравнение человека:

- с предметами (кукла Кен, восковая фигура, ламинат, робот, биоробот, манекен, пластиковый);
- с животными (лошадь), что является в данном контексте не только некорректным, но и преследует цель выразить негативную (оскорбительную) оценку.

Приведенные приёмы выражения интенции оскорбления являются распространенными для виртуальной коммуникации и относятся к таксону **антинорм**. Обсуждение физических недостатков также имеет высокую частотность для виртуальной коммуникации (*ноги короткие, попец не поднять*). Относятся к таксону **ненорм**. Слово *попец* относится к сниженной лексике. Использование сниженной, просторечной лексики является нормальным для виртуальной коммуникации.

5) Стимул: фотография мужчины и женщины (медийные персоны)

@news_traffic Если бы у Тарзана и Навального родился сын

@irkbars@news_traffic aaa спасибо, теперь дошло кого мне это напоминает

Сравнение человека с сыном двух мужчин (Тарзана и Навального) создаёт комический эффект высказывания и содержит интенцию насмешки, относится к таксону **ненорм**. Использование местоимения третьего лица среднего рода (это) по отношению к человеку относится к таксону **антинорм** и содержит интенцию унижения.

@a.k.777000 Какой мужчина симпатичный 😊😊😊😊😊😊

@ekaterina_dragunova @a.k.777000 главное не вслушиваться что он говорит. :)

Интенция отрицательной оценки умственных способностей человека выражена имплицитно (*не вслушиваться что он говорит*). Данное выражение настолько частотно, что может быть квалифицировано как устойчивое словосочетание. Выражение соответствует языковым нормам.

@maris120108 Ксюша не влюбись 😊😭

@lorafeoseeva @maris120108 взаимность ей не грозит

Данное высказывание содержит негативную оценку. Выражение соответствует языковым нормам.

@jvalueva Во время пандемии Вы бухали на пару с бездарем с кислой миной. Лицемерие и фальш читается между строк в каждом посте

Использование разговорной (*бездарь, кислая мина*) и сниженной лексики (*бухать*) является нормальным для виртуальной коммуникации. Распространенными являются обвинения в неискреннем поведении без приведения аргументов. Несмотря на высокую частотность данного явления, его нельзя отнести к нормам, это скорее является ненормой.

@fedoramosov 😊😊😊 При всем моем уважении, ну что за деревенский лепень одет на чудеке? 😊😊😊

Использование воровского жаргона *лепень* (пиджак) относится к таксону ненорм.

@nikolaibersenev1614 Вешатель лапши на уши. Пройдоха

@suzann_4188 О долголетию от рептилоида с пртнзированными зубами???

@sadnovember6 Пустой стеклянный расчётливый взгляд, глаза в разные стороны, куда уж красивее... Нарцисс, небось, какой-нибудь

Использование неологизма *вешатель*, просторечной лексики *пройдоха*, некорректного сравнения человека с вымышленным животным *рептилоид*,

негативно окрашенного слова *нарцисс* (разговорное, переносное значение), указывающего на тщеславие, высокомерие человека, относится к таксону ненорм.

@akuna_matata2020 Вас Ксюшадь уже ничто не изменит и никакая методика не сработает...

Использование окказионализма *Ксюшадь*, образованного при помощи сложения имени собственного *Ксюша* и нарицательного *лошадь* относится к таксону ненорм.

@vlasta.vlasta.vlasta Наконец -то ,ты нашла мужика ,на фоне которого , ты - красотка , прям мерлин-монро..

Данное высказывание вербализирует интенцию оскорбления. Имплицитно выраженная агрессия проявляется в намёке на плохие внешние данные, что является антинормой в реальной среде общения, но частотность данного явления в виртуальной среде и отсутствие осуждения со стороны большинства пользователей социальных сетей позволяет отнести его к таксону ненорм.

@instahabitant Страница Собчак прям как помойка.

(<https://www.instagram.com/p/CCQeVOFK9eI>)⁹

Данное высказывание вербализует интенцию негативной оценки, при помощи разговорной лексики (помойка) и относится к таксону ненорм.

В виртуальной среде общения в социальных сетях чаще используется неофициальный регистр общения, что также является *специфической нормой*, так как общение происходит в основном между незнакомыми людьми и в реальной среде предполагается нейтральный или официальный регистр общения.

Таким образом, виртуальная коммуникация отличается от реальной не только специфическими языковыми нормами, но и сферой нормативности коммуникации. Проведенное исследование специфики языковых норм в условиях ВЦИС общения позволяет констатировать, что ВС, удовлетворяя коммуникативные потребности общества, расшатывает систему норм, допуская

⁹ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

широкое варьирование использования языковых единиц в речи, представляющей собой гибридную форму – устно-письменную. Параллели норм – ненормализованные и осознанно не нормализуемые ресурсы языка (ненормы и антинормы) выполняют функцию создания разнообразия и индивидуализации общения. Нарушения закономерностей языковой системы придают речи образность и эмоциональность, являются средствами выразительности, как важной составляющей коммуникативно-содержательного плана коммуникации.

Выводы по Главе 2

Современная лингвистика рассматривает языковую норму как гибкое, изменчивое явление, тесно связанное с динамикой общественной жизни и коммуникативных практик. Эта гибкость позволяет языку адаптироваться к новым условиям и потребностям, что особенно заметно в виртуальном коммуникативном пространстве, где формируется специфика языковой нормы и определенных стилей общения. Модель КСВ В.Г. Костомарова предоставляет возможность анализа вербализации социально-коммуникативных потребностей личности в социально-культурном контексте носителей языка в социальных сетях.

Изменения в языковых нормах и стилях коммуникации, наблюдаемые в современном обществе, особенно в виртуальном коммуникативном пространстве, отражают глубокие социальные и культурные процессы. Эти изменения не только демонстрируют адаптивность языка, но и подчеркивают его роль как активного участника в формировании человеческого взаимодействия и культурного обмена. Понимание этих процессов через такие инструменты, как модель КСВ Костомарова, является ключевым для анализа динамики современной языковой среды и развития эффективных коммуникативных стратегий в разнообразных социальных и культурных контекстах.

В процессе развития виртуальной коммуникационной среды, особенно в контексте блогосферы и социальных сетей, происходит заметное изменение стилевой системы языка. Эти изменения в языковой практике не просто отражают социальные роли и творческий потенциал участников коммуникации, но также показывают адаптацию языка к новым формам и потребностям общения. В виртуальном общении складывается уникальный стиль речи, который, хотя и отличается от традиционных норм, становится новой нормой в рамках данного контекста. Важность ненорм и антинорм в языке также подчеркивается, поскольку они способствуют его богатству, выразительности и отражают культурное многообразие и социальные изменения.

Современная языковая практика в виртуальной коммуникационной среде демонстрирует глубокую и многоаспектную трансформацию языка, которая идет за пределы установленных стандартов и традиционных норм. Понимание этой динамики является ключевым для глубокого осознания роли языка в современном мире и важности его гибкости для эффективного общения и культурного обмена.

Глава 3. НОРМАТИВНОСТЬ ВИРТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Рассмотренные выше специфика языковой нормы стилового пространства в виртуальной коммуникации, а также нормативность коммуникативного поведения в условиях ВО, высвечивают проблему нормативности виртуального дискурса и специфики коммуникативного взаимодействия в жанре сетевого комментария.

В данной главе дается характеристика текста и дискурса в условиях ВС общения, рассматриваются специфика коммуникативного взаимодействия в жанре сетевого комментария, нормативность выражения различных интенций, а также анализируются виртуальные коммуникации «контакта» и «конфликта» в виртуальной среде.

3.1. Характеристика текста и дискурса в виртуальной среде общения

В первой главе были представлены понятия текста и дискурса, релевантные для достижения целей настоящего исследования. Однако для выявления специфики текста и дискурса в условиях ВЦИС целесообразно более подробно проанализировать данные понятия.

Существует более 200 определений текста, что связано с его многоплановостью. Понятие «дискурс» также не имеет общепринятого толкования. В области лингвистики текста эти два понятия изначально рассматривались как взаимозаменяемые. «Исследователи использовали термин «текст», анализируя процесс его порождения и восприятия, изучая его как процесс и как продукт речевой деятельности, понимая под текстом фрагменты устной и письменной коммуникации любой протяженности» [Бисималиева 1999: 78].

Впервые разграничил эти понятия Т. ван Дейк, понимая под текстом абстрактный теоретический конструкт, который реализуется в дискурсе

[Van Dijk 1985]. Согласно Т. ван Дейку, дискурс является «специфической формой использования языка и специфической формой социальной ситуации» [Ван Дейк 1989: 345].

В конце 70-х годов XX века текст квалифицировали как «преимущественно абстрактную, формальную конструкцию», а дискурс как «различные виды ее актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов и в связи с экстралингвистическими факторами» [Арутюнова 1988: 137].

Направленность анализа, по мнению В.Е. Чернявской, лежит в основе различия понятий «текст» и «дискурс». Анализ текста направлен на «внутренние — внутритекстовые — отношения высказываний между собой, их пропозициональную и иллокутивную структуру, взаимоотношения текстового целого и его частей» [Чернявская 2014: 134]. При анализе дискурса учитывается «характеристика внешних по отношению к тексту особенностей и функций коммуникативного процесса» [Чернявская 2000: 56]. Анализ дискурса «сконцентрирован на степени и характере влияния экстралингвистического фона — социальных институтов, культурных, идеологических и прочих факторов на формирование тех или иных языковых закономерностей» [Чернявская 2000: 56]. Текст представляет собой определенную формальную структуру, образованную в результате коммуникативного процесса, который характеризует дискурс [Чернявская 2000].

Е.И. Шейгал под дискурсом понимает «систему коммуникации, имеющую реальное и потенциальное (виртуальное) измерения. В реальном измерении — это поле коммуникативных практик как совокупность дискурсных событий, это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии с лингвистическими, паралингвистическими и экстралингвистическими факторами. В потенциальном измерении дискурс представляет собой семиотическое пространство,

включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание данной коммуникативной сферы, а также тезаурус прецедентных высказываний и текстов. В потенциальное измерение дискурса включаются также представления о типичных моделях речевого поведения и набор речевых действий и жанров, характерных для данного типа коммуникации» [Шейгал 2000: 12].

Таким образом, дискурс, согласно концепции Е.И. Шейгал, представляет собой достаточно широкое понятие, в которое входит текст, языковая составляющая коммуникации и речевая деятельность.

Согласно концепции Г. Кука, дискурс представляет собой взаимодействие текста и контекста, а дискурсивный анализ – изучение того, что делает текст значимым и логически последовательным для его пользователей, а также дисциплина, изучающая возможность передачи смысла через тексты [Cook 1994]. Таким образом, контекст наделяет текст смыслом.

Неоднозначность сущности понятий текста и дискурса не даёт возможности провести четкую границу между ними, так как их многомерность позволяет рассматривать их с разных позиций и выделять как схожие черты, так и различия. Традиционно дискурс представляется как динамический, а текст – как статический продукт. Текст – абстрактная грамматическая структура дискурса (актуально произнесенного текста) [Van Dijk 1988]. Текст синтагматичен, а дискурс парадигматичен в силу того, что имплицитно содержит понятия сознания, когниции и, вследствие этого, дискурс шире текста [Островская, Хачмарова 2016]. Противопоставление понятий текста и дискурса позволило А.И. Варшавской ввести понятие «дискурс-текст» как определение одного процесса, в рамках которого дискурс рассматривается как процесс языкового мышления, а текст как результат (продукт) данного процесса [Варшавская 1984].

Для достижения целей настоящего исследования важным представляется коммуникативный аспект порождения текста, то есть анализ коммуникативных

условий, совокупность которых образует смыслообразующий компонент текста.

В.И. Карасик для изучения ситуации общения выделяет следующие категории:

«1) *участники общения* (статусно-ролевые и ситуативно-коммуникативные характеристики)» [Карасик 2002: 200]. С точки зрения статусно-ролевых характеристик выделяются *личностно ориентированный* и *статусно ориентированный* дискурсы. В ситуации *личностно ориентированного* дискурса участники хорошо знакомы, и их отношения можно охарактеризовать как открытые, доверительные. Личностно ориентированный дискурс подразделяется на бытовое (обиходное) и бытийное общение. Признаками бытового общения является диалогичность и «сжатость» (опускание очевидных деталей), спонтанность, сильная ситуативная зависимость, ярко выраженная субъективность, нарушение логики и структурной оформленности высказываний. Бытийное общение главным образом монологично и представлено в основном текстами художественной, психологической и философской литературы.

Статусно ориентированный дискурс «есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [Карасик 2000: 45]. Несмотря на шаблонность институционального дискурса, «степень трафаретности различных типов и жанров этого дискурса различна» [Карасик 2000: 46].

Следует заметить, что личностно ориентированный и статусно ориентированный дискурсы являются неким теоретическим идеальным представлением, а на практике коммуникативная дистанция представляется некой шкалой между «предельно личностно-ориентированным и предельно статусно-ориентированным общением» [Карасик 2006].

«2) *условия общения* (пресуппозиции, сфера общения, хронотоп, коммуникативная среда);

3) *организация общения* (мотивы, цели и стратегии, развертывание и членение, контроль общения и вариативность коммуникативных средств);

4) *способы общения* (канал и режим, тональность, стиль и жанр общения)» [Карасик 2002: 200].

В настоящем исследовании принята концепция Ю.Е. Прохорова, согласно которой структура коммуникации состоит из трех компонентов, которые взаимосвязаны между собой, но неслияны: реальная фигура – *действительность ситуации общения*, интровертивная фигура – *текст*, экстравертивная фигура – *дискурс*. Эти составляющие неделимы и находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии друг на друга.

Центральным понятием данной концепции является «*фигура действительности*, т.е. «совокупность материальных условий осуществления коммуникации представителей данной лингвокультурной общности» [Прохоров 2016: 35]. Контент коммуникации обеспечивают как текст («содержательно-языковую основу общения»), так и дискурс (вербальная и невербальная содержательно-речевая основа взаимодействия коммуникантов).

В системе «действительность – текст – дискурс» все три компонента неразрывно связаны с превалированием действительности, изменение которой вызывает и изменения текста и дискурса. Вариативность дискурса обусловлена новыми текстами в том же аспекте действительности, а реализация другого дискурса в коммуникации приводит к обращению ее участников к другим текстам и к иной оценке фигуры действительности [Прохоров 2011]. В новой фигуре действительности то, что раньше было элементом дискурса, становится интровертивной фигурой – текстом. Текст функционирует в речи в виде дискурса, структура которого является двухкомпонентной (лингвистический и экстралингвистический), что было подробно рассмотрено в первой главе.

В настоящем исследовании текст рассматривается как единица коммуникации, а дискурс – форма коммуникации.

Вопрос о классификации дискурса в современной лингвистике в настоящее время остается нерешенным. Прежде всего, дискурсы по модусу подразделяются на устный и письменный. Отдельно исследуется мысленный дискурс, не

обладающий «перцептивно доступными следами языковой деятельности» [Кибрик 2009: 5].

С появлением сети Интернет и виртуальной коммуникации стали исследоваться новые типы дискурса, обладающие признаками как устного (мимолетность, неформальность), так и письменного (графический способ фиксации информации) дискурсов. В отечественной лингвистике используются следующие термины «*виртуальный дискурс*», «*компьютерный дискурс*», «*электронный дискурс*» и «*интернет-дискурс*».

Под виртуальным и компьютерным дискурсом понимается текст, погруженный в ситуацию общения посредством компьютера. Интернет-дискурс представлен в сетевой коммуникации. «Виртуальный же дискурс подразумевает не только изменившийся канал связи, но и специфические особенности, накладываемые виртуальной реальностью» [Лутовинова 2009: 10].

Виртуальный дискурс, как и дискурс реальный включает в себя *институциональные* (социально ориентированные) и *персональные* (лично ориентированные) жанры. Виртуальные дискурсы различаются по степени *информативной насыщенности* текстов, определяемой при помощи параметров точности – приблизительности, абстракции – конкретности, степени детализации. По наблюдениям Е.Н. Галичкиной, жанры сетевой коммуникации делятся на 2 типа: 1) имеющие параметры конкретного жанра, 2) не обладающие характеристиками определенного жанра, квалифицируемые как тексты гибридной комбинации жанров, что вытекает в выделение строгих и нестрогих жанров сетевой коммуникации [Галичкина 2012].

Коммуникативная тональность является критерием, позволяющим оценить отношение коммуниканта к информации и к другим участникам коммуникации, в соответствии с которым происходит разграничение жанров текстов. *Под коммуникативной тональностью*, вслед за В.И. Карасиком, понимается культурно-обусловленный «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их

меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [Карасик 2008: 20]. Основные типы коммуникативной тональности согласно данной концепции следующие:

1) **информативная тональность** – серьезное нейтрально-эмоциональное общение, целью которого является взаимное либо одностороннее информирование и реакция на него;

Например:

Максим Гвазава: А ещё звучит так будто что-то с этой «записью» не так, на записях с концерта не слышно всего треша этого

Just A-Man: Maxim, возможно, но ещё возможно, что мы просто на записях с концерта не слышим каждого бэк-вокалиста по отдельности и так чётко, мы слышим зачастую их вместе, а вместе их голоса звучат наверняка по-другому

Софья Пацевич: Максим, потому что это микс, а не проф сведенная дорожка

https://vk.com/motownbeat?w=wall-168720386_123334

2) **фатическая тональность** – вариативное динамичное общение, целью которого является обеспечение комфортного диалога;

Например:

I. *Наталья Новик: Светлана, Да-да, я так и слышу эти иронично-самоуверенные нотки в голосе Джина и как он посмеивается от своих же слов!*

Светлана Белоклокова: Наталья, мы находимся в той стадии, когда даже интервью читаем с их интонацией и мимикой 😊☐

Наталья Новик: Светлана, ахах точно подмечено! Стадия: не вздумайте меня спасти! 😊

II. *BangTan Today | BTS | 방탄소년단 | 7· : и посмеяться, и поплакать от души.... мы так скучали 😞😞😞*

Саша Аствацатурова: BangTan Today | BTS | 방탄소년단 | 7, это идеальный перевод □ спасибо большое 🍀 У вас так филигранно получается отражать характеры мемберов через текст, передавать их индивидуальность и чувства. А интервью действительно и посмеяться, и поплакать 😊

https://vk.com/bangtan?w=wall-43682523_742403

3) **статусная тональность** – вариативное общение, целью которого является взаимное позиционирование коммуникантов;

Например:

@nikita_mikhalkov Дорогие Друзья, рекомендую посмотреть программу «Выход в Люди»! Сегодня в 23:15 на телеканале «Россия».

@zosima653 Смотрю. Ваша позиция по отношению к стране, народу это и моя позиция.

4) **шутливая тональность** – несерьезное сниженное эмоциональное общение, целью которого является сокращение дистанции между коммуникантами;

Например:

Станислав Ефимов: Дааа если так дело пойдет Оленька совсем сдуется 😊

Алексей Мичурин: Станислав, славочка, у вас фамилия случайно не петросян)))?

https://vk.com/seryabkina?w=wall-75604109_305379

Екатерина Шешина: А Вы ведущая там?

Герман Соловьев: Екатерина, ведомая

Алексей Мичурин: Герман, Герман, Сударь если вы будете так банально голворить про мою любимую поп диву - Олечку Серябкину! я вас вызову на дуэль на зубочистках, сударь! 😊

https://vk.com/seryabkina?w=wall-75604109_307477

5) **торжественная тональность** – ритуально-возвышенное общение, целью которого является подтверждение коллективной идентичности;

Например:

Андрей Ж.: Слава российским воинам, освободителям мира от засилья сша и их союзников.

Елена Сивкова: Вы герои России! Спасибо, Маргарита и Ваша огромная команда

Libov: RT -вы наша гордость, «работайте, братья»!

https://t.me/rt_russian_chat/12560160

6) **идеологическая тональность** – серьезное общение с жестко заданными установками, целью которого является определение принадлежности партнера к своим либо чужим;

Например:

Сергей: Вот и живи со своими ЛГБТ ешниками в Европе!

Александр: А нам легко вести «пропаганду» в Африке. Мы никогда не колонизировали африканские народы. И не продавали их в рабство. Мы только помогали им избавиться от колонизаторов и получить свободу. Чему это старое чмо из «цветущего евро сада» удивляется?

Дмитрий Бризз Севастополь: Россия всегда всех спасает, помогает и строит! США и ГейРона только уничтожает, грабит и убивает.

https://t.me/rt_russian_chat/12560160

7) **фасцинативная тональность** – серьезное эстетическое общение, сориентированное на форму речевого поведения, целью которого является получение удовольствия;

Например:

И @evgeniy_hait Что-то у Вас с Нравственным Императивом, Семён...))Прохудился слегонца))

@dzhavidkurbanov @evgeniy_hait кэп, Семен тут выступает как собирательный образ, и сам же иронизирует над созданным автопортретом. Художественный приём, капишь?

@evgeniy_hait @dzhavidkurbanov Когда слишком сложно в изображении достаточно п р о с т о г о-всегда появляются небольшие подозрения!)

@tatmam8 @evgeniy_hait дааа! Очень нравственно сидеть на Мальдивах и хаять режим, при котором ты себе это всё можешь позволить..... «Как подумаю о России, кусок хлеба в горло не лезет! Принесите лобстеров.)))»

II) @slavasapunov @dzhavidkurbanov Вы соавтор стихотворения?

@dzhavidkurbanov @slavasapunov нет, туда летать для меня дорого

@slavasapunov @dzhavidkurbanov да, даже на байдарке получается дорого... 😊 Но я думал, что некоторые стихотворения и песни в исполнении Семёна не обязательно написаны прямо на месте. И кокаином слово «Русь» он всё-таки не писал 😊

@dzhavidkurbanov @slavasapunov даже в воображении не могу себе позволить

8) **гипотетическая тональность** — серьезное общение, сориентированное на обсуждение отвлеченных тем, целью которого является поиск истины;

Например:

Мэйф Шепот-Фантазии: Ну так и чего по итогу то? Вместе вы или нет? Зрители требуют подробностей ☐ 😊

Евгения Крутских: Мэйф, 👍

Артем Лифенко: Мэйф, а фото совместные могут быть только в этом случае?

Евгения Крутских: Артем, слишком часто они стали вдвоём появляться и обнимашки, и взгляды прямо располагают к вопросам.

Конечно, они актёры, но когда они вместе - пара СУПЕР! Очень подходят друг другу. ❀❀❀

Мэйф Шепот-Фантазии: Артем, мужик, ну включи логику, дедукцию, фантазию в крайнем случае, если имеется.

Мария Просто: Больше она по ходу хочет, чтобы они были вместе, по нему видно, что он не особо "как типа пара" хочется находится.

https://vk.com/wall-59883903_17407

9) агрессивная тональность – сниженное эмоциональное общение, целью которого является подавление партнера;

Например:

Дмитрий Радов: Куда дизлайк поставить?

Валерия Постникова: Дмитрий, согласна, полная чушь

Юлия Камалетдинова: Дмитрий, себе на лоб)

https://vk.com/seryabkina?w=wall-75604109_305379

Фёдоров Валерий: Кому завидовать? Это во первых. Херней интернет заполнили. По русски правильно научись писать это во вторых. Для таких как ты это кумир 😊 А мне противно смотреть. Поэтому и говорю как есть. Ясно тебе ??? Сама то ты не с дыры случайно? Больно умная погляжу. Хотя... Если тебя впечатляют такие видео... То всё ясно с тобой. Одного поля ягода.

https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_777192

10) **эзотерическая тональность** – экзальтированное общение, направленное на поиск тайных знаков, целью которого является получение сакрального знания;

Например:

Юлия Соколова: Как это пихать в таро?

Валентина Хромова: Юлия, я бы взяла до 22 (СА), если 39, например, то вычитаем 22, следовательно 17 звезда. Ну и далее какая информация из этого аркана

https://vk.com/wall-30122622_55308

Ирина Иванилова: Вопросы заданы не верно или точнее сказать не корректно. Потому как присутствует частица Ли. С помощью такого вопроса мы перекладываем ответственность на карты, особенно если спрашиваем оценочное суждение. Буду Ли я успешна? Будешь! Если сама постарайся в заданном направлении. Готова ли я к отношениям? Это надо спросить у тебя, а не у карт !!!

Надежда Долгих: Ирина, на счёт готова ли к отношениям она скажет, что да, конечно, готова. Но это будет субъективное мнение, потому что недостаточно представление о том, что такое готовность к отношениям.

Поэтому посмотреть этот вопрос с помощью таро или мак вполне уместно.

https://vk.com/public106069603?w=wall-106069603_53138

11) **манипулятивная тональность** – общение, сориентированное на заблуждение партнера (во вред либо во благо), целью которого является выполнение либо значимое невыполнение партнером того или иного действия по воле адресанта;

Например:

Verginiy Olinver Green: Я решил провести эксперимент - проверить: способен ли мой мозг выстоять против пропаганды российского телевидения. Воскресных вечером я посмотрел сразу несколько новостных передач на каналах "россия-1", "первый", "нТВ" и т.д. Смотрел внимательно, долго, переключая с одного канала на другой... И знаете, оказалось я слишком переоценивал силу сопротивления своего разума... ☹️☹️Это реально сильный гипноз... ☐☐В общем, я понял ребята: я был неправ.... ☐ Нам с вами ни в коем случае нельзя, чтобы Европа и НАТО EU захватили нашу страну! ☐Если натовцы придут к нам и захватят нас, то они отнимут у нас всё: наши леса🌲🌲🌲, газ🔥, нефть🛢️, золото👑, алмазы💎, а нас с вами сделают своими рабами! Затем, за

все эти богатства из недр они понакупают себе дорогие недвижимости в Европе💰💰🏠, яхты🚢, личные вертолёты, ✈самолеты✈дорогие БЕНТЛИ, РОЛЛС-РОЙСИ🚗, часы🕒, и будут катать на них своих проституткок-любовниц, пл Европе, вместе с их детьми, где они будут жить - а не на России. И затем, натовцы понасут на все ключевые должности своих детей, друзей, любовниц💰👛, перепишут под себя все правила и законы, а нам с вами будут кидать подачки с барского стола и смеяться над нами... П❗И ещё они поднимут пенсионный возраст, цены на коммуналку, продукты, и разрешат только иногда собирать валежник!.. 😞😞А-а, я не хочу этого!..

https://vk.com/pavelvolyaofficial?w=wall-22122222_66099

12) **менторская тональность** – серьезное общение, направленное на жесткий контроль поведения партнера с опорой на авторитет знаний и традиций, его целью является демонстрация своего превосходства.

Например:

Светлана Шарова: Бедная 38- летняя девочка Оля!!! Детство не заканчивается? Рожать давно пора!!! Девочкам 14-19, дальше, бабское счастье идет, которого у Бузовой НЕТ!

Коля Травкин: Для зрелой женщины, просто идиотское поведение!

Константин Попов: Коля, для зрелого мужчины, просто идиотский комментарий!-(ты кто такой чтобы оценивать? Психотерапевт?или что ей по стойке смирно нужно стоять с хмурый выражением?в этом заключается зрелость?

Коля Травкин: Константин, психотерапевт нужен тебе, судя по твоему внешнему виду, на твоём месте я бы призадумался

https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_776617

Следующей характеристикой виртуального дискурса является *образность*, проявляющаяся в метафорической репрезентации концептосферы актуального

бытия человека в виртуальной среде общения, то есть коммуникативное взаимодействие в ВР реализуется по принципу коммуникации образов, а компьютер является экспонентом реальной среды [Галичкина 2012].

Дискурсу виртуальной коммуникации свойственна **лингвосемиотическая креативность**, которая проявляется в виртуальной коммуникации наиболее ярко, чем в коммуникации в реальной среде, за счет высокой степени свободы самовыражения в виртуальной среде, способствующей своеобразному творческому кодированию смысла, раскрытию образного потенциала речи. Например,

1) *Виктор Ступичев: Света-Светлана, надо покалорийнее хавку вкушать!* (использование слов, принадлежащих разным стилям).

https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_776462

Слово *хавка* определяется как жаргонное, имеющее значение *пища, еда*. Оно относится к разговорному стилю речи, чаще употребляется в неформальной обстановке [Большой толковый словарь русского языка под редакцией С. А. Кузнецова]. Слово *вкушать* относится к книжному стилю речи. Оно является устаревшим и употребляется в основном в литературных произведениях, а также в религиозных или торжественных контекстах. В современной речи его почти не используют. Однако в художественном языке оно может придавать тексту определенную возвышенность или официальность [Новый словарь русского языка Ефремовой].

2) *Елена Иванова: Подзаборная элита*

https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_775993

Креативность этого выражения заключается в том, что оно вызывает парадокс — сочетание высокой социально-политической роли (элита) и низкого социального статуса (подзаборная). Такое использование создает ироничный, даже саркастический оттенок, когда акцент делается на противоположности между социальным статусом и реальной жизнью, на которой этот статус может не иметь оснований.

3) *Moonree Shin: Ksenia, скромная икона в одиночку остреливается от толпы психопатов зомбированных демоническим скулежом свинлор сдрист*

Креативность заключается в смешении контрастных образов, создании ярких и запоминающихся выражений и в использовании абсурдных элементов для усиления эмоционального восприятия. Использование таких выражений, как *скромная икона* и *психопаты зомбированные демоническим скулежом*, создает сильный контраст между святой, возвышенной фигурой и агрессивными, низкими элементами. Слова *свинлор* и *сдрист* являются неформальными неологизмами и придают высказыванию элемент абсурда и юмора.

セルゲイ ティ モ フィー エフ: И как всегда Тейлор с колоссальным отрывом, хоть и галимая накрутка как у срайлиш.. но не сравнивайте бездарлиш со сгнифт. Совершенно разный уровень. Совершенно непонятна популярность срайлиш и никогда не будет понятна)

https://vk.com/music_facts_news?w=wall-40759514_6780303

Креативность высказывания заключается в смешении иронии, сарказма и нестандартных метафор, которые придают яркости и выразительности, при этом затрагивая глубокие вопросы популярности, ценности и культуры. В высказывании используются неологизмы *срайлиш*, *бездарлиш*, *сгнифт*, которые образованы от имен известных личностей, подчеркивая отрицательные качества, приписываемые этим личностям.

4) *Elena Belozeroва: Богичная женщина. Раньше она мне не нравилась - ща резкость, высокомерие, но то ли она поменялась, то ли я - очень нравится. Редкая женщина, породистая, шикарная, гениальная Алла Сигалова! ❤️❤️❤️*

https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_31999

Автор использует яркие и нестандартные эпитеты "богичная", "породистая", "шикарная", "гениальная", которые придают высказыванию выразительность, акцентируя внимание на исключительности и уникальности женщины.

5) *@tati343 Поножовщины сегодня не было, мы дрались на палках ума)*

@likaray Ну с рифмой последнее время проблемы, как выяснилось))

@madina_7777777777 мне никто не нужен кроме ты

@tati343 Распустилась очень расцвели цвЭты

@tati343 Осень*

@likaray Очень ты распустилась

@tati343 Казнить нельзя помиловать. Запятые сами расставите

Диалог содержит легкую иронию, абсурд и метафорическую игру. Его креативность усиливается за счет взаимодействия участников, которые поочередно вводят новые смысловые и стилистические ходы, сохраняя атмосферу дружеского шутивого спора. Фраза *"дрались на палках ума"* превращает понятие интеллектуального спора в метафорическое сражение, что звучит свежо и юмористично. Высказывания о рифме, с которой проблемы или *"мне никто не нужен кроме ты"* добавляют элемент самоиронии, подчеркивая осознанную небрежность и намеренную игру с грамматикой. Реплика *"Казнить нельзя помиловать. Запятые сами расставите"* отсылает к классической грамматической дилемме. Диалог представляет собой творческую игру, где каждый добавляет свой штрих, сохраняя легкий и ирогичный тон.

Лингвосемиотическая креативность неразрывно связана с виртуальной языковой личностью – активным участником виртуального дискурса, обладающим специфическими целями и стратегиями коммуникации. Языковая личность представляет собой «обобщенный образ носителя культурноязыковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [Карасик 2003: 363].

В зависимости от целей коммуникации можно выделить различные типы виртуальной личности – реальные и вымышленные. Первый тип действует от своего лица, второй тип – от лица вымышленного персонажа, находясь под некой маской, создающей ложное впечатление и позволяющей действовать анонимно. Количество создаваемых виртуальных личностей одним пользователем неограниченно. Они могут использоваться так же для поддержания реальной

личности в виртуальном пространстве. Различная степень свободы самовыражения, свойственная разным типам виртуальных языковых личностей, что отражается в различной степени лингвосемиотической креативности, реализующей индивидуальность порождаемых текстов.

Виртуальный дискурс представлен системой жанров, которые обладают общими свойствами для различных социальных сетей и в то же время типичными признаками, характерными для конкретной социальной сети. Например, жанровым своеобразием дискурса сети ВКонтакте является использование хэштегов, интерактивность (возможность комментирования) и креолизированный текст (публикации могут состоять из фотографий, видеороликов и текста одновременно).

Хэштеги представляют собой сочетание символа «#» и любого слова или словосочетания и служат для группировки постов, их маркировки и структурирования, являясь своего рода инструментом навигации в сети.

Так, например, современные поэты используют авторские хэштеги в постах со своими стихотворениями для того, чтобы, перейдя по данному хэштегу, можно было ознакомиться со всеми произведениями автора (например: *#ом_пишет*, *#стихивикимай*, *#стихиликирэй*), а также тематические хэштеги (*#стихиолюбви*, *#стихидлядуши*, *#стихиожизни*).

Неотъемлемой частью виртуальной коммуникации является сленг.

В настоящее время сленг – это дискуссионная тема, связанная с определением, классификацией и лингвистической значимостью сленга.

В. Стариченок предлагает рассматривать сленг как «практически открытую подсистему ненормативных лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка, его стилистическую разновидность» [Стариченок 2011: 123]. Указывая на характерные особенности сленга, ученый отмечает, что он «заимствует многие лексические единицы, адаптируя их к своим нуждам и переосмысливая в том или ином направлении» [Стариченок 2011: 124]. Данный

подход, акцентирующий аспект новизны сленга, квалифицирует его как разновидность языка, проявляющую склонность к лексической инновации.

Сленг способен негативную семантику языковых единиц трансформировать в полностью противоположные смысловые ряды – со знаком особого (дружеского, любовного) расположения.

Широкое использование сленга, диалектизмов, жаргонизмов и т.п., а также употребление слов с довольно широкими значениями, смысл которых понятен только из ситуации или контекста, являются чертами КСВ разговорности, как в условиях виртуального, так и реального общения. Широко используются эллиптические конструкции, в сложных предложениях преобладают бессоюзные связи.

Таким образом, для исследования текста и дискурса в ВС общения, важен смыслообразующий компонент текста, состоящий из коммуникативных условий и зависящий от ситуации общения (участники общения, их мотивы и цели, сфера общения, способы общения и т.д.).

Изменение действительности влечет за собой изменение текста, как единицы коммуникации и дискурса, как формы коммуникации. Важными характеристиками виртуального дискурса являются образность и лингвосемиотическая креативность. Виртуальный дискурс представлен системой жанров, которые могут, как обладать характеристиками определенного жанра, так и не обладать, а так же представлять собой гибридную комбинацию жанров.

3.2. Специфика коммуникативного взаимодействия в жанре сетевого комментария

В настоящее время цифровая среда является системообразующей составляющей современного общества, средством глобализации информации в различных сферах (финансовой, экономической, социальной и т.д.) и коммуникации. Специфические свойства Интернета способствуют

возникновению и развитию на глобальном и национальном уровне виртуального социального взаимодействия, как группового, так и межличностного. В свою очередь системообразующей характеристикой Интернета является язык, а сеть представляет собой новое пространство реализации языка. О. В. Александрова подчеркивает, что «явление Интернета – это не просто технологический факт, это факт социальный, и его главным орудием является язык» [Александрова 2008: 345]. Э. Кролл определяет Интернет, как «общение между отдельными людьми и целыми народами» [Кролл 1995: 5].

Со времени появления и развития сети, можно констатировать появление особого языкового феномена – интернет-дискурса, представляющего собой совершенно особый вид дискурса в силу субституции реального образа вымышленным [Прохоров, Стернин 2007]. Основными специфическими чертами коммуникации в условиях ВЦИС являются дистантность и опосредованность общения, что приводит к особому функционированию всех ее компонентов: единым пространством считается виртуальное пространство сети, а временные характеристики служат критерием для разграничения синхронных и асинхронных интеракций. В силу того, что собеседники общаются дистантно, невозможно установить количество участников интеракции. Сетевой комментарий доступен большому количеству потенциальных коммуникантов. Но если в условиях реальной коммуникации собеседник определенным образом адаптирует содержание и ход коммуникации, то в ВК этого не предполагает.

Одним из самых посещаемых ресурсов интернет-пространства на сегодняшний день являются социальные сети, представляющие собой «интерактивный многопользовательский сайт, содержание которого наполняется посетителями, с возможностью указания какой-либо информации об отдельном человеке, по которой аккаунт (страницу) смогли бы найти другие участники сети» [Влияние через социальные сети 2010: 29]. Социальные сети охватывают различные сферы социума (физическую, материальную, социальную и духовную) и в силу их широкого распространения оказывают влияние, как на общественные

отношения, так и на личностные, так как социальная сеть предоставляет возможность создания индивидуальных профилей/страниц, содержащих определенную личную информацию (реальную или вымышленную), что подразумевает определенную публичность или не содержащих информацию (анонимные пользователи).

Таким образом, интернет-коммуникация в социальных сетях приобретает специфические черты:

1) обусловленные техническими возможностями коммуникации (цифровая среда):

- в зависимости от функционально-технических возможностей социальной сети, набор компенсаторных невербальных средств, используемый в комментариях, отличается. В одних социальных сетях комментарии могут дополняться различными аудио- и видеоматериалами, а в других доступно только использование графических средств выражения эмоций и смыслов (смайлики, стикеры), многократное повторение знаков препинания, букв для передачи растягивания гласных, пиктограмм, составленных из типографических знаков и верхнего регистра клавиатуры. Приведём примеры комментариев:

Михаил Пудовкин: Сорос не русский и понятно что ему такие учебники истории выгодны ! А КАК МОЖНО НАЗВАТЬ НАШЕГО ПРЕЗИДЕНТА КОТОРЫЙ ИСКАЖАЕТ СОВЕТСКУЮ ИСТОРИЮ !!! Это и "калоши" это и "отсутствие" в СССР министерства мясной промышленности ! И ещё много чего можно вспомнить !

Valentina Kulakova: Алексей, а вы смотрю настроены против Путина: чем он вам не угодил, какую историю вы учили ?????

Игорь Ткаченко: Лиза, а ты, значит, смотреть будешь))) Лучшие молчи в тряпочку, сидя на диванчике))) привычное дело да?))) Свободна.

Ирина Уткина—Севастьянова: Читать умеете?НА ДЕНЬГИ СОРОСА!Не прокатит ваша манипуляция 😊

https://vk.com/besogon?w=wall-26662151_645758

- отсутствие возможности всегда установить освоение информации сообщения;
- отсутствие гарантии повторного обращения к тексту сообщения, так как оно может быть удалено как автором, так и модератором сети;

2) *социокультурные и социальные:*

- восприятие информации осложняется при отсутствии определенных фоновых знаний, сетевых «трендов», мемов, прецедентных феноменов т.д.;
- ведущей функцией коммуникативного взаимодействия, помимо коммуникативной, является функция самопрезентации;
- наличие обратной связи на размещенную информацию, например, публикация фотографии или какой-либо другой информации в социальной сети подразумевает реакцию других пользователей: одобрение («нравится») или комментариев;
- комментарии представляют собой синхронную реакцию на представленную информацию, обсуждение той или иной информации активнее всего ведется в первые часы публикации и продолжается примерно 24-48 часов. Единичные комментарии могут появляться и позже, но обычно остаются незамеченными.

3) *языковые:*

- особая форма речи, являющаяся сочетанием устной и письменной, вербальной и графической;
- высокий темп коммуникации сопровождается игнорированием нормативности письменной речи. Часто пользователи не используют никаких знаков препинания. Это вызвано высокой скоростью взаимодействия и законом экономии речевых усилий. Приведём примеры комментариев:

Екатерина Сорокина: Отстаивать себя у общества это не просто и сильные люди неудобные.

Денис Проценко: Говорить можно что угодно людей не обмануть красивыми словами. 😊

Евгений Головенко: Красивая всегда мне нравилась))

https://vk.com/clip-211220744_456239305

- основной речевой жанр социальной сети – комментарий.

Рассмотрим специфику *сетевого жанра комментария*.

Под *жанром* понимается «совокупность формальных, содержательных и стиливых особенностей форм высказываний» [Павлов 2017: 2].

В работе А.В. Романовского выделены следующие инвариантные дифференциальные признаки жанрового концепта «комментарий»:

- выявление нового, переинтерпретация;
- высокая роль личностной истины, её манифестация перед всеобщей;
- характер диалогического взаимодействия отличается тем, что вопрос предполагает ответ, а не ответ следует за вопросом;
- полиадресация – одновременная обращенность к комментируемому тексту и адресату;
- комментарий является продуктом второстепенного автора (комментатор – адресант второго ранга);
- аксиологическая природа комментария [Романовский 2016].

Особенность комментария заключается в том, что он не может существовать независимо от стимула (вербального/невербального). Так же стимулом к комментарию может стать любой из ранее оставленных комментариев другими пользователями сети. Об этой особенности комментария упоминается в работе М. Фуко «Порядок дискурса»: «комментарий <...> позволяет высказать нечто иное, чем сам комментируемый текст, но лишь при условии, что будет сказан и в некотором роде осуществлен сам этот текст» [Постмодернизм: энциклопедия]. В то же время, в социальных сетях в комментариях встречаются сообщения, не связанные с публикацией (оффтоп), с одной стороны, и рассылка большого количества однотипных сообщений (флуд), с другой стороны.

Например, комментарий *Виталий Лесиндорф: Как она относится к СВО? Или делает вид, что ничего не происходит?* (https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_31999) был оставлен к публикации, содержащей видеоподборку хореографа, а комментарии *@saethangelopoulos Я могу позволить себе все, так как я миллионерша.. Подскажите на что можно потратить кэш?*) и *@mckinleyeddeus_bjgq Ребят денег много, я миллионер, уже не знаю куда девать, кому закинуть немного, мне не жалко совсем!?*) оставлены к публикации фотографии девушки на море. Эти комментарии не связаны с темой публикации. Если первый комментарий является оффтопом, то последующие комментарии очень часто встречаются к различным публикациям.

Комментарий представляет собой такой вид организации виртуального коммуникативного пространства, который не ограничен фактором времени (в любой момент можно войти и выйти), и количеством участников, при этом реплика-реакция на стимул не является обязательной (по сути комментарий факультативен), что в условиях реального общения может рассматриваться как пассивная агрессия. Например, следующие комментарии остались без ответа: https://vk.com/wall-211220744_32547

Виолетта Арова: А кто это?

Alina Starikova: Галина, например ?

Anna Saveliyeva: А интересные люди совсем закончились?

Комментарии позволяют пользователю выступать в различных социальных ролях:

- критик:

Алина Сад: Я была о Надежде лучшего мнения.

Наташа Светельщук: Дизлайк

Людмила Михнеева: Анна, Стрелец самой интересно, она сама недалекая, таких и зовет;

- соратник:

Вера Селявко: Ирина, Вы совершенно правы. Детей воспитывать на этих, простите, ошмётках?

Екатерина Рязанова: Галина, единственный достойный комментарий

Мариночка Missoni: Katrin, согласна с вами, на себя бы в зеркало посмотрели сначала);

- оппозиционер:

https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_32488

Алена Михайлова: Дожили. Сикухам всяким внимать. Стрелец, ты неправ.

Надежда Якушкина: Валя карнавал певица!? Вы серьёзно!? 😊

Zlata Laska: Просто пердуны не на волне и пишут хейт 😊

Несмотря на большое количество различных интенций, выражаемых в комментариях, их можно разделить на 3 группы:

- самореализация или самоутверждение:

https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_32488

Елена Еленина: Julia, по моему, кроме бреда, Гордон ничего не говорил. Оценивать это как интеллектуальную речь.... Вопрос. Ни того ни друга слушать не хочется.

- выражение отношения к автору публикации:

https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_32488

Наталия Сазонтьева: Препротивнейший субъект, но выглядит тут шикарно)

Лидия Попова: Чего он на современном телевидении то забыл , дедок. Все старые связи не дают уйти в лету , кушать то хочется. Когда уж эту дегомотину перестанем видеть и слышать

Елена Левченко: Надежда нереально хороша в этом интервью

- выражение чувств, вызванных непосредственно публикацией-стимулом:

https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_32488

Ирина Ермакова: Получила огромное удовольствие от интервью! Спасибо.

Ольга Скоробогатова: Скука и банальщина(

Галина Дуплинская: Спасибо, просмотрела на одном дыхании!

Функционально комментарий представляет собой презентацию личности пользователя сети, его ценностей, убеждений, отношения к окружающей действительности, так как выражает личную оценку ситуации. О первичности субъективного фактора в оценке упоминается в работах Н.П. Сучковой [Сучкова 1989]. Комментарий предполагает выражение субъективной модальности, что объясняет ориентацию виртуального коммуникативного взаимодействия на себя. Пользователь сети представляет свои убеждения, суждения, мнения как универсальные и общезначимые, несмотря на то, что они отражают лишь сформированный в его сознании образ действительности, а не саму действительность. Приведём примеры комментариев:

https://vk.com/wall-211220744_28449

Денис Проценко: Чебурашка самый галимый фильм . В голове лучшие из лучших 😊

Иванна Буто: Вика, они злятся, что у них нет денег на уколы), от этого ещё быстрее стареют)

Светлана Широкова: Интервью как интервью, ничего нового и интересного о ней не узнала, как впрочем и ее роли не о чем

Рина Астафьева: Алла, все верно... банальная актрисулька на уколах...

Yuna Vesna: 😊😊😊 женщины, вы то на себя в зеркало давно смотрели?) У вас видимо лицо как попа, а попа как лицо 😊😊😊 у сплетников обычно нулевые таланты 😊

Christina Bondareva: Елена, блин, вот что в ней такого? Симпотичная, но не более

Основная функция комментария – эмотивная, реже информационная, поэтому большинство комментариев можно классифицировать по признаку

положительной или отрицательной оценки. Нейтральные комментарии встречаются крайне редко (менее 5%) и содержат интенцию запроса информации.

Приведём примеры комментариев:

Валентина Алексуточкина: А что у неё за бизнес? Я просто не поняла.

Анастасия Мачулина: кто это □ что-то я совсем никого не знаю

https://vk.com/wall-211220744_28040

Общение в комментариях представляет собой общение только посредством печатного текста и графических ресурсов (смайликов), что отождествляет личность коммуниканта с текстом. Таким образом, комментарии выполняют функцию самопрезентации автора, позволяют динамично выстраивать свой образ в зависимости от настроения, желания, ситуации, целей и управлять создаваемым о себе впечатлением, что находит схожие черты в создании писателями персонажей произведений.

Несмотря на письменную (печатную) форму коммуникации в комментариях, речь пользователей максимально приближена к устной разговорной речи, что проявляется в наличии следующих характеристик:

- спонтанность,
- экспрессивность,
- эллиптичность,
- неофициальность,
- непринужденность общения.

Приведём примеры (табл. 1):

Таблица 1

Характеристика	Комментарий
спонтанность	Например, комментарии <i>Милана Мартюшева: А красные уши Малышевой???</i>

	<i>Ирина Лучина: Эту женичину нужно запретить в России с ее передачами.</i> https://vk.com/wall-211220744_27010 оставлены в первые минуты после публикации поста.
экспрессивность	<i>Светлана Евсеенкова: Фу</i> <i>Герда Зима: Отвратительный тип</i> <i>Пётр Громов: Ох уж этот Рыб!</i> https://vk.com/wall-211220744_26710 <i>Lerka Sapegina: Крааааааааи!!! 😊🔥❤️☐</i> https://vk.com/klavacoca?w=wall-4908135_653451
эллиптичность	<i>Татьяна Ко: Анна, какие одноклассники? Все? Их знаете лично?</i> <i>Оксана Минченкова: Анастасия, старое, 21 год</i> <i>Достоевская Юлия: и Елена, уже приглашали и ходила)</i> https://vk.com/wall-211220744_27152
неофициальность	<i>Зоя Корнеева: Езжай к мама в Америку и не учи жить россиян. Продавай там свои идеи и не дури нас. Нахапалась уже.</i> <i>Эрэна Любавина: Ну и страшна же матушка «императрица» 😊😊😊</i> <i>Юрий Илюхин: Совет обществу потребителей - сотвори успешный успех... :)))</i> <i>Себастьян Перейро: Ну и жаба 🐸</i> https://vk.com/wall-211220744_27152

непринужденность общения	<i>Ольга Князева: Ну , какая ерунда...</i> <i>Наталья Сивохина: И ещё есть один такой же! Тупа психолог!</i> <i>Lilya Garipov: Все как просто 😊</i> https://vk.com/wall-211220744_26620
-----------------------------	---

Рассмотрим языковые трансформации жанра сетевого комментария.

1) На уровне фонетической системы русского языка.

В некоторых случаях фиксируются позиционные и комбинаторные *изменения фонем* для достижения определенного эффекта (ирония, юмор, сарказм и т.д.). Приведём примеры:

Надя Климова: Снимите немедленно этот кориШневый пиНДЖак □□😊♀
как пугало с огорода....

https://vk.com/wall-38962484_93546

Жена Тутанхамона : Естессно...

https://vk.com/wall-38962484_93082

Тантель Михельсон: Этот выпуск ваще порвал шаблоны! Пока лучший

https://vk.com/wall-38962484_92822

На лексическом и словообразовательном уровнях близость с разговорной речью проявляется в использовании разговорных и просторечных слов, фразеологизмов, междометий, окказионализмов, образованных при помощи словообразовательных моделей, характерных для КСВ разговорности. Приведём примеры комментариев (табл. 2):

Таблица 2

Средства	комментарии
Разговорные и просторечные слова	<i>Светлана Катаева: Выскарка, откуда вы такие ограниченные и озлобленные вылезли?! Вот что низкий уровень жизни и отсутствие культуры</i>

	делают - бегаетее везде как шавки и лаетее Светлана Катаева: Ольга, ну так если смотреть нечего, чего боишься то и доступ закрываешь, ветрогонка?) Ольга Громадченко: За что народный артист? За хоп-Хэй? Не знает как влезть опять на ТВ, предатель вместо со своей носатой. Проплаченные интервью. Стрелец молодец, за денежку задницу свою подставила. https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_30128
фразеологизмы	Светлана Катаева: Выскарка, у ударенных на всю голову все предатели , вам уже электричеством лечиться нужно 🖐 Анна Пак: Вы понятия удовольствие и не создай себе кумира различаете?! Вас жалко. Ольга Смирнова: Ольга, по вашей внешности тоже можно пройтись. Всех вывели на чистую воду Наталия Резникова: Ольга, вы хоть раз были на его концерте ? Или кроме одной песни ничего не знаете, но зато всех 🍷 полить готовы https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_30128 Любовь Пискарева: Ольга, хотела посмотреть на вашу "рожу", но вы увели ее в тень. Короче "навели тень на плетень". Катя человек с

	<i>большой буквы.</i> https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_28216
междометия	<i>Светлана Катаева: Ольга, и кого он предал? Кем проплачено, когда и сколько проплачено ?!</i> <i>Ну-ка , расскажите нам всем, очень интересно</i> <i>Светлана Катаева: Ольга, очевидно же, всем кто в этой группе и читает комментарии. Ну, так извольте, предъявите факты</i> <i>Julia Quintessence: Светлана, увы. Разумная личность познаётся в конструктивном диалоге, <...>.</i> https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_30128 <i>Ирина Яковлева</i> <i>Сергей, Ай, ай. Кажется мужчина и распространяет сплетни, выдумки.</i> https://vk.com/wall-184509992_26033
окказионализмы	<i>Екатерина Александрова: Люди, пожалуйста, будьте бобрее)</i> https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_30128 <i>Оксана Стукун: Одни и те же движения и песни нытные.</i> https://vk.com/wall-184509992_24842

На лексическом, словообразовательном, морфологическом уровнях близость с разговорной речью проявляется в использовании ненормативных

синонимических конструкций, строящихся по известным моделям. Приведём примеры (табл. 3):

Таблица 3

норма	ненорма
уважаю	<i>Alex: <...> респектосице!</i> https://telesco.pe/mary_qu17/3885 <i>Александр Иванов: Респектуем как всегда!</i> https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=all-211224002_126124
вызвало улыбку	<i>Мария: <...> улыбнула</i> https://t.me/c/1690522585/113068
не проявлял агрессию	<i>Денис Тетерин: <...> не агрессивировал</i> https://vk.com/wall-84613327_344533?w=wall-84613327_344533

На синтаксическом уровне близость с разговорной речью проявляется в виде использования конструкций с разговорным порядком слов, бессоюзных и неполных предложений, несогласованных предложений, слов-предложений и т.д. Приведём примеры комментариев (табл. 4):

Таблица 4

конструкции с разговорным порядком слов	<i>Ольга Вуори: Хорошие волосы, для 45 ухаженная рожка, фигурой не плоха, но не красавица. Нос картошкой, как у бывшей Прилучного</i> https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_28216
бессоюзные и неполные предложения	<i>Елена Иванова: Ирина, или тараканы у вас)) Поэтому и не понравилась)</i>

	https://vk.com/samamenshova?w=wall-211726961_93472
несогласованные предложения	<i>Elena Rosoha: Ирина, стилистам видней, мне на этой красотки все понравилось! Я бы такие шмотки тоже хотела! 😊👍👏</i> https://vk.com/alexandrrogov?w=wall-38962484_90514
слова-предложения	<i>Ксения Петербургская: Ольга, рожжа?</i> https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_28216

Особенностью коммуникативного взаимодействия в жанре комментария является тема-рематический динамизм, вызванный коммуникативным эгоцентризмом сетевого дискурса, так как обсуждение различных проблем очень часто заканчивается выяснением отношений и упрёками в адрес собеседника или оскорблениями. Этот факт свидетельствует о такой характеристике общения посредством сетевых комментариев, как *категоричность*. Собеседники открыто и категорично выражают свое несогласие, отличная точка зрения вызывает враждебность и агрессию, выражаемые в тексте различными средствами, игнорируя эстетическими и этическими нормы. Комментаторы стремятся «победить соперника в остроумии, остроты, оригинальности формы выражения» [Земская 2000: 25]. Приведём примеры комментариев:

Марина Токарева: Коротышкам такое платье не надо надевать! Макияж тяжеловат к такому образу, глаза обводить как маркером не следует!

Оксана Цверкунова-Иванникова: Терпеть не могу. Хабалка . К людям относится как к скатине. Понимаю бывшего мужа.

Lafe Diam: Господи..и почему у тебя такой большущий рот????

Нет..я не люблю тебя..даже как ведущую..

Лидия Кузнецова: Lafe, Сама страшилка

Елена Муратова: Альфинур, она просто коротышка бесформенная, а платье это и подчеркивает. Да и волосы надо бы нарастить, а то соломка жиденькая. УЖАС!!!!!!!!!!

Елена Пономаренко: Елена, сказала тёлка с пучком волос □ не позорься уже с тремя перьями!

Елена Пономаренко: Альфинур, что с пунктуацией?! Научитесь писать грамотно на закате дней. И уж как одеваться Юлия решает сама, она для этого весьма самодостаточна.

https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_125054

Для жанра комментария практически отсутствуют тематические табу, пользователи запрашивают и обсуждают личную информацию, которую не принято обсуждать с незнакомыми людьми в реальном общении. Приведём примеры комментариев:

Прекрасное Вискусстве: Тебя столько раз звали замуж с 2021г... Что же ты не вышла???? □

Дмитрий Дурнев: Когда уже))) Замуж в смысле?

https://vk.com/klavacoca?w=wall-4908135_653451

Елена Елена: А чё у нее крашеные губы на бороде висят? Долбануть успела.

https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_126685

Нина Ивановна: Юлия Вам мало денег как ВЕДУЩЕЙ?

Снежана Душевная: Интересно, у неё есть мужчина.

Натали Россия: Скажите честно, вы пьете? ☺

https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_125745

Комментарий, будучи одним из основных жанров коммуникации в виртуальной среде, доступным для прочтения всем пользователям определенной сети, позволяет коммуникантам выступать в различных социальных ролях: критик, соратник, оппозиционер, и вербализовать различные интенции. Неограниченность в выборе языковых средств, используемых для вербализации

интенций, достижения целей, способствует формированию специфических норм коммуникации таких, как самоутверждение при помощи ненормативного употребления языковых единиц, презумпция исключительного права на оценку, позволяющая оскорблять собеседника, нежелание понять точку зрения оппонента, проявляющееся в том, что собеседники не пытаются прийти к общему решению, что способствует установлению и закреплению такой *нормы общения*, как проявление неуважения к собеседнику.

Таким образом, рассмотренный нами жанр комментария по типу взаимодействия и получателя сообщения может быть обозначен как индивидуально-коллективный, так как пользователи чаще всего либо не обозначают прямого получателя их сообщения, либо, обращаясь к конкретному лицу, получают ответные реакции от других пользователей. Данную модель поведения в комментариях к публикациям в социальных сетях можно считать типичной и рассматривать как один из жанров виртуальной коммуникации.

3.3. Нормативность выражения интенций: эмотивы и оценка

Виртуальная среда общения предполагает некоторую модификацию не только составляющих коммуникации, но и выражения отношения человека к окружающей действительности, его переживаний и эмоций, которые играют важную коммуникативную роль.

Несмотря на то, что в современном обществе делается акцент на индивидуальных ценностях, свободе личности и личных границах, технологическая природа сетевой коммуникации повышает роль авторского начала и, как следствие, усиливается функция воздействия: «усилился оценочный характер узуса, расширился спектр оцениваемых явлений и фактов. Прежние оценочные парадигмы изменяются под влиянием новых ориентиров общественно-политической жизни и сознания членов общества. Характерная примета времени

– жесткость оценок. Повседневный характер приобрел иронический характер оценки» [Ржанова 2008: 121].

Экспрессивность – одна из специфических черт сетевого комментария.

Под экспрессивностью в данном исследовании вслед за В.Н. Телия понимается «семантическая категория, придающая речи выразительность за счет взаимодействия в содержательной стороне языковой единицы, высказывания, текста, *оценочного* и *эмоционального* отношения субъекта речи (говорящего или пишущего) к тому, что происходит во внешнем или внутреннем для него мире» [Русский язык: Энциклопедия 2003: 637].

Жанр сетевого комментария представляет собой персональную реакцию пользователя социальной сети на определенный стимул, поэтому зачастую его характерными чертами являются *эмотивность* и *оценочность*, которые выражаются в оценке ситуации, события, участника события, автора публикации, третьих лиц или собеседника. Эмотивность и оценочность неразрывно связаны с потребностью самовыражения, которая часто достигается при помощи выразительности и образности речи. С этой целью коммуниканты используют в речи различные фразеологические обороты, прецедентные тексты, поговорки и пословицы, окказионализмы, сленг, мемы.

Приведём примеры (табл. 5):

Таблица 5

Выразительные средства	Комментарии
Прецедентные тексты	<i>Заряна Нефёдова: Да-да! Мне так и вспоминается Жеглов с фразой: "Что вы за люди такие? Ни имён, ни фамилий. Одни кликухи поганые!".)))</i> <i>Мария Славина: Julia, талантливым надо помогать, бездарности пробьются сами. Это давно</i>

	<i>сказано, провидческие слова.</i> https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_30419 <i>Сергей Барышников: Вот так ремейк "Красавица и чудовище"! шейх это пиявка, присосавшаяся к обворожительной Еве.</i> <i>Сергей Барышников: Наталья, Слепая сказала - побачимо 😊...</i> https://vk.com/wall-184509992_25075 <i>Соня Гордеева: У природы нет плохой погоды!</i> https://vk.com/wall-38962484_93200 <i>Евгения Лобанова: Александр, вы помните Экзапюри, "мы в ответе за тех, кого приручили"</i> <...> https://vk.com/alexandrrogov?w=wall-38962484_92774
Пословицы и поговорки	<i>Светлана Хлоповских: Julia, <...> Не место красит человека, а человек место. <...></i> https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_30128 <i>Светлана Белоглядова: Подлецу все к лицу!! 😊Красавчик!!!</i> https://vk.com/wall-38962484_92878
Фразеологические обороты	<i>Сергей Барышников: Ирина, вы зрите в корень!</i> https://vk.com/wall-184509992_25075 <i>Маша Мышкина: Требуем продолжение банкета!!! Отличный проект Рогов в городе!!!</i> https://vk.com/alexandrrogov?w=wall-

	<u>38962484 92774</u> Видео Территория: "черте что и с боку бантик... развязался", осталось снять следы прошлого и на свободу от вычурности... <u>https://vk.com/alexandrrogov?w=wall-38962484_92413</u>
Сленг	Гаянэ Мкртчян: в конце парень, ну ты умора 😊 смешной челик <u>https://vk.com/mashasheixx?w=wall-198088529_21451</u> Andrey Andrey: Чел, <...>. Ты с мамкой "на вырост" покупал эти шмотки? 😊 <u>https://vk.com/wall-38962484_93165</u> Светлана Абрашкина: Краш Наталья Бабинцева: Нра □ □ □ <u>https://vk.com/wall-38962484_93082</u>
Окказионализмы	Ольга Николаева: ДРЫСКОД для музыкантов на сцене ОЧЕНЬ НУЖЕН! А то Киркоров в колготках, Бузова в купальнике (не очень радую глаз)!!! <u>https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_125707</u> Леся Уткина: Жабagodюкина крыса <u>https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_124512</u> Галина Арапова: <...> туфли добавляют необходимой сумасшедшинки, чтобы он не был просто классикой)) <u>https://vk.com/wall-38962484_92878</u>

Мемы	<i>Жанна Тютчиккина: Я художник, я так вижу. 🖌</i> https://vk.com/alexandrrogov?w=wall-38962484_92426 <i>Татьяна Попова: Вай,мама, хто ета?)... <...></i> https://vk.com/alexandrrogov?w=wall-38962484_90669
------	--

Оценка может быть как положительной, так и резко отрицательной. В отличие от общения в реальной среде, где комплименты часто представлены в виде стереотипных выражений, в сетевых комментариях комплименты отличаются высокой степенью экспрессивности, творческим и эстетическим потенциалом. Пользователи активно выражают восхищение известными людьми, их достижениями и качествами. Приведём примеры:

72212 72212: Мария Вы в этом клипе красивее Джулии Робертс, главной красотки мира , а пение и сила голоса лучше Мадонны

🌻🌻🌻🌻👍👍👍👍👍👍👍👍👍👍

Татий: Что то слишком огненно!!!🔥🔥🔥Воды мне ледяной пожалуйста

~~sos~~~~sos~~~~sos~~А лучше купель ледяную....

Екатерина: Машенька, ваш внутренний голос не подвёл вас!!!♥♥♥ В танце вы великолепны!!! ♥♥♥ Клип - глаз не оторвать!!! ♥♥♥♥♥

Elizaveta M.: Космос! До мурашек! На одном дыхании!

Не менее активна и отрицательная оценка, сопровождающаяся грубым нарушением норм речевого этикета. Активная грубость вызывает агрессивную реакцию, что способствует возникновению коммуникации «конфликта». Собеседники активно перечисляют негативные факты, качества, недостатки друг друга, используют сниженную и/или обценную лексику, не заботятся о сохранении лица собеседника и о его переживаниях. Отрицательная оценка человека, его умственные способности зачастую соотносятся с текстом его

комментария, что еще раз подчеркивает функцию самопрезентации, выполняемую сетевыми комментариями. Если в реальной среде общения не принято замечать и указывать на речевые ошибки собеседника, то в комментариях отрицательная оценка коммуникантов строится на указании и высмеивании его речевых ошибок. Приведём примеры:

Дмитрий Лефортков: Рефа, что ты вообще несешь кретин?

Рефа Джемилев: Дмитрий, запятые ставить нужно, хомячок 🐹

https://vk.com/lentach?w=wall-29534144_23908924

Аня: ты сначала писать научись, а потом про других говори 😊

<https://t.me/c/1752314735/137556>

Наталья Biruza: Это ты про себя? тебе нравится собчак? Её неприглядные образы и поведение? Любительница мерзкого эпатажа и грязных вечеринок и либерастных скандалов. Судя по твоему выражению, ты недалеко ушла, дебилизация налицо.

Юлия: Дебила ты а зеркале видишь. Иди русский язык учи.

Наталья Biruza: Русский тебе надо учить! У меня с русским языком всё в порядке!

А тебя прям пучит от слова "дебилизация"! Матерные слова выучила, а нормальные русские слабо стало?

<https://t.me/c/1559004035/1323860>

Проявление речевой агрессии часто носит творческий характер, используются неузусальные способы, которые могут быть как уникально авторскими новообразованиями, так и специфическими лексическими/грамматическими конструкциями, воспроизводимыми пользователями в рамках сетевой коммуникации. Приведём примеры:

Юрий Ходченков: У коки кривые ноги. И поёт херню. Ацтой

https://vk.com/klavacoca?w=wall-4908135_653451

□□ □□: Наталья, он больной на голову. Я пыталась с ним как-то вступить в полемику - бесполезно. Там в башке насрато и не убиралось лет сто

https://vk.com/wall-184509992_26033

Наталия Винникова: СТРАХуЮлице!Чёйто 🦋 переТянулась-кроилась.

Была поСимпатичней слегда

https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_126963

Елена Силина: Марина, дай ума зад помазать□□□

https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_126124

Лисицына Алиса: Опять лунашарая гундосина высралась 😊😊😊😊😊

https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_125915

Экспрессивность достигается при помощи языковой игры, применяемой для «выражения и сознательного моделирования определенных эмоций...» [Шаховский 2008: 383], отражающей специфику индивидуального мировосприятия, оценку окружающей среды и ценностные ориентиры. «Языковая игра – определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на <...> деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя / читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [СЭСРЯ 2003: 657]. Повышенная экспрессивность и своеобразная свобода использования языковых единиц в виртуальной коммуникации приводит к тому, что языковая игра в сетевом общении приобретает статус специфической, или ситуативной нормы. Как отмечает В. А. Сковородников, «баланс экспрессии и стандарта заметно изменился в пользу экспрессии» [Сковородников 2016: 318], что особенно ярко проявляется в жанрах виртуального общения, включая сетевые комментарии. В жанре сетевого комментария наиболее распространенной разновидностью языковой (словообразовательной) игры является создание окказионализмов с целью

выражения субъективного отношения, оценки при помощи создания оригинального высказывания. Данные языковые единицы помимо текстообразующей функции выполняют функцию презентации, так как отличаются «качеством» и оригинальностью, креативность которых в пределах нормы, могут свидетельствовать о высокой образованности и культуре автора, либо быть эмоционально-окрашенными, которые содержат отрицательную оценку с использованием ненормативных языковых средств.

Частотной разновидностью языковой игры является создание ироничных высказываний на основе ассоциаций, аналогий, метафоричных сравнений, неожиданных лексических сочетаний, замене некоторых компонентов прецедентных текстов и т.д.

Приведем примеры (табл. 6):

Таблица 6

Креативность высказывания в пределах нормы виртуального общения	<i>Валерьяночка: У наука пердечный сристун</i> <i>V: Ля, такая милоя Мория Порижаночка, Боже</i> <i>Благодетель Мории, серия 1 дубль 1 - «Спасение наука»</i> https://t.me/c/1752314735/221219 <i>Mary Gu: ну ты давай тоже не борщи...</i> <i>Anna Bezdenezhnykh: если не борщи, то что тогда?</i> <i>солянка...</i> https://t.me/mary_gu17/3886 <i>Настька: Это был увлекательный аттракцион, так еще никто не шутил, как ты и виза</i> <i>Daria: Хотэсса!</i> https://t.me/mary_gu17/3867	
Эмоцион	таксон «ненорма»	таксон «антинорма»

И ни одному из **убогих** не приходит в голову сделать следующий из этого элементарный вывод: проигрыш ядерной державы в обычной войне может спровоцировать начало войны ядерной.

А ведь это должно быть очевидно любому человеку. Даже западному политику, сохранившему **хоть какие-то следы интеллекта**.

Во-вторых, в случае затяжного конфликта в какой-то момент сложится новый военный альянс из тех стран, которых достали американцы и **свора их кастрированных псов**. Такое всегда происходило в истории человечества в ходе длительных войн. И тогда Штаты окончательно **кинут старуху Европу** и остатки несчастных украинцев, а мир снова придёт в равновесное состояние.

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 7).

Таблица 7

Норма	Ненорма	Антинорма
недоразвитые политические тусовщики (медицинский термин и разговорное слово, интенция оскорбления) [Большой толковый словарь Кузнецова – далее БТСК]	кинут старуху Европу (разговорное, жаргонное слово и разговорное, фамильярное) [БТСК]	
	ни одному из убогих (уничижительное, разговорное) [БТСК]	
хоть какие-то следы интеллекта (интенция оскорбления) [Толковый		

словарь Ожегова – далее ТСО]		
свора их кастрированных псов (разговорные слова в переносном значении, интенция оскорбления) [БТСК]		

Теперь вот какое-то чмо заявило, что им нужны самолёты и... подводные лодки.

Вот, скажем, очевидное: нелепая опереточная фигурка в зелёной засаленной футболке зависит на 1000% от натовского оружия и западных денег. Без них ни Украина, ни он со своей камарильей не просуществуют и дня. Это существо даже не клоун уже, а просто цирковая собачка, пудель у ног дрессировщика, который тьякает по его хлопку в ладоши. Всем это понятно. Однако же существо важным хриловатым тоном изрекает: мне не о чем и не с кем говорить и вообще непонятно, кто принимает в России решения.

Но внешне бессмысленные заявления пациента в зелёном преследуют и конкретную цель. Они служат обоснованием для новых подачек. «Давайте, скорее уже принимайте решения. Я жив пока и всех контролирую вокруг. Дайте оружия и бабла ещё, и побольше, ведь наш враг непонятен, коварен и опасен...». И такая мантра каждый белый день. И каждую больничную ночь. Вполне вероятно, что галлюцинирующее существо в зелёной майке уже верит в свой параноидальный бред.

Тем более что бред всячески поддерживают западные эскулапы, которые регулярно навещают больного по месту жительства. Ещё и делают пациенту из палаты 404 денежные, оружейные и словесные инъекции, стимулирующие его бредовое состояние.

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 8).

Таблица 8

Норма	Ненорма	Антинорма
нелепая опереточная фигурка в зелёной засаленной футболке (разговорная лексика, интенция оскорбления) [Словарь русского языка под ред. Евгеньевой, далее – СРЯЕ, Большой современный толковый словарь русского языка, далее – БСТ]	тявкает по его хлопку в ладоши; тявкал у здания (разговорное, сниженное) [Новый толково-словообразовательный словарь русского языка Ефремовой, далее – СЕ]	какое-то чмо (разговорное, сниженное, грубое, интенция оскорбления) [Толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой, далее – ТСЕ]
это существо даже не клоун уже, а просто цирковая собачка, пудель у ног дрессировщика (разговорная лексика, интенция оскорбления) [БСТ]	для новых подачек (разговорное, пренебрежительное) [Толковый словарь русского языка Ушакова, далее – ТСУ]	оружия и бабла (сленг) [Словарь молодежного сленга]
бессмысленные заявления пациента в	западные эскулапы (книжное,	пациенту из палаты 404 (интернет-

зелёном (интенция оскорбления)	шутливое) [ТСУ]	сленг)
галлюцинирующе е существо в зелёной майке (интенция оскорбления) [ТСО]		
параноидальный бред, бредовое состояние (медицинские термины, интенция оскорбления) [МКБ-10]		

Какой-то министр обороны какой-то Италии назвал поставку Украине бронетехники и другого оружия предотвращением третьей мировой. Редкий чудака на букву «м».

Соседи одарённого министра из злобного туманного королевства с комплексом империи пошли ещё дальше.

Во-первых, защита никому не нужной в Европе Украины не спасёт от возмездия одряхлевший Старый Свет, случись что.

Впрочем, чего ждать от предпринимателя с незаконченным высшим образованием и его скудоумных соседей, которые в пандемию накачивались прямо на рабочих местах, расположенных по адресу Даунинг-стрит, 10.

Это позволит нанести власти украинских неонацистов, которых раскормила своим оружием разнообразная западная сволочь, сокрушительное поражение.

И это тоже имеет большое воспитательное значение для новых ублюдков, которых наняли для убийств.

*Слишком дорого выходит главному **кобелю** европейской экономики **тщательное вылизывание известного места заокеанского хозяина**.*

*Год с лишним **фрицы** только и делали, что занимались изощрённым садомазохизмом. Высокомерно, **скривив рыло**, отказались от российских углеводов, благодаря которым их экономика могла успешно развиваться. Хозяин – барин, что скажешь.*

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 9).

Таблица 9

Норма	Ненорма	Антинорма
какой-то <i>министр обороны</i> какой-то <i>Италии</i> (интенция пренебрежения)	чудак на букву «м» (уничижительное)	накачивались <i>прямо на рабочих местах</i> (просторечное, вульгарное) [ТСУ]
		<i>западная сволочь</i> (просторечное, бранное) [ТСО]
		<i>новых ублюдков</i> (просторечное, презрительное) [ТСО]
одарённого <i>министра из злобного туманного королевства с комплексом империи</i> (интенция оскорбления)	<i>его скудоумных соседей</i> (разговорное, уничижительное) [ТСК]	<i>главному кобелю</i> (грубое, просторечное) [Малый академический словарь, далее – МАС]
		фрицы

<i>защита никому не нужной в Европе Украины (интенция пренебрежения)</i>		(просторечное) [TCE]
		<i>скривив рыло</i> (просторечное, бранное) [TCO]
<i>одрахлевший</i> <i>Старый Свет</i> (разговорное, интенция негативной оценки) [TCY]		
<i>тщательное вылизывание известного места заокеанского хозяина</i> (интенция оскорбления)		

Непонятно, как теперь немецкой экономике, которая превратилась в служанку амеров и была жёстко задрючена собственными дебилами из офиса бундесканцлера, невинно моргая глазами, объяснять своим гражданам, почему она не сумела «и невинность соблюсти, и капитал приобрести».

В нынешних обстоятельствах оборзевшая Польша решила, что шанс поглотить остатки Украины может быть реализован или сейчас, или уже никогда. Конечно, о последствиях никто из галлюцинирующих польских маньяков не думает.

Идея недоумков из G7 о тотальном запрете экспорта товаров в нашу страну по умолчанию прекрасна тем, что подразумевает и встречное прекращение импорта товаров из нашей страны по наиболее чувствительным для G7 категориям.

*Вера британских **дегенератов** в свою исключительность великолепна. Под санкции попал состав российского суда, рассматривавший дела по тяжким преступлениям в отношении наших граждан, а чуть ранее посол этой страны что-то **тявкал** у здания нашего суда.*

*Эти **мерзавцы** не только открыто желают поражения России и гибели нашей Родины, теперь они казнят своих соотечественников.*

*Эта **шваль** нашла своё окончательное место в летописи нашей страны.*

***Тупоголовые** исполнители терактов сегодня плаксиво причитают: «Меня использовали». Это, вероятно, так. **Полудебильному расходному материалу**, который применяет наша несистемная оппозиция, повезло уцелеть. Но это, конечно, не избавит материал от справедливой кары. Хуже, что пока без возмездия остаются те главные **выродки**, кто кормил и финансировал наёмных убийц, кто надиктовывал им планы. Видите их? Да, да, это наша так называемая непримиримая оппозиция, которая уже не первый год воюет против собственной страны при активной поддержке Запада, где о ней снимают пафосные фильмы, удостоенные ангажированных наград. Все эти **вонючие** ФБК и МБХ-медиа, навалыные, волковы, пономарёвы и прочие ходорковские стали просто заурядными террористами и убийцами.*

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 10).

Таблица 10

Норма	Ненорма	Антинорма
и невинность соблюсти, и капитал приобрести (интенция оскорбления, новое лексическое представление	оборзевшая <i>Польша</i> (разговорное, сниженное, интенция порицания) [ТСК]	<i>служанку амеров</i> (сленг)
		<i>жёстко задрючена</i> (жаргон) [Толковый словарь русского арго]

известной пословицы)	<i>польских</i> маньяков (разговорное, интенция оскорбления) [ТСК]	дебилами из офиса (разговорное, бранное) [Словарь галлицизмов русского языка]
		<i>идея недоумков</i> из G7 (просторечие, уничижительное) [МАС]
	<i>посол этой</i> <i>страны что-то таякал</i> (разговорное, сниженное) [СЕ]	дегенератов (просторечное, бранное) [ТСЕ]
		мерзавцы (разговорное, бранное) [Малый академический словарь]
		шваль (просторечное) [МАС]
		Тупоголовые (разговорное, фамильярное, презрительное) [ТСУ]
		полудебильному <i>расходному материалу</i> (уничижительное, бранное)
		<i>главные</i> выродки (разговорное, бранное)

		[ТСО]
		вонючие ФБК и МБХ-медиа (бранное) [ТСК]

Глядя на то, что творят зеленский & Со в отношении Киево-Печерской лавры, особенно остро понимаешь, какие же они **взбесившиеся ублюдки и гнусная мразь**.

Натовцы – не просто **оборзевшие твари, соскочившие с катушек от своего жлобства и наглости**. Они держат всех остальных за **конченных п... придурков**.

Вот возьмём этот **говённый, никому не нужный МУС**, созданный на базе Римского статута, в который не вступили крупнейшие государства.

Суд **обгадился** по полной и ничего не смог сделать.

Смотрите, мол, мы **храбрые, не обосрались** (здесь и далее в примерах с обценной лексикой текст будет представлен с купюрами в виде * вместо некоторых букв слова) **поднять руку на крупнейшую ядерную державу**.

В общем, говоря по-простому, американцы **вконец оборзели**.

Сценарий – просто **унылое говно. Тупая американская пропаганда**.

Вот такая откровенная **низкорейтинговая шняга** категории В.

Это просто **нацистские ублюдки, террористическое отребье**, которое совершает нападения на гражданских лиц, размахивая **вонючей жовто-блакитной тряпкой**.

Это ваши **выкормыши**, г-да Сунак, Макрон, Шольц и Байден!

С **какого перепугу** нам прислушиваться к политику из враждебного государства, которое источает ненависть к нашей Родине?

Верховный украинский клоун снова **брякнул**, что он не будет вести переговоры с Президентом России.

Это было особенно заметно в ходе прошедшего «чёса» украинских вымогателей. Апогеем «цирка уродов» стала аудиенция зелёной засаленной майки у британского монарха.

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 11).

Таблица 11

Норма	Ненорма	Антинорма
<i>жовто-блакитной тряпкой</i> (разговорное, интенция оскорбления) [TCE]	<i>вконец оборзели</i> (разговорное, сниженное, интенция порицания) [TCK]	<i>обгадился</i> (просторечие) [MAC]
<i>тупая американская пропаганда</i> (разговорное, переносное) [TCK]	<i>выкормыши</i> (разговорное, презрительное) [TCK]	<i>взбесившиеся ублюдки и гнусная мразь</i> (бранные, грубые) [TCK]
	<i>с какого перепугу</i> (разговорное) [MAC]	<i>оборзевшие твари, соскочившие с катушек от своего жлобства</i> (просторечные, презрительные и разговорные, сниженные) [TCK], [TCK]
	<i>верховный украинский клоун</i> (разговорное, сниженное) [TCK]	<i>конченных п... придурков</i> (разговорное, сниженное) [TCK]

	неодобрительное) <i>снова брякнул</i> (разговорное) [ТСО], [ТСЕ]	
		<i>низкорейтинговая шиняга</i> (жаргон) [Словарь воровского жаргона]
		<i>нацистские ублюдки</i> (разговорное, сниженное, презрительное, бранное) [ТСК]
		<i>террористическое отребье</i> <i>апогеем «цирка уродов»</i> <i>стала аудитория зелёной засаленной майки</i> (уничижительные, презрительные) [ТСК]

Хрен пойми какой, но в газетах же пишут, что она есть.

Но когда пусть и бывшими, но империями понукают бывшие неудачники-недомерки... Ну хорошо, бывшие «великие княжества» – польское и литовское... это очень унижительно.

Не даст опухнуть от голода всем казнокрадам, которые делят западное бабло.

Понятно, что чем больше поддержка, тем больше украдут безумный клоун и другие паразиты, больные открытой формой клептомании.

Только чем дольше руководители украинских нацистов будут кланчить и воровать у своих доноров помощь, тем ближе окончательный крах экономики.

Тварь в зеленом пожелала смерти всем в Кремле.

Но у наркомана в Киеве как раз есть шанс сгинуть именно от своих рук. Окочуриться, совершив трусливое самоубийство.

Представим, что Украину приняли в Североатлантический альянс нынешние скудоумные руководители.

Трудно не согласиться с гинекологом, которая прикидывается руководителем ЕС.

Тётка сказала, что переговоры России и Украины на равных должны быть отвергнуты.

Старый дурак сенатор Линдси Грэм сказал, что США ещё никогда так удачно не тратили деньги, как на убийства русских.

Доморощенные аналитики «из бывших», которые расплодились, словно виш, и разбежались по сальному европейскому телу кто куда, не могут, да и не хотят понять одной простой истины.

Понятно, что произошло бы с такими уродами.

Достаточно нескольких донесений от американской агентуры, которая давно уже командует в СБУ, и всю кокаиновую шоблу мгновенно спишут в утиль.

Причём сделают это чужими руками, как это любят в Лэнгли: отдадут приказ радикальным отморозкам шлѐпнуть наркомана за измену Рідній Україні и делу Бандеры, а потом подвесить за ноги вместе с его прихвостнями, как когда-то повесили Дуче и его фашистскую хунту на площади Лорето в Милане.

Фог Расмуссен и раньше не был шибко умным человеком. А сейчас и вовсе впал в доктринѐрское слабоумие.

Вот что значит не вовремя стать внештатным советником всяких жадных гнид типа порошенки и прочих коррумпированных нацистов.

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 12).

Норма	Ненорма	Антинорма
<i>но у наркомана в Киеве</i> (интенция оскорбления)	<i>безумный клоун и другие паразиты, больные открытой формой клептомании</i>	<i>хрен</i> пойми какой (эвфемизм)
<i>расплодились, словно виш</i> (интенция оскорбления)	(уничижительное, презрительное) [ТСУ]	<i>неудачники-недомерки</i> (пренебрежительное) [ТСК]
<i>мгновенно спишут в утиль</i> (интенция пренебрежения)	<i>скудоумные руководители</i> (разговорное, уничижительное) [ТСК]	<i>западное бабло</i> (сленг) [Словарь молодежного сленга]
<i>доктринёрское слабоумие</i> (медицинский термин, интенция оскорбления) [ТСУ]	<i>клянчить</i> (разговорное, фамильярное) [ТСУ]	<i>старый дурак</i> (бранное) [ТСК]
	<i>совершив трусливое самоубийство</i> (разговорное) [ТСЕ]	<i>окочуриться</i> (просторечное) [ТСО]
	<i>не был шибко умным</i> (разговорное) [ТСК]	<i>отморозкам</i> (жаргон) [ТСК]
		<i>с его прихвостнями</i>

		(бранное, презрительное) [МАС] <i>тварь</i> в <i>зеленом</i> просторечное, презрительное [ТСО]
		<i>жадных</i> <i>гнид</i> (просторечное, бранное) [МАС]

Таким образом, анализ представленной выборки комментариев Д.А. Медведева, представляющих собой эмоционально окрашенные высказывания, показал следующее: из 73 языковых единиц к таксону норм относятся 20 единиц, к таксону ненорм – 18, а к таксону антинорм – 35 (примерно 27,4%, 24,65% и 47,95% соответственно). Комментарии в основном выражают отрицательную оценку, в них преобладают интенции оскорбления, пренебрежения и презрения.

Артем Григорьевич Шейнин, журналист, телеведущий.

<https://t.me/GardeZ66>

*Когда пройдешь их ножками, зная, что с той стороны тебя местами видно, а сверху может летать птичка... лучше понимаешь, каково их **выгрызать под огнем эти чертовы метры.***

*Очень напоминает переживания **хлопца за сильно перебравшую на сельской дискотеке дивчину:**)*
*Так уж он заботливо интересуется, дойдет ли сама до хаты и не проводить ли ее, **сердешную**, через кусты:)* **Шоб** никто не обидел 😊

*Даже интересно, что там такое припасено у **фюреров укрорейха**, чем так **плотно дедусю щемят.***
*Причем припасено именно не на Хантера, а на самого **деду** Джо...*

Так вы всё сделали для этого сами, **дебилы**! Своими руками, ссылаясь на некие неведомые нормы 'демократии'. То есть по факту исходный источник возрастания террористической угрозы - тот самый **придурак**, сжигающий Коран!

Детали произошедшего найти не сложно и из них очевидно, что 'деятельное раскаяние' этого у***на доверия не вызывает.

Сегодня на фоне активных разговоров про 'договорняки' и 'заморозки' важно не забывать, с кем мы имеем дело в лице множества 'объективных посредников'.

Вот не знаю, чем больше **попахивает** от этой новости - истерическим страхом или провокацией?

Не говоря уж о зрителях из **укрорейха**... У них же самые **отмороженные** - то как раз в Европу **понаехали**.

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 13).

Таблица 13

Норма	Ненорма	Антинорма
	<i>переживания хлопца за сильно перебравишую на сельской дискотеке дивчину</i> (разговорные) [ТСК]	<i>у фюреров укрорейха; из укрорейха</i> (презрительное)
	<i>сердешную</i> (преднамеренное нарушение орфографических норм)	<i>дедусю щемят</i> (сленг) [Толковый словарь русского арго]
	<i>шоб</i> (разговорное, преднамеренное подражание диалектному произношению)	<i>дебилы</i> (разговорное, бранное) [Словарь галлицизмов]

		русского языка]
	<i>самого деду Джо</i> (разговорное, интенция оскорбления) [ТСК]	придурок (просторечное) [ТСО]
	попахивает (разговорное) [ТСК]	<i>этого у***на</i> (обценная лексика)
	<i>в Европу понаехали</i> (разговорное, сниженное) [ТСК]	'договорняки' и 'заморозки' (сленг)
		выгрызать под огнем <i>эти чертовы метры.</i> (просторечные) [ТСЕ]
		отмороженные-то <i>как раз</i> (жаргон) [ТСК]

Перевод с 'американского': *'Зеля, мы всё прекрасно понимаем про тебя и твоё вороватое шапито. Иллюзий нет и не было. Либо ты даешь результат на фронте, суч*ныш, и мы еще потерпим твою вороватую шайку, либо вместо твоей будет другая шайка. Такая же вороватая, но поборнее и поисполнительнее хотя бы поначалу, пока тоже не нажрут от пуза'.*

*У бледнолицых всегда есть план Б. Кирби и Остин тыкают кочергой в з**ницу Зеле, Резникову и укровойску, а Салливан объясняет Ермаку 'альтернативу'.*

И дальше что? Тот, кто первый обделался, тот и гений?

Кто им запретит? Учитывая, что половина кураторов сами мастера именно такого рода провокаций и подстав.

Вот, кстати, еще один признак того, что многие деятели шапито Зе&Со все больше впадают в предчувствие 'грандиозного шухера':) И намекают, что

надо бы каких-то подтверждений, что 'мы ваши, буржуинские. А то чета очкуем...'.

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 14).

Таблица 14

Норма	Ненорма	Антинорма
вороватое (разговорное) шапито (неодобрение) [ТСЕ]	вороватую шайку другая шайка (разговорное) [ТСУ]	тыкают кочергой в з**ницу Зеле, Резникову и укровойску (просторечное, бранное) [ТСУ]
У бледнолицых (книжное) [ТСУ]	шапито Зе&Со (разговорное)	нажрут от пуза' (вульгарное, просторечное) [ТСУ]
	Обделался (разговорное, сниженное) [ТСК]	Зеля (разговорное, пренебрежительное)
	Буржуинские (шутливое) [ТСК]	'грандиозного шухера' (жаргон) [ТСК]
		чета очкуем (сленг) [Словарь воровского жаргона]
		подстав (жаргон)
		суч*ныш (разговорное, бранное)

Укрорейх начинает **огрызаться** всё активнее на заполонившие западные СМИ статьи, что контрнаступ за 2.5 месяца не дал ожидаемых результатов по причине плохого освоения **укровойском** НАТОвской тактики и вооружений.

Вот и 'правоверный' **холоп** западных хозяев, УНИАН, подключился:

Военное руководство Североатлантического альянса ответственно за провал летнего контрнаступления ВСУ, пишет украинское издание УНИАН.

Тот случай, когда **милые бранятся - НЕ только тешатся**. Такая публичная пикировка в поисках виновного - важный показатель настроений.

Впрочем, УНИАН в данном случае скорее не на 'старших' на Западе наезжает (кому там есть всерьез дело до каких-то туземцев, почувавших себя равными '**белому господину**':), а на внутреннюю аудиторию **отмазывает фюрера&Со**.

Потому что в пиар и маркетинг **шапито Зе&квартал 95** мастера и получалось всё весной ярко и звонко. Но теперь эта 'звонкость' отдается гулом в своей **башке...**

Что тем опаснее для **зелюков**, что всё больше им припоминают и более ранний яркий и звонкий пиар, с которым они заходили во власть.

Ведь теперь сам **Зе и его шапито** - те самые **лживые п***ры**, о которых так смачно высказался Голобородько, что и привело его во власть.

И это ж не вот тебе **из носа выковыряно** - аж целое 'исследование' типа показало такой настрой...

Едрить - аж целых... 101 человека опросили, изучая, че ж думают 'молодые выпускники и учащиеся ВУЗов' о будущем страны...

101 человек, **Карл!:**)

И на 'безопасность и комфорт' вдруг резко становится **плевать**. 'Откуда же команда?' - иронично спросит надменный скептик с намеком на мою '**махровую конспирологию**'.

Как говорится, 'миссия выполнена' - в Европе Сорос и **соросята** добились решения...

Укрорейху не раз и давно сигнализируют, что 'нужно шевелить булками' и давать результат.

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 15).

Таблица 15

Норма	Ненорма	Антинорма
<i>равными</i> 'белому господину' (интенция неодобрения)	<i>милые бранятся - НЕ</i> <i>только</i> <i>тешатся</i> (ситуативная трансформация прецедентного феномена)	<i>Укрорейх</i> <i>начинает</i> <i>огрызаться</i> (просторечное); <i>освоения укровойском</i> (презрительное)
<i>'махровую</i> <i>конспирологию'</i> (неодобрительное) [ТСК]	<i>шапито Зе&квартал</i> <i>95</i> (разговорное)	<i>шевелить булками</i> (жаргон) [Словарь галлицизмов русского языка]
	<i>из носа выковыряно</i> (разговорное) [ТСК]	<i>лживые п***ры</i> (обценная лексика)
	<i>Сорос и соросята</i> (окказионализм, пренебрежительный)	<i>Холоп</i> (презрительное) [ТСО]
	<i>опаснее для зельюков,</i> (окказионализм, пренебрежительное)	<i>отмазывает</i> <i>фюрера&Со</i> (жаргон) [Толковый словарь русского аргю]
	<i>плевать</i> (разговорное) [ТСЕ]	
	<i>в своей башке</i> (разговорное, сниженное)	

	[ТСК]	
	<i>101 человек, Карл!</i> (мем)	
	<i>Едрить</i> (эвфемизм) [Викисловарь]	

*Нет, он как раз ЕЩЕ РАЗ подчеркнул, что обсуждается как раз 'в рамках более масштабной дискуссии **бла-бла-бла**'. А ошибочным-то он обозначил лишь то, что СЕЙЧАС это озвучил ПУБЛИЧНО:) **Тупа**, поспешил, виноват:)*

*В крайнем случае, выставив Йенссена, **типа, 'болтливым идиотом', несущим чушь от своего имени:**)*

*Что это с ними вдруг приключилось такое в ООН? Столько лет не замечали всех этих **подлых мерзостей** прибалтов и вдруг...*

***Голову напекло** европейской жарой?:)*

*Так что **Нобелевка** Киссинджера так себе достижение....*

*Просто нынешнее **киевское шапито** не знает истории. Они не про историю - они чисто **про бабло**.*

*Не зря же ВКС наши регулярно места нахождения западных инструкторов **утюжат** на территории бывшей Украины.*

Сидела бы ты дома, Оклахома...

*Только собрались привычно (под надзором полиции!!!) сжечь очередной Коран..., а тут **тётка** с огнетушителем **откуда ни возьмись...**!)*

*Шеф полиции: '**В кутузку её, чтоб не путалась под ногами** и не мешала не вступать в НАТО...'*

*Честно говоря, не могу найти объяснения такому сдержанно-задумчивому отношению к **идиотам**, которые выкладывают кадры работы ПВО во время войны.*

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 16).

Таблица 16

Норма	Ненорма	Антинорма
подлых мерзостей (разговорное, интенция порицания) [ТСУ]	Сидела бы ты дома, Оклахома (ситуативная трансформация прецедентного феномена)	'болтливым идиотом', идиотов в Киеве, к идиотам (бранное) [ТСК]
киевское шапито (неодобрение)	Тупа, поспешил (разговорное)	про бабло (сленг) [Словарь молодежного сленга]
	Голову напекло (разговорное) [МАС]	несущим чушь (просторечное, презрительное) [Фразеологический словарь Фёдорова]
	Нобелевка (разговорное) [ТСЕ]	Утюжат (просторечное) [ТСЕ]
	бла-бла-бла' (разговорное)	
	Тётка (пренебрежительное) <i>с огнетушителем откуда ни возьми</i> (разговорное) [ТСЕ], [Фразеологический]	

	словарь Фёдорова]	
	'В кутузку её, чтоб не путалась под ногами (разговорное) [ТСК]	

*Кстати, еще недавно вот за такую вольность с формулировками можно было **схлопотать** только в путь, без всяких церемоний и раздумий.*

*Но тут даже не хочется шутить, настолько **подло и цинично** ответили устами главы МИД. Вот **ей Богу**, лучше б **протупили** и отмолчались.*

Фантастические твари...

*Пришла откуда не ждали - республиканец Энди Харрис, до недавнего времени один из самых активных лоббистов американской помощи **укрорейху** начал публичный **слив подопечных**.*

*Согласитесь, у любого подоляка, кулебы и данилова от такого **пукан взорвется в лоскуты:))))***

*Стоит выгоде уменьшиться и, тем более, стоит лишь появиться неудобствам для себя любимых и любой **пиндос рефлексивно сливается:)***

*Нынешний **укрорейх** - лишь очередное 'блюдо'. Которое в силу подлости одних и **безмозглости** других играет в игру, что '**едок** дружит с едой и защищает ее от других':))))*

*И крайнее - не стоит в этой связи снова **голосить про 'договорняки'**.*

*Другими словами, **Зе** намекают, что нужно именно '**крутить педали**' контрнаступа', чтобы оставаться нужным, а размахивать при этом еще и руками '**ударов по Крыму**' никакого толку не имеет и никого не впечатляет.*

*И каждый раз, когда/если этот **безмозглый упырь** будет строить из себя '**дипломата, политика и миротворца**', нужно его просто игнорировать.*

*Что, к сожалению, может толкнуть **идиотов в Киеве** на какие-то более '**громкие**' и '**заметные**' глупости...*

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 17).

Таблица 17

Норма	Ненорма	Антинорма
<i>подло и цинично</i> (интенция неодобрения)	<i>ей Богу</i> (разговорное)	<i>протупили</i> (сленг)
<i>Фантастические твари</i> (переносное значение)	<i>'крутить педали'</i> (разговорное, переносное значение) [Словарь разговорных выражений]	<i>пукан взорвется в лоскуты</i> (сленг)
<i>'громкие' и 'заметные' глупости</i> (интенция неодобрения)		<i>пиндос рефлекторно сливается</i> (жаргон, пренебрежительное)
		<i>Идиотов в Киеве</i> (бранное) [ТСК]
		<i>безмозглости других</i> (разговорное, бранное) [ТСУ]
		<i>безмозглый упырь</i> (просторечное) [ТСЕ]
		<i>слив подопечных</i> (сленг)
		<i>голосить про 'договорняки'</i>

		(просторечное и сленг) [ТСО]
		Схлопотать (просторечное) [ТСО]

Ну и, конечно же, в ответ на давление и напоминания об отсутствии успехов контрнаступа, укрорейх прибегает к отработанному методу: **клянчить чего-нибудь ещё**.

От 'и тут всё с***дили' и 'руки не из того места растут' до 'отдайте космос частникам, они потянут'. Ну и в середине много чего и разумного, и безумного, как обычно.

Понятное дело, **кровавый клоун** - известный **брехун** и не привел конкретики, как бы предоставляя всем 'самим додумать'. При этом под такое расстояние как раз условно подходит Псков и Зе явно на этом **'информационно паразитирует'**.

Как уже писал, там достаточно возможностей и сил у тех, для кого латышии такие же **холопы и шестерки**, как укропы.

Так что Данилов в этой истории просто **говорящая голова** не первой линии.

В любом случае это нужно при каждом поводе и без **совать им в рожу**.

Вот этим заявлением Данилова надо каждый раз **лупить по рожке**.

Что немаловажно, если эта недоговороспособная сторона **носится как курица с яйцом** с неким 'мирным планом' и везде **кудахчет** о стремлении к миру:)))

И часть **кастрюлеголовых майдаунов**, безусловно, на время этим **виштырится**. Особенна та, что **майданит** из Европы или есть на что откупиться от повестки для участия в **'мясных штурмах'**.

Не психовать, не эмоционировать излишне и не увлекаться **'всепропальством'** и **'сжечьвсёдотлазмом'**.

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 18).

Таблица 18

Норма	Ненорма	Антинорма
<i>говорящая голова</i> (интенция оскорбления)	<i>'едок дружит с едой</i> (разговорное) [МАС]	<i>Лупить по рожке</i> (грубое, просторечное) [ТСЕ]
<i>носятся как курица с яйцом</i> (насмешка)	<i>клянчить чего-нибудь</i> (разговорное) [ТСК]	<i>холопы и шестерки, как укропы</i> (презрительное, жаргон) [ТСО], [Словарь воровского жаргона]
<i>кудахчет о стремлении к миру</i> (пренебрежительное)	<i>'всепропальством и 'сжечь всё до тлазмом'</i> (окказионализм)	<i>кастрюлеголовых майдаунов</i> (жаргон, презрительное)
<i>'мясных штурмах'</i> (интенция неодобрения)		<i>майданит из Европы</i> (жаргон)
<i>'руки не из того места растут'</i> (неодобрение)		<i>совать им в рожу баб</i> (просторечное) [ТСЕ]
<i>кровавый клоун</i> (интенция оскорбления)		<i>виштырится</i> (жаргон)
<i>'информационно паразитирует'</i> (интенция неодобрения)		<i>всё с***дили</i> (обценная лексика)
		<i>известный брехун</i> (просторечное)

		[MAC]
--	--	-------

Таким образом, анализ представленной выборки комментариев А.Г. Шейнина, представляющих собой эмоционально-окрашенные высказывания, показал, что из 88 языковых единиц, к таксону норм относятся 16 единицы, к таксону ненорм 31 единица и к таксону антинорм 41 единица (примерно 18,2%, 35,2% и 46,6% соответственно). Комментарии выражают отрицательную оценку и преобладают интенции неодобрения, оскорбления, пренебрежения и презрения.

Вероника Юрьевна Степанова, блогер, психолог.

<https://t.me/veronikastepanova20011>

Следует отметить, что В.Ю. Степанова позволяет себе употреблять обценные выражения, которые в принципе неприемлемы и находятся за пределами таксона антинорм.

*Бывший пиарщик Бургер-Кинга, Кока-Колы и Тинькофф завёл свой телеграм-канал, где постит **афигенную** рекламу, и уничтожает брендов за **запшварную** рекламу.*

*Но если такое же подпрыгивание будет происходить в маленьком закрытом помещении, мозг мгновенно зайдет в **расколбас**.*

*Вчера пришлось заказать три разных десерта и всё равно промахнулась, набрала **кучу г***а на лопате!***

*С вашими **волосюшками** я провозилась четыре часа, стоимость составляет пятьдесят тысяч рублей*

*Единственное, что мне хочется сделать, это ответить: «**Пошла на х**, п***а е****я**, еще раз мне позвонишь, я выдерну из твоей **ж***ы свинячьи ноги!**»*

*Сегодня даже до самого **г***нистого а**льника** дошло: «Нужно тратить бабки!».*

*Надо отметить, европейские **шалуны** редко задумываются о близлежащей перспективе: детки, не похожие на папу, **раскабаневшая** через годы жена со*

скверным характером, нагрянувшие на пмж родственники, и тому подобные прелести иного этноса и менталитета.

Если бы мне показали картину, как я лежу **вшивая и обо*****ая** под забором, я бы дала согласие (будучи в здравом уме и ясной памяти) на свою принудительную госпитализацию.

Пысы: проехав полстраны, ни разу не увидела туристов, **попрошайку, алкаша, бомжа** или наркомана (впрочем, как и магазинов с ресторанами).

Еще меня поражает американское стремление **поп**деть**, притом что говорить сегодня «свободным американцам» практически ни о чем нельзя.

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 19).

Таблица 19

Норма	Ненорма	Антинорма
<i>европейские шалуны</i> (интенция неодобрения)	афигенную рекламу (разговорное, сниженное) [ТСК]	за зашкварную рекламу (сленг) [Викисловарь]
	волосюшками (снисходительное)	Расколбас (молодежное) [Викисловарь]
	попрошайку, алкаша, бомжа (разговорные) [МАС], [ТСК], [ТСЕ]	кучу г***а на лопате (грубое, просторечное) [ТСК]
		Пошла на х*й, п***а еб***я (обценная лексика)
		выдерну из твоей ж**ы свинячьи ноги (грубое, просторечное)

		[ТСК]
		з**нистого а**льника (грубое, просторечное)
		Пысы (сленг)
		поп**деть (обсценная лексика)
		вшивая и обо***нная (грубое) [ТСК]
		бабки (жаргонное) [ТСК]
		раскабаневшая (жаргонное)

*Когда за тобой сидит ребёнок и долбит ногами в спинку твоего кресла, ты терпишь, терпишь, а потом хочется встать и крикнуть: «С**аааа! Ща ноги выдерну!!!!»*

Общаться необходимо исключительно с умными и полезными людьми, на глупых тварей минуты жизни драгоценной тратить не пристало.

И это не закоренелый эгоизм, как посчитали бы старорежимные клуши.

Связано это скорее всего с тем, что перемещение людей было крайне затруднено, и все искали бабу из своего села, которая по факту была дальней родственницей.

*Относительно себя, могу отметить, что имею злость на «московский - жидохачёвский - междусобойчик». Как если бы именно эта хитровы***нная горстка людей была виновата в том, что я не сижу на первом канале вместо Гузеевой.*

Также странной выглядит ситуация, когда вам предлагают **ж**ный** столик, утверждая, что все другие столы забронированы, в то время как заведение очевидно полупустое, и время, прошу заметить, ночное.

То есть, каждое из видов умерщвления человека имеет свою нравственную градацию: утопить, скинуть с балкона, отравить, застрелить, задушить, повесить, **зап**дить** ногами и тому подобные вариации, наш мозг попытается оценочно классифицировать.

Однако когда **упёртость** граничит с козлиной **г**нистостью**, человек (**засирая** свой карман), то и дело гордо заявляет: «Я **с**л** себе в карман, **с*у**, и дальше **с**ть** буду!»

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 20).

Таблица 20

Норма	Ненорма	Антинорма
уперто сть (неодобрение)	бабу (разговорное, сниженное) [ТСК]	С**аааа! (обценная лексика)
козлин ый (неодобрение)	Ща (разговорное)	жидохачёвский (грубое, оскорбительное)
	междусобойчик (разговорное) [ТСЕ]	Я с**л себе в карман, с*у , и дальше с**ть буду! (грубое) [ТСК]
		засирая свой карман (грубое, неодобрительное) [Викисловарь]
		ж**ный столик (просторечное)
		зап**дить ногами (обценная лексика)
		клуши (просторечное, бранное)

		[ТСУ]
		хитровы***нная (обсценная лексика)
		г***нистость (грубое) [ТСК]
		глупых тварей просторечное, презрительное [ТСО]

По моим наблюдениям есть две неразумные категории людей - антипрививочники (необразованные **мракобесы**) и всеядные **прививочники** (поверхностно образованные **послушные ослы**).

Он беззлively посмотрел на нас, как на **шмат вонючего навоза**, затем задумался и всё с той же **кривой рожей** произнёс: «Вы говорите по-русски?», как бы желая познакомиться на отдыхе, зацепив нас языком.

Но вот что отвратительно и парадоксально, слова его звучали как «давайте дружить», а голос, взгляд и поведение - как «вы **мерзкие у***ки, валите отсюда**».

«Ужас, какие сейчас **бабы страшные**».

Простите ради бога, но мне так хочется заглянуть к ней в кресло со словами: «Ты нарушаешь мой покой, **е***ая ты папироска, п***дуй в тамбур и выплёвывай там свои гнилостно смолистые лёгкие**».

Он как бы пережевывает источник гнева, **перегрызает ему мысленно глотку**.

Пысы: актриса похожа на Дашку Жукову, только **пострашилестей**.

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 21).

Таблица 21

Норма	Ненорма	Антинорма
гнилостно	прививочники	мракобесы (бранное)

смолистые лёгкие (интенция неодобрения)	(разговорное, неологизм) [Викисловарь]	[TCE]
	<i>перегрызает</i> <i>ему</i> <i>мысленно</i> <i>глотку</i> (разговорное, сниженное) [TCK]	<i>послушные</i> ослы (бранное) [TCK]
	пострашилестей (окказионализм)	шмат вонючего навоза (просторечное, сниженное) [MAC]
	бабы страшные (разговорное, сниженное) [TCK]	мерзкие у**ки, валите (обсценная лексика)
		Пысы (сленг)
		е***ая ты <i>папироска,</i> п**дуй в <i>тамбур</i> (обсценная лексика)
		кривой рожей (просторечное) [TCE]

Таким образом, анализ представленной выборки комментариев В.Ю. Степановой, представляющих собой эмоционально-окрашенные высказывания, показал, что из 42 языковых единиц, к таксону норм относятся 4 единицы, к таксону ненорм 10 единиц и к таксону антинорм 28 единиц (примерно 9,5%, 23,8% и 66,7% соответственно). Комментарии выражают как отрицательную (41 комментарий), так и положительную оценку (1 комментарий) и преобладают интенции неодобрения, оскорбления, пренебрежения и презрения.

Маргарита Симоновна Симоньян, российская журналистка, главный редактор государственного телеканала RT.

<https://t.me/margaritasimonyan>

Мыши плакали, кололись, но продолжали активно меня читать и перевирать.

*Пугайте своих косметологов, хирургов, которые отрезают вам **письки**. Нас пугать не надо.*

*Осталось об'явить, что не было геноцида армян, и миссия Пашиняна на этой земле будет исполнена. **Незавидна судьба Иуды.***

*Не знать этого - значит, не хотеть знать. Нежелание знать - это **добровольный идиотизм.***

*А **добровольный идиотизм**, как правило, жестоко наказывается историей.*

*На этом мои ламентации по поводу **исторического идиотизма** армянской власти и ее избирателей завершены.*

*И перед кем? Перед **плешивым иудушкой** без сердца, без чести, без корней, предавшим собственные святыни, продавшим собственный народ за обещанную ему, **иудушке**, худо-бедную пенсию где-нибудь в Лесике с барбекюшницей у бассейна? Перед его **безмозглыми избирателями?***

*Уж тем более - оправдываться перед **манкуртами.***

***Недотыкомки-иноагенты** пишут про вот этот репост, что я призываю армян к протестам.*

*'У **братана стальные яйца**, и я это уважаю'.*

*Даже если в этом жилище, исходя жалобным лаем, **помирает** живое существо.*

*За полтора **ляма** я бы вас тоже купила, девочки.*

*Крайне интересно, что мы такого **наумелили** в космосе, что вся Америка на ушах **стоит**. Умельцам в любом случае **уважуха** и заодно **респект**.*

*Но **оскар** все равно отправляется в Латвию - их **презик** об'явил аж **'брутали мердерд'**.*

В приведенных комментариях для выражения отрицательной оценки используются следующие языковые средства (табл. 22).

Таблица 22

<i>норма</i>	<i>ненорма</i>	<i>антинорма</i>
мыши плакали, кололись, <i>но</i> продолжали (разговорное)	плешивым иудушкой (разговорное, порицающее) [ТСЕ]	стальные яйца (просторечное) [Словарь синонимов]
незавидна судьба Иуды (презрительное)	Недотыкомки- иноагенты (разговорное)	безмозглыми избирателями (разговорное, бранное) [ТСУ]
<i>перед</i> манкуртами (неодобрение)	братан (просторечное) [ТСО]	<i>полтора</i> ляма (жаргон) [Викисловарь]
на ушах стоит (фразеологизм)	помирает (просторечное) [ТСУ]	уважуха и заодно респект (мем, сленг)
<i>добровольный</i> идиотизм, <i>исторического</i> идиотизма (разговорное) [ТСК]	наумелили (неологизм, разговорное)	Презик (сленг) [Викисловарь]
	письки (разговорное) [Викисловарь]	

Таким образом, анализ представленной выборки комментариев М.С. Симоньян, представляющих собой эмоционально-окрашенные высказывания, показал, что из 17 языковых единиц, к таксону норм относятся 5

единицы, к таксону ненорм 6 единиц и к таксону антинорм 5 единиц (31,25%, 37,5% и 31, 25% соответственно). Комментарии выражают как отрицательную оценку, так и положительную. Преобладают интенции неодобрения, пренебрежения и презрения.

Следует отметить, что публичные деятели также в своих комментариях используют как таксоны норм и ненорм, так и таксон антинорм, уровень речевой агрессии довольно высокий. Следовательно, можно заметить, что речь людей в ВС в меньшей степени зависит от социоэтических правил, нежели в реальной среде, в которой их знание и соблюдение обязательно. Стилль речи, выбор стилистических средств в ВС общения может не зависеть от положения, которое коммуникант занимает в обществе.

Таким образом, усилившийся оценочный характер узуса и расширенный спектр оцениваемых явлений и фактов в ВС оказывает сильное влияние на нормативность выражения коммуникативных интенций. Так как комментарии выполняют функцию самопрезентации, то языковая игра, основанная на деструкции языковой нормы с целью создания оригинальных, выразительных структур, приобретает в сетевом общении статус специфической, или ситуативной нормы. Неузуальные способы выражения интенций (от использования окказионализмов, ироничных высказываний на основе неожиданных лексических сочетаний до грубых нарушений норм речевого этикета) являются специфической чертой ВК.

3.4. Виртуальная коммуникация «контакта» в виртуальной среде

Виртуальная коммуникация представляет собой речевое взаимодействие коммуникантов и является стратегическим процессом, включающим в себя волевой компонент (стимул) и целевой компонент (стратегии и тактики). Однако цель, преследуемая участниками коммуникации, не всегда выражена эксплицитно. В реальной среде общения речевое поведение является некой

«визитной карточкой» человека в обществе [Винокур 1993], оно соотносится с его национально-культурной принадлежностью, социальным статусом, уровнем образования и воспитания, возрастом. Анонимность, дистантность и опосредованность виртуальной коммуникации влияет на её специфику. Если в реальной среде ведущим мотивом коммуникативного взаимодействия обычно является тенденция к кооперации, то процесс коммуникации в виртуальной среде характеризуется меньшей кооперативностью, следовательно, реже используются стратегии кооперации, а самая модель речевого поведения видоизменяется. Под **коммуникативной стратегией**, вслед за О.С. Иссерс, в данном исследовании понимается «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей, который включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [Иссерс, 2006: 100]. В свою очередь, отметим, что под речевым действием понимается элементарная единица общения, содержащая мотив и цель [Ускова, Саакян 2019].

Соблюдение коммуникантами максим и принципов организации речевого общения оказывает прямое влияние на эффективность общения. Находясь в реальной среде, коммуниканты несут ответственность за свое речевое поведение, заботятся о репутации, зависят от оценки и одобрения / неодобрения их действий обществом.

В настоящее время набирающая темпы «культура отмены» всех моральных и этических норм в западном сообществе находит в виртуальной среде благоприятные условия для своего проявления. В связи с этим ВС позволяет нарушать принятые в обществе нормы коммуникации.

Таким образом, выбор оптимальных языковых средств не только, но и в том числе будет зависеть от выбранной стратегии. Выбор стратегии в первую очередь зависит от социального опыта индивида, цели, интенций и ситуации общения.

В настоящее время в исследованиях используется оппозиция «**кооперативные/некооперативные**» **речевые стратегии** [Граудина 2004; Иссерс 2003; Немыкова, Ушаков 2012; Якубова 2014].

Мы считаем целесообразным использовать данный принцип для анализа коммуникаций «контакта» и «конфликта» в условиях ВЦИС.

Коммуникация «контакта» предполагает реализацию кооперативных стратегий, к которым относят разные типы **информативных** (сообщение информации, обмен мнениями, просьба, совет и т.д.) и **интерпретативных диалогов** (формируют различные типы модальности, например, оценочную, эмоциональную, диалогическую) [Виноградов 1999], а также **фатический диалог** (реплики для поддержания общения, которые выражают характер сопричастности, согласия, одобрения).

Приведем пример коммуникации контакта в виртуальной среде:

Ярослав Шорохов: Ольга, часто ученики забывают кто слепил их!

Ольга Золотовская: Ярослав, это точно: я учитель, так что знаю не понаслышке

Ярослав Шорохов: Ольга, а я в прошлом спортсмен

https://vk.com/wall-211220744_32728

Данная коммуникация представляет собой информативный диалог (сообщение информации и обмен мнениями).

Большинство диалогов предполагают ответную реакцию, но существуют и такие, в которых инициатор диалога не ожидает ответной реплики, например, приказ, требование. В виртуальной среде некоторые коммуникативные послышки, предполагающие в реальной среде позитивную ответную реакцию, постепенно переходят в диалоги, не предполагающие вербальной реакции.

Например, положительные комментарии в виде комплимента, поздравления, выражения симпатии, благодарности, сочувствия в соцсетях редко служат стимулом для дальнейшего диалога. Обычно они остаются без ответа или их поддерживают/оценивают, часто не те, кому они адресованы. В реальной среде

общения в ответ на подобные коммуникативные действия принято благодарить, а реакция тех, кому они не адресованы, не предусматривается.

Например, следующие комментарии остались без ответа:

Vasilisa: Маша, в самое сердечко! ❤️☐

Марина Волина: Эстетично, музыкально, душевно и красиво.

Наталья Бондышева: Как красиво 😊

MARIA`: О боже, Маша, как же это красиво! 🙏❤️

Валентина: Машуль желаю вам светить ярче всех планет всегда 🙏круто

❤️❤️❤️

Марина: Маша, это так красиво ❤️ Песня просто запала в душу ❤️ Спасибо Вам 🙏❤️

Кооперативные интеракции предполагают соблюдение различных коммуникативных правил и норм общения, а также установку на антиконфликтность, компромисс, некатегоричность, неимпозитивность (избегание регулятивных речевых актов).

Однако следует подчеркнуть, что виртуальная коммуникация «контакта» в комментариях к постам в социальных сетях зачастую сопровождается активным проявлением агрессии к третьим лицам. Приведем пример:

Ирина Иванова: Кто-нибудь знает почему она становится инвалидом, перед выходом на сцену? Что ей необходимо тащиться за руку чью-то ☐

Тамара Шамрова: Ирина, Подхалимка, типа под охраной, кому она нужна, малолетних дуришь, её поездки скоро прекратятся, в Африке может петь например, её там ещё не знают толком!?!)) 🤔😏😏

Ирина Иванова: Тамара, аааа 😏😏 под охраной.... Просто реально ходит нормально всегда и везде ☐ а тут ну прям инвалид ☐

Тамара Шамрова: Ирина, Устала в Африке в одних и тех же ботинках ходить)) 😏😏😏

Надежда Смирнова: Ирина, это её папик.

https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_785173

В приведенном примере участники придерживаются кооперативной стратегии, создавая интерпретативные диалоги оценочной модальности. Реплики содержат интенцию неодобрения поведения третьего лица, коммуникативная интеракция характеризуется агрессивной тональностью, обычно свойственной коммуникации «конфликта». Используется сниженная, разговорная лексика («дурить», «подхалимка», «ну прям», «папик»).

Особенностью виртуальной коммуникации является специфическая открытость, которая выражается в обсуждении комментария или диалога, то есть коммуникативное взаимодействие не ограничивается участием двух коммуникантов, а предполагается реакция третьих лиц – положительная невербальная оценка («нравится»). Противоположная оценка социальными сетями чаще не предусмотрена. Также открытость проявляется в неопределенном количестве пользователей-участников коммуникации, которые используют тактику пассивного наблюдателя и не принимают непосредственного участия в вербальном общении. Например, комментарий @buzova86 *Какие мы 😊* получил 40 вербальных реакций, из которых 25 являются отрицательными, 13 положительными, 2 нейтральными и 671 невербальную реакцию «нравится» (см. рисунок 1).

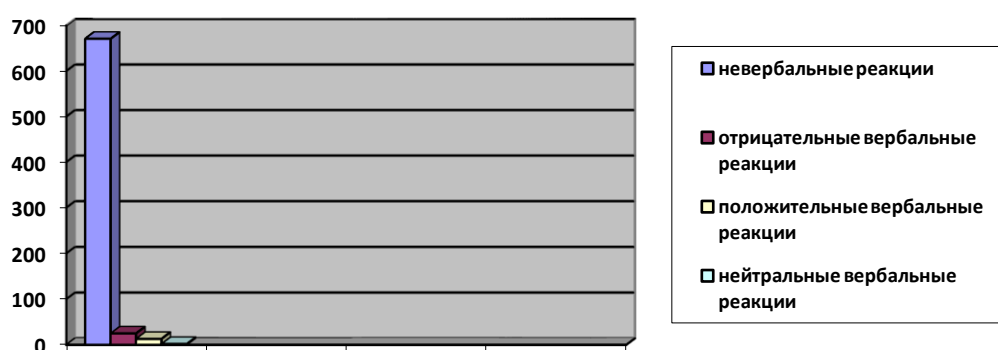

Рисунок 1. Количественное соотношение вербальных и невербальных реакций на комментарий @buzova86

Таким образом, можно заметить, что большинство пользователей не принимают вербального участия в коммуникации, положительные реакции реже получают вербализацию, чем отрицательные. Следует отметить, что в данном случае поддержка или отрицательная оценка адресована не содержанию комментария, а личности. Чем известнее личность комментатора, тем больше вербальных и невербальных реакций получает его комментарий. К примеру, комментарий @influesii *Красиво!*, автором которого является публичная личность, но менее известная, чем предыдущий комментатор, получил 334 невербальные реакции и 8 вербальных (4 положительных и 4 нейтральных). Комментарий @__eevd_mariaa__ *Ну что за красотки* , схожий по содержанию, но написанный не публичным пользователем, получил 8 невербальных реакций «нравится», вербальные реакции отсутствуют. Следует отметить, что комментарии непубличных личностей часто получают вербальные реакции в том случае, если их мнение не совпадает с мнением других пользователей, невербальные реакции «нравится» встречаются реже. Такая тенденция свидетельствует о нарушении принципа «неисключения» собеседников из коммуникации, сформулированного В. Траверсо, который заключается в том, что участники коммуникации должны прилагать максимальные усилия для того, чтобы третьи лица не оставались в стороне [Le trilogue 1995]. Также невозможно предугадать, какое количество пользователей активно включится в дискуссию, и к какой речевой стратегии прибегнет каждый из коммуникантов.

Одна и та же реплика может инициировать одновременно и коммуникацию «контакта», и коммуникацию «конфликта»:

Реплика-стимул

*Красивой её не назовёшь.
Маленькие невыразительные глаза, с
чем ничего не поделаешь. А остальное
- видно же...*

Реплика-реакция	<i>тонна филлера</i>
«контакта»	
Реплика-реакция	<i>а у вас большие и</i>
«конфликта»	<i>выразительные ? 😊</i>
<u>https://vk.com/wall-211220744_21155</u>	

Следует подчеркнуть, что у каждого отдельно взятого участника полилогического коммуникативного взаимодействия «кооперативное намерение будет слабее, чем в случаях дилогического обмена» [Быкова 2016].

В зависимости от выбранных коммуникантами стратегий и тактик виртуальное общение в жанре комментария обычно осуществляется в рамках одной из двух моделей, которые А.В. Курьянович определяет как «унисон (зона гармоничного диалога)», и «диссонанс (зона дисгармонии вплоть до прекращения общения)» [Курьянович 2005: 107]. Они могут чередоваться. Проведённое исследование виртуального общения в соцсетях позволяет сделать вывод, что коммуниканты используют как первую, так и вторую модели – «унисон» и «диссонанс».

Приведем пример виртуальной коммуникации, в которой один комментарий стал стимулом для коммуникации «контакта» и коммуникации «конфликта» одновременно.

Комментарии к посту <https://www.instagram.com/reel/CgzTwlTI1qW/>¹⁰ о премьере песни:

@sedykh_alfiya Это песня не прикосаема, по-другому ее нельзя петь, (Да еще с дрожащим голосом)..она не воспринимается по другому..это песня изюминка Т.Булановы.

@buslyaka@sedykh_alfiya полностью согласна

¹⁰ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

irishkasorento@sedykh_alfiya зачем им лезть в чужую славу? Пусть сами добиваются народной любви, смотреть противно на неё самолюбование одно

@marip0sa3@sedykh_alfiya булановы-это кто такие, епанушка??? и сколько их там у тебя булановых? целое стадо таких же ебанкродов, как и ты? 😊😊

Реплики-реакции *buslyaka@sedykh_alfiya* и *@irishkasorento@sedykh_alfiya* содержат интенцию согласия и совместно со стимулом являются примером коммуникации «контакта».

Реплика-реакция *@marip0sa3@sedykh_alfiya* содержит интенцию оскорбления и совместно со стимулом является примером коммуникации «конфликта». Автор комментария указывает на грамматическую ошибку собеседника «Булановы», что является распространенной тактикой в подобных коммуникациях, использует сниженную лексику («епанушка», «ебанкрод»), некорректное сравнение адресата с животными («стадо»). Используется неофициальный регистр общения.

Основой виртуальной коммуникации «контакта» является тактика интеграции, то есть коммуниканты очерчивают круг «своих», а так же на тактике «иронии», направленной в адрес третьих лиц, а основной стратегией коммуникация «конфликта» является провокация, реализуемая при помощи таких речевых тактик, как:

«провокация» (*@festina_lenit_Vсё, что тут перечислили - абсолютно пофиг! Ничего интересного, важного, выдающегося, и удивительного.*),

«апелляция к авторитету» (*@suvorova75Искренне исполнили , 🖐🖐🖐🖐🖐, но В исполнении Герман это что то , потому-то был голос богом подарен не повторим*),

«иронии» (*@vavascorleone На Боярского похожа . Шпагу обнажай ...*),

«высмеивания» (@tenjaru *Как же окружающие любят её и не сказали, что челюсть больше шляпы..Щелкунчик, мать твою*)Никакой Шанелью этот фасад не спасёшь. Люди здесь не задерживаются, базар-вокзал),

«игнорирования фактов» (@ntipll_ *она же вам сказала, что все договора подписаны, никто ничего ни у кого не крал и не нарушал авторских прав*),

«оскорбления» (@vitaly039rus *В комнате для Грязи его содержат* 🖤👤

blackkitty178@vitaly039rus 😊😊😊 *там, где и должна быть грязь*😊),

«обвинение в написании комментариев за деньги» (@andreybor *сиплая, хриплая, смотреть не на что, видно, что комментарии за 100 рублей покупаешь!*),

«обвинение во лжи» (@kate_blst *Хоспадя, она и нашим и вашим. Переобувается в воздухе эта лошадь*) и т.д.

Рассмотрим тактики, используемые в следующем примере виртуальной коммуникации «контакта»:

@chicadelluvia *При всем уважении, увы, Буланову никто не переплюнет с этой песней* 😊❤️

@ekaterinaplat_@chicadelluvia *я тоже написала что это необычно ,но зачем перепевать?*

@chicadelluvia@ekaterinaplat_ *С другой стороны, конечно, спасибо, сегодня многие вспомнят о песнях Татьяны @buslya, детство, первую любовь, может быть... ❤️ В общем, ИМХО, подобные хиты должны быть неприкосновенны!*

@ekaterinaplat_@chicadelluvia *вот именно.Эта песня всегда будет актуальна.Это уже история.Бываю на концертах Тани Булановой и всегда эта песня на ура и о том что она была забыта речи не идёт*

@chicadelluvia@ekaterinaplat_ *100 %! Если очень хочется, то всегда можно её петь для себя. И как минимум не выдавать за премьеру.*

@ekaterinaplat_@chicadelluvia *так я об этом и говорю*

@bulanovafan.official@chicadelluvia песни Тани никто не забывал, что бы их вспоминали!!! И давать вторую жизнь никто не просил!!! Эта песня исполняется на каждом концерте!!! И зал поёт её вместе с Таней!!! На концертах анилаги!!! А @guzelhasanova и @vdrobysh решили дать вторую жизнь!!! Никто не даст вторую жизнь песням Тани!!! Потому что так, как поёт их она не споёт НИКТО!!! МЫ ХОТИМ ВИДЕТЬ ДОГОВОРА И ПРОЧИЕ ДОКУМЕНТЫ РАЗРЕШАЮЩИЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДАННОЙ ПЕСНИ!!!

@ya.tanya100383@bulanovafan.official согласна полностью! Что значит дали вторую жизнь песни? Совсем уже много на себя взяли! Пусть своим песням дают хоть вторую жизнь, хоть десятую, и бьются в своей агонии.. очень противно и мерзко поступили..

@mixnews666@ya.tanya100383 да они просто не в себе похоже 😊

В данном примере реализуется такой тип кооперативной стратегии, как **интерпретативный диалог** (в репликах участников коммуникации выражается оценочная и эмоциональная модальность). Собеседники придерживаются интегративной тактики, подчеркивая своё единство следующими выражениями: «я тоже написала», «вот именно», «так я об этом и говорю, согласна полностью». Несмотря на использование кооперативной стратегии и интегративной тактики, речевые акты (высказывания) собеседников представлены

- *менасивами* (речевые акты обвинения: «выдавать за премьеру» - обвинения в обмане,
- *экспозитивами* (речевые акты упрёка: «подобные хиты должны быть неприкосновенны!» - упрёк в нарушении неприкосновенности, «и давать вторую жизнь никто не просил!!!» - упрёк в нежелательном действии, «совсем уже много на себя взяли!» - упрёк в превышении полномочий, «очень противно и мерзко поступили» - упрёк в нехорошем поступке),

- *экзерситивами* (речевые акты намёка: «*МЫ ХОТИМ ВИДЕТЬ ДОГОВОРА И ПРОЧИЕ ДОКУМЕНТЫ РАЗРЕШАЮЩИЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДАННОЙ ПЕСНИ!!!*» - намёк на нарушение авторских прав),

- *инвективами* (речевые акты оскорбления: «*они просто не в себе похоже*» - оскорбление, заключающееся в утверждении психического расстройства личности).

Следует отметить, что вышеперечисленные речевые акты свойственны коммуникациям «конфликта». Отличие их использования в ситуации коммуникации контакта состоит в том, что они направлены не на адресата, а на третьих лиц.

Еще одной чертой коммуникации «контакта» в условиях виртуальной среды является *эстетическое общение*, нацеленное на форму речевого поведения, общение ради удовольствия, содержать намёки, средства иронии, юмора, переосмысления, языковой игры. Несмотря на превалирование экспрессивов (насмешка, ирония) и экзерситивов (намёк), тональность коммуникации обычно фасцинативная, не агрессивная. Приведем несколько примеров:

1) @tanevolkova @evgeniy_hait фу, за вас стыдно

@evgeniy_hait @tanevolkova За меня????Объясните людям свою позицию!..Интересненько...)

@tanevolkova @evgeniy_hait товарищ как смог, обозначил свою позицию, ну и очень метко обрисовал нынешнюю ситуацию.

@evgeniy_hait @tanevolkova Почему"как смог",Татьяна?)Вы сомневаетесь в интеллектуальных способностях этого гражданина?)

@tanevolkova @evgeniy_hait нет, я больше переживаю за его будущее в этой стране.

@evgeniy_hait @tanevolkova Не волнуйтесь,Татьяна! Нас-евреев-как показывает опыт истории-можно только Убить Физически.)Другие варианты исключены!)

@shawoman_sakhn На ваш комментарий про евреев: никто на вас, полу-евреев, четверть-евреев, осьмушко-евреев и т.д., давно не посягает. Вы сами благополучно растворяетесь в постоянном брачном смешении

(<https://www.instagram.com/p/CGiBEYAAb4r>)¹¹

Несмотря на использование в реплике-стимуле междометия «фу», обозначающего укоризну или презрение и наречия «стыдно» в отношении собеседника, данная реплика носит иронический характер и направлена на непринужденное общение и создание позитивной ситуации общения. Реплика-реакция @evgeniy_hait @tanevolkova также является экспрессивом, а иронический характер достигается за счет переноса ударения на другой слог, имитируя просторечное произношение, что отражается при помощи графических средств (людЯм). В последующей реплике @tanevolkova @evgeniy_hait коммуникант использует устаревшую лексическую единицу «товарищ», что также свидетельствует о фасцинативной тональности коммуникации, ее ироническом характере. Все последующие реплики-реакции также представляют собой «общение ради удовольствия». Коммуниканты намеренно используют лексику из разных стилей: просторечное «людЯм»; официально-деловое «гражданин». Реплика-реакция @shawoman_sakhn также содержит пример языкового творчества «осьмушко-евреев», использование фигур речи.

2) @lydmilaelizarova Почему так ужасно по тв выступили?

@singer_eva_vlasova@lydmilaelizarova чтобы вам было что мне написать

@floop87@lydmilaelizarova Луна была в Юпитере и погода нелётная 😊

singer_eva_vlasova@floop87 да да поэтому так ужасно выступила

@floop87@singer_eva_vlasova ага, такое ужасное выступление, что мы уже по 100500 раз его пересмотрели. Ну чтоб убедиться, что это было ужасно 😊 Пойду ещё раз посмотрю, убедюсь)

¹¹ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

@elvirakavaleroва@floop87 да,неее))там по принципу:Чем хуже ,тем шансы в финал удваиваются))Вот Ева и оказалась в финале 🔥

@floop87@elvirakavaleroва вот же арифметика

@elvirakavaleroва@floop87 я тоже себя со вчерашнего вечера убеждаю 😊😊Ужас ужасный а не пение

(<https://www.instagram.com/p/CNNWEpbCw8P>)¹²

Реплика-стимул *@lydmilaelizarova* содержит отрицательное эмотивное отношение действий адресата и является отрицательным проявлением, способным перевести коммуникативное взаимодействие в конфликтное русло. В реплике-реакции *@singer_eva_vlasova@lydmilaelizarova* отсутствует агрессивный компонент речевого поведения и предаёт беседе ироничный характер. Последующая реплика-реакция *@floop87@lydmilaelizarova* также представляет собой экспрессив в форме ироничной шутки «Луна была в Юпитере и погода нелётная», состоящей из астрологических и авиационных клишированных фраз. Последующие реплики-реакции построены на повторе коммуникативного смысла, выраженного в реплике-стимуле («ужасно выступила», «ужасное выступление», «это было ужасно», «чем хуже ,тем шансы в финал удваиваются», «ужас ужасный а не пение») и представляют собой «жонглирование смыслами», проявляющееся через иронию. Коммуникация протекает в фасцинативной тональности и лишена агрессии, коммуниканты не стремятся переубедить или доказать свою точку зрения, цель общения - получить удовольствие.

Несмотря на тот факт, что большинство современных исследований рассматривают конфликтные коммуникации и различные способы и формы проявления речевой агрессии, вызванной особенностями виртуальной коммуникации, считаем необходимым подчеркнуть, что социальные сети устроены таким образом, что коммуникация «контакта» возможна не только на вербальном, но и на невербальном уровне.

¹² Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

Возможности сетевого дискурса: сетью предусмотрена открытая поддержка и проявление положительной оценки посредством реакции «нравится» на комментарий, возможность закрепить понравившийся комментарий над остальными комментариями, чтобы его увидели остальные пользователи сети. Также предусмотрен автоматический запрет на публикацию комментариев, содержащих определенную лексику, что помогает контролировать виртуальную агрессию в пределах личной страницы каждого пользователя.

Следует отметить, что коммуникация контакта зачастую отличается меньшей экспрессией, использованием преимущественно нейтральной лексики. Помимо нейтральной лексики, частотным является использование разговорной, сниженной лексики, просторечия, сленга, окказионализмов, фразеологизмов, идиоматических выражений и междометий. Для наглядности приведем примеры некоторых из них:

Сниженная, разговорная лексика:	<i>корчить, обсирать, ну что за красотки, нести ерунду, напаялила, переплюнуть</i>
Сленг:	<i>Ржу в голос, она ку-ку, старая вешалка, пофиг, мать твою</i>
Просторечие:	<i>людЯм, убедюсь, дык</i>
Окказионализмы:	<i>епанушка, ебанкрот, осьмушко-евреи</i>
Фразеологизмы:	<i>много на себя взяли, они просто не в себе</i>
Идиоматические выражения:	<i>биться в агонии, переобуться в воздухе</i>
Междометия:	<i>Фу! Класс! Ура! Ееее! Супер! Круто! Здорово!</i>

Таким образом, можно сделать вывод, что коммуникация контакта происходит в основном в рамках таксона норм (> 70%) и таксона ненорм (> 25%), таксон антинорм встречается редко (< 4%), что позволяет индивидуализировать общение, придать речи выразительность и эмоциональность, не нарушая этических норм.

3.5. Виртуальная коммуникация «конфликта» в виртуальной среде

Виртуальная коммуникация «конфликта» напрямую связана с проблемой защиты личного пространства. При этом следует учитывать, что виртуальная среда, в отличие от реальной, не обеспечивает защиту личного пространства, способствует появлению чувства безнаказанности, в результате чего возникают ситуации конфликта, которые получают вербализацию в различных формах речевой агрессии. Происходит бесконтрольный «выброс» агрессивности и интолерантных суждений, которые в реальной среде общения, скорее всего, были бы подавлены на стадии зарождения и не озвучены во избежание конфликта. Сниженный уровень защиты личного пространства в ВС приводит к возникновению запроса общества на установление нормативной базы ведения коммуникации в ВС.

Коммуникация конфликта является результатом речевого взаимодействия в ситуации виртуального общения, которое характеризуется следующим несовпадением у коммуникантов:

- целей общения:

*Ольга Кочубей-Сорокина: Сергей, Маша ??? Она точно Маша
????☺☺☺Похожа на МИШУ*

Наталья Быбочкина: Ольга, сорока крякнула ☐

Ирина Яковлева

Сергей, Ай, ай.Кажется мужчина и распространяет сплетни,выдумки.

https://vk.com/wall-184509992_26033

Целью первого коммуниканта является выражение отрицательной оценки, личного отношения к известной личности. Цель второго коммуниканта – модификация поведения первого коммуниканта, который нарушил правила речевого этикета; реплика содержит интенцию неодобрения.

- интересов:

Михаил Шульгин: Когда в поле рожать пойдешь ??? А потом сено косить ???

Юлия Зюба: Михаил, что пойдешь роды принимать или косить поможешь?

https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_125054

Интересы коммуникантов диаметрально противоположны.

- позиций:

Julia Quintessence: Наталия, ну куда уж дешёвой продавщице разбираться в прекрасной музыке. Какой концерт Вы о чем? Вряд ли она из своего прилавка куда-то выходила. Спросите ее еще кто такой Ал ди Миола, с которым Леонид пел и записал альбом 😊 Шикарный мировой альбом кстати.

Светлана Хлоповских: Julia, а вот тут и вы неправы. Своим комментарием оскорбив не только одного человека, но и других, которые, как вы извоились выразиться по ту сторону прилавка. Не место красит человека, а человек место. И не она дешёвая, а ваш некрасивый выпад на её мнение, которое тоже красотой не блещет, конечно.

https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_30128

Позиция второго коммуниканта противоположна позиции первого коммуниканта.

Коммуникация конфликта в виртуальной среде редко представляет собой жанр дискуссии, нацеленный на конструктивное обсуждение проблемы, что вызвано, с нашей точки зрения, спецификой формирующихся норм общения:

- нежелание понять точку зрения оппонента:

Елена Пономаренко: Ольга, давайте все завтра радостно сдохнем. Кому легче будет?;

https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_125054

- презумпция исключительного права на оценку:

Татьяна Алмазова: Полнит очень это платье или наела лишнего

Елена Пономаренко: Татьяна, она 50 кг весит) Вы желчи лишней накопили.;

https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_125054

- желание самоутвердиться, используя языковые средства иронии:

Елена Пономаренко: Альфинур, может ей с Вас взять пример и матрас нарядить в мешок? И давно тумбе в чехле дали слово?;

https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_125054

- неуважение к собеседнику, что достаточно часто находит проявление путем вербальной реализации интенции унижения:

Елена Пономаренко: Елена, сказала тёлка с пучком волос □ не позорься уже с тремя перьями!

https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_125054

Следует подчеркнуть, что отсутствие маркеров агрессии в комментариях не является показателем отсутствия агрессии, так как в контексте семантическая структура слова претерпевает изменения, возникают дополнительные коннотации, позволяющие вербализовать интенцию оскорбления. Одним из наиболее распространенных маркеров агрессии является частотное использование обценной лексики, что свидетельствует о нормативности такого явления, как отказ от конвенции вежливости в среде виртуального общения.

Таким образом, основными причинами проявления речевой агрессии в виртуальной среде общения является несовпадение целей общения, интересов и позиций коммуникантов.

В ситуации конфликта наиболее ярко представлены специфические характеристики виртуальной коммуникации, одной из которых является проявление речевой агрессии.

В данном исследовании, вслед за В.Ю. Апресян, под *речевой агрессией* понимаются «все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств» [Апресян 2003: 33]. В виртуальной среде агрессия наиболее частотна для жанра комментария, особенность которого – необходимость наличия стимула, оформленного как вербально (комментарии коммуникантов), так и невербально (например, визуализация – картинка, аудиовизуализация – видеоролик и др.).

Речевая агрессия, вызванная неинституциональностью виртуальной коммуникации (отсутствием этических ограничений в сети), становится способом вербализации различных коммуникативно-семантических групп (далее – КСГ) интенций [Формановская 1986], наиболее частотными из которых являются экспрессивы (неодобрение, оскорбление, угроза, замечание, унижение, порицание и др.), репрезентативы (аргументация, иллюстрирование) и декларативы (требование). Примеры вербализации интенций КСГ с речевой агрессией приведены в таблице 23.

Таблица 23

КСГ	Интенции	Примеры
1. экспрессивы	1. неодобрение	<i>Денис Шова: Хорошо говорить что сытый когда уже нажрался</i> <i>Старова Старова: С жиру уже бесится... разочарована она...</i> <i>Юлия Гнедюк: Обещенила, поклонники и то и сё...</i> <i>Маргарита Соловьева: Так просто говорить о свиданиях с женатым</i>

		мужчинами, и делать невинные глаза.. Смешно слушать <i>Ирина Смирнова: Елена, тоже всегда вспоминаю это интервью, когда её вижу. Она для меня пустое место после этого, чтобы она ни говорила, как бы ни жила</i> https://vk.com/clip-211220744_456239218
	1.2. оскорбление	<i>Светлана Катаева: Julia, вот точно, только гавкать могут) ну, вот пусть и сидят, за забором</i> <i>Ольга Громадченко: Ольга, свою внешность покажите, чем из-за угла шавкать</i> <i>Светлана Катаева: Ольга, в общем, никаких фактов нет, Оленька?) брякнула что-то и доступ ограничила к странице, типа " в домике ")) очередная балаболка со словесным недержанием)</i> <i>Julia Quintessence: Светлана, Вы хотите разумный конструктивный диалог с торгоашкой?</i> https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_30128 <i>Тамара Шамрова: Макс, чему завидовать, обезьяне бездарной?)))</i> https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_776844 <i>Светлана Тимахова: Татьяна,</i>

		<i>сумашедшая что ли?</i> <i>Займи и выней..</i> https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_32728
	1.3. угроза	<i>Сергей Гутиков: Антон, тусуйся клоун, пока не огреб</i> <i>Антон Масловских: Сергей, чушок протухший — глосни!Иль тебе рога твои обломать пора, олень!</i> <i>Саша Вий: Антон, вали отседа, пока не поздно</i> <i>Ирина Вольтер: Костя, оглобли свои заверни, пока есть чем хрюкать, пень!</i> https://vk.com/sobchak_public?w=wall-223127324_20902
	1.4. предупреждение	<i>Наталья Пальчикова: У того, кому захотелось написать отрицательный комментарий на это интервью, все испытания ещё впереди.....</i> https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_32728
	1.5. замечание	<i>Диана Терещенко: Обычный, больше читайте , тогда и будите понимать о чем речь идёт</i> https://vk.com/wall-211220744_19872 <i>Сергей Шумихин: Елена, зависть всегда и везде присутствует, умение порадоваться и вынести что-то дельное из этого...не всем дано</i> <i>Светлана Гор: Татьяна, конечно,тем</i>

		<i>более люди всегда подсознательно чувствуют ложь и показуху)))</i> <i>Татьяна Терещенко: Героиня не смотрит в глаза! И такой человек создал многомиллиардный бизнес? А 7 детей выносить, родить и воспитать параллельно с такой работой?! Очень странно и неправдоподобно!</i> https://vk.com/wall-211220744_19872
	1.6. унижение	<i>Ирина Фрейд: Dina, это вообще не стоит внимания . По биологическому виду - женщина , по мозгу – улиточка</i> https://vk.com/samamenshova?w=wall-211726961_93472 <i>Люсия Новодворская: А где здесь мужчины? Здесь только щенки</i> https://vk.com/alexandrrogov?w=wall-38962484_92413 <i>Яна Соколова: Юличке Барановской давно пора зубы почистить туалетным ёршиком что бы воняло поменьше</i> https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_124512
	1.7. порицание	<i>Лана Палей: Как им самим не надоело их грязное бельё?... 🤢 ффууу</i> https://t.me/rt_russian/209422 <i>Наталья Натальина: Светлана, У каждого человека свой путь. Не всем быть "</i>

		доярками". Не завидуйте. Женское счастье - лысые подруги. Ваш едкий комментарий уже описывает Вас. □ Светлана Брю: Наталья, □♀, господи, то есть вам в голову не приходит мысль, что не все хотят быть дорогой подстилкой богатого папика? И когда об этом говоришь, то это считается завистью? Тогда уж сидите и сами завидуйте молча-судя по вашему комментарию подобный вид заработка - норм. Сати бы уж молчала для приличия раз заработала известным местом на все свои квартиры. Нет, безусловно она певица и у неё были гастроли, но по сравнению с масштабами миллиардера она заработала только на колесо от игрушечной машинки. И говорить со «святым» лицом о том, что ей эти все блага не нужны и в тягость-дешёвая комедия. Светлана Брю: бла-бла-бла....Сати, дорогая, ну лукавишь же! Пошла бы дояркой работать, вот тогда бы снова захотела и славы и денег. https://vk.com/clip-211220744_456239218
2. репрезентативы:	2.1. аргументация	Ирина Иванова: 2/3 интервью я считала ее подсадной уткой.. не верится, что эта женщина могла создать такой бизнес, слишком простая речь.. неумение держаться

		на лицо.. повтор одних и тех же вопросов Надеждой, и снова ноль ответов, скучно... ближе к концу стало поинтереснее. но в целом НИ О ЧЕМ. и да - я по-прежнему ей не верю:-)) https://vk.com/wall-211220744_19872 Ана Камречко:Сергей, ну я не бот □♀ Это во первых. Во вторых,если не любите,не сидите там,кого не любите(или это какая то форма мазохизма?) И в третьих,ей глубоко плевать на вашу нелюбовь. Впрочем как и мне. Удачи. Желаю вам больше любви и мира в душе) https://vk.com/sobchak_public?w=wall-223127324_21102 Сергей Гутиков: Олеся, она в каком месте "красотка"? чем там восхищаться ? немолодая никчемушница с чужими деньгами...которые активно всем зачем то кажет (((https://vk.com/sobchak_public?w=wall-223127324_20902
	2.2. иллюстрирование	Мила Тимко: Ужас что на вас за тиджак☺? Вы что пугало... Пугало вернулось в моду, в виде бесформенных вещей, которые визуально понижают статус... https://vk.com/wall-38962484_93165

		<i>Александра Сурикова : Алсу - элегантная и лаконичная. Остальные как клоуны.</i> https://vk.com/alexandrrogov?w=wall-38962484_91091 <i>Мария Скрылёва: ... Черная "сбруя" на Кэти Перри вообще не выглядит носибельно и вызывает отвращение в сочетании с непонятными клочками ткани.</i> https://vk.com/alexandrrogov?w=wall-38962484_90728 <i>Тамара Панкина: А кто этот в клоунской рубашке? Что за пудель?</i> <i>לניד תרור-ז : А че морда лошадинная?))</i> https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_126685 <i>Владимир Безверхних: Вячеслав, душа у неё гнилая и рот как у жабы</i> https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_125054
3. декларативы	3.1. требование	<i>Елена Пономаренко: Светлана, отпишись и вылечись.</i> <i>Елена Пономаренко: Лисицына, русский выучи, макака, потом комментируй.</i> https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_125054 <i>Татьяна Аришинова; Михаил, каждое говно кончается на о□нет бы мимо пройти,</i>

		<i>нет же надо серануть... Сгинь.</i> <i>Елена Муромцева: Очередь эта осознанность! Хватит нести всякую чушь!</i> https://vk.com/clip-211220744_456239218
--	--	--

Для количественной оценки частотности интенций в агрессивных комментариях было проведено обобщение, результаты которого представлены в таблице 24 и рисунке 2.

Таблица 24 – Процентное соотношение интенций в комментариях

КСГ	Интенции	Количество/проценты
Экспрессивы	неодобрение	63 комментария/14%
	оскорбление	108 комментариев/24%
	угроза	9 комментариев/2%
	предупреждение	18 комментариев/4%
	замечание	18 комментариев/4%
	унижение	36 комментариев/8%
	порицание	72 комментария/16%
Репрезентативы	аргументация	18 комментариев/4%
	иллюстрирование	36 комментариев/8%
Декларативы	требование	72 комментария/16%

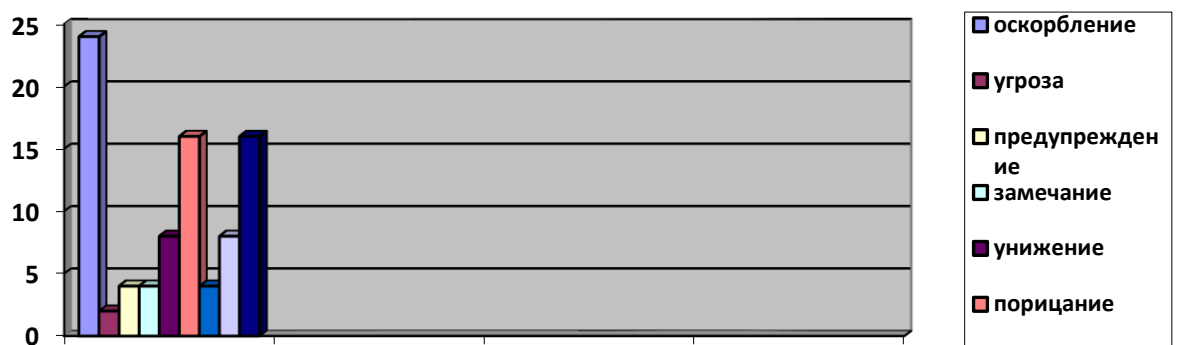

Рисунок 2. Процентное соотношение интенций в комментариях

Проведённый в настоящем исследовании анализ языковых особенностей коммуникации конфликта показывает, что в реальных и в виртуальных условиях общения существуют одни и те же виды речевой агрессии, выделенные А. Басс [Buss 1961].

Рассмотрим виды виртуальной речевой агрессии на примерах комментариев в одной из социальных сетей (орфография первоисточника в этом и последующих примерах сохранена).

- Активная прямая – *Ольга Бондарева: Ты лучше рот заткни. Ты печь ни хрена не умеешь. Вообще!* https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_785173
- Активная непрямая (распространение клеветы, сплетен) – *Мария Егорова: Ей же родители в студенческие годы купили диплом в Санкт-Петербурге* https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_785173
- Пассивная прямая (отказ разговаривать с другим человеком, игнорирование его вопросов) – *Василиса Премудрая: Лиля, я тебе не пишу и ты меня не трогай.* https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_785173
- Пассивная непрямая (отказ дать определённые словесные объяснения, демонстративное молчание) – вербализация отсутствует.

Активная прямая агрессия наиболее частотна для виртуальной коммуникации (70% выборки), которая представляет собой словесное оскорбление, унижение, негативные пожелания, угрозы, высмеивание, призывы к

деструктивным, насильственным действиям и пр. (@ot.ebis_pliz_ok На сколько можно быть тупой ****, ой простите.. философ).

Следует подчеркнуть, что агрессия всегда субъективна, имеет два аспекта: психологический (проявление негативных эмоций) и лингвоэтический (формальная сторона высказывания, лингвоэкология) [Боженкова 2019].

В коммуникации «конфликта» используются разные по целевой установке виды речевой агрессии:

- констатирующая - *Дамира Шарапова: Позорница российской эстрады* 😞😞😞 (https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_785173);
- провоцирующая - *Тамара Шамрова: Вера, Эта добрая такая одаренная, как и вы умные, ничего не понимающие, как надо петь?))* https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_785173;
- манипулирующая - *Вера Лавровская: Ирина, текст песни прочитай, хотя каждый слышит, что хочет* https://vk.com/buzovaofficial?w=wall-4887563_785173.

Констатирующая агрессия в виртуальном пространстве (40% выборки) связана с персонификацией жанра комментария, так как основной целью коммуникации в данном случае является выражение собственного отношения к объекту, при котором реплика не предполагает ответной реакции, отражает личное состояние автора комментария, эмоциональное состояние объекта не учитывается. Констатирующая агрессия всегда является интроспективной.

Провоцирующая агрессия (35% выборки), напротив, объектно-ориентирована, т.е. направлена на побуждение объекта к совершению каких-либо действий или изменению его состояния. В основе данного вида агрессии лежит воздействие на адресата с целью вызвать у него негативное эмоционально-психологическое состояние [Громова 2019: 151]. Коммуникация конфликта в русле провоцирующей агрессии не нацелена на доказательство собственной

позиции, коммуниканты стремятся к публичному очернению и унижению оппонента, оскорблению и умалению его авторитета.

Манипулирующая агрессия (25% выборки) направлена на изменение личностных установок адресата, его убеждений, взглядов, позиций и нацелена на достижение комплексной цели: выражение собственной позиции и изменение позиции адресата.

Виды речевой агрессии могут различаться как по формальным, так и по семантическим признакам, что проявляется в использовании разных средств воздействия и приводит как к эксплицитно, так и к имплицитно выраженной агрессии [Смирнов 2017].

Эксплицитно выраженная агрессия использует специфические языковые средства, что позволяет автору реализовать свой потенциал агрессивности, а именно:

- авторские окказионализмы:

Татьяна Розанова: Аксессуар бомба!!!! Гневники просто ничего не понимают 😄😄😄😄;

https://vk.com/alexandrrogov?w=wall-38962484_92426

*Аня Жарова: Просто омерзительная в конце! У неё явно **кукундей** съехал, безобразная!;*

https://vk.com/wall-211266675_321822

- псевдоимперативы – нет призыва к действию:

Лариса Гутникова: Маргарита, а ты за себя отвечай, ненормальная ☐;

https://vk.com/wall-211266675_321822

- эрративы – умышленные нарушения графических, грамматических, семантических норм литературного языка.;

*Лидия Сорка: **Отето** красота;*

https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_125963

*Лариса Титаренко: Все-просто **ужазз**;*

https://vk.com/alexandrrogov?w=wall-38962484_90728

*Юрий Ходченков: У коки кривые ноги. И поёт херню. **Ацтой**;*

https://vk.com/klavacoca?w=wall-4908135_653451

- языковые средства выражения иронии и сарказма, например, метафорические эпитеты:

*Ольга Вуори: <...> **Нос картошкой**, как у бывшей Прилучного;*

https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_28216;

- фразеологизмы:

*Ирина Попова: Смотрела это интервью. Неприятная особа с кучей **тараканов в голове**;*

https://vk.com/samamenshova?w=wall-211726961_93472

- прецедентные феномены с негативной оценкой:

*Александр Осокин: **Это не реп, это не джаз***

Это два духа скребут унитаз;

https://vk.com/klavacoca?w=wall-4908135_653451;

*Olga Gudvin: **Обнять и плакать**);*

https://vk.com/alexandrrogov?w=wall-38962484_90728

- языковые средства социолектов [Васильева, Ускова 2016]:

*Ольга Вуори: Хорошие волосы, для 45 ухоженная **рожа**, фигурой не плоха, но не красавица.;*

https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_28216 ;

*Мария Кулагина: ... ,**прощелыга**;*

https://vk.com/alexandrrogov?w=wall-38962484_90981

*Илья Софронов : Пфф, **бухать** не на что видимо стало□;*

https://vk.com/lentach?w=wall-29534144_23909285

- пейоративы — выражение сомнения в интеллектуальных или физических способностях адресата:

*Ольга Громадченко: Светлана, и что ты там усмотрела **блаженная**?;*

Светлана Катаева: *Julia*, да я уж вижу, что эти субъекты **не способны на диалог**, там ещё одна Лена - пена, **подружайка её, по разуму**.;

https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_30128

Иришка Кривсунова: Папаша **идиот** весь искривлялся.;

https://vk.com/wall-211266675_322283

- некорректные сравнения адресата с предметами, персонажами, животными:

Julia Quintessence: Светлана, мне очень много таких попадались в ВК, особенно мужчин. Ляпнут и сразу ЧС. **Как лайка за забором** 😊;

https://vk.com/strelets_molodec?w=wall-211220744_30128

Наталья Быбочкина: Ольга, **сорока** крякнула ☐;

https://vk.com/wall-184509992_26033

Лариса Арсентьева: Какие-то **Тузики и Шарики**. Садомазохизмом попахивает.;

https://vk.com/alexandrrogov?w=wall-38962484_92413

- сниженная просторечная лексика:

Наталья Троцук: А как она из такой - **замухрышки**- какой она выглядела живя с Аршавиным который при наличии 3 детей не собирался на ней жениться попала на телевидение и стала Звездой?

https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_125054

Владимир Безверхних: Валентина, она ваши комменты не читает, так что зря льстите этой **мымре**;

https://vk.com/ybaranovskaya_tv?from=top&w=wall-211224002_125054

Владимир Любимцев: да, как тяжела твоя **житуха**, прям слеза навернулась :-... (;

https://vk.com/lentach?w=wall-29534144_23909096

- ИНВЕКТИВЫ:

Семен Смакин: **Вонючка лесная** 🌲 ☐☐☐☐;

https://vk.com/wall-184509992_26325

Ирина Жагорина : Тина, ну ТЫ и хабалка, не удивительно что ТЕБЕ бездарности нравятся.;

□□ □□: Сергей, изыди, **нечисть**;

https://vk.com/wall-184509992_25075

- обценная лексика.

Имплицитно выраженная агрессия (30%) представляет собой скрытое воздействие на адресата, осуществляемое при помощи манипулятивных стратегий и тактик речевого поведения, что выражается при помощи контекста, например, @galinograd Блондинка в шоколаде выросла до крабовой барыни((

Рассмотрим примеры виртуальной коммуникации с эксплицитно и имплицитно выраженной агрессией в комментариях к посту в социальной сети.

В качестве стимула коммуникации послужила фотография скандально известной персоны, которая использует социальную сеть для продвижения своего бизнеса. Пользователи в своих комментариях выражают своё отношение, как к личности данной персоны, так и к личности оппонента:

@svetlana_indigo_child @victoriabonya Ну нету в тебе класса хоть убей... никакие операции его не пришьют...это что-то в личности самой

@victoriabonya @svetlana_indigo_child Как жить, после ваших слов, теперь?! 😭😭 Убита, раздавлена, растоптана...👩🏻👊🏻

@kattamotta.hm @svetlana_indigo_child ну неету слова нету в русском языке)))

@shargal @victoriabonya зато в ней породы через край аххааааа такая хабалка)) 😊😏

@danilovaayta @svetlana_indigo_child да уж, что называется, испортила воздух и закрыла сразу свой аккаунт, ссыкушка.

(https://www.instagram.com/p/CBc_gZ3IeaO)¹³

¹³ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

Реплика-реакция @svetlana_indigo_child на визуальный стимул (фото) содержит негативную оценку личности инициатора дискуссии, выраженную при помощи языковых средств, характерных для неформального общения, недопустимых в реальном общении с незнакомым человеком, Ну нету в тебе - употребление фамильярно-уничижительной формы в тебе, разговорного варианта нету и экспрессивно окрашенного фразеологизма *хоть убей*. По своей целевой установке данный комментарий относится к провоцирующей агрессии (желание вызвать у адресата негативные эмоции).

Реплика-реакция инициатора дискуссии носит иронический характер и содержит в себе интенцию выражения безразличного отношения к словам коммуниканта. Несмотря на формальное спокойствие, которое проявляется в отсутствии грубой, сниженной лексики, различных маркеров агрессии, данная реплика также является примером активной прямой речевой агрессии констатирующего характера. Основной целью инициатора является отражение личного состояния, которое служит косвенным сообщением, призванным скрыто воздействовать на адресата, что свидетельствует о применении имплицитной агрессии в коммуникации.

Реплика-реакция пользователя @kattamotta.hm на реплику-стимул @svetlana_indigo_child «ну неету слова нету в русском языке)))» вербализует интенцию несогласия с точкой зрения оппонента при помощи контекста диалога, когда оппонент апеллирует не к содержанию высказывания, а указывает на недопустимые языковые формы (ошибки), что свидетельствует не только о желании унижить и оскорбить собеседника, но и о проявлении имплицитно выраженной агрессии. Следует отметить, что негативное отношение к способу выражения мысли является одним из распространенных способов агрессивной коммуникации в Интернете. К неграмотным высказываниям авторов, имеющих схожие позиции и точки зрения, претензии не предъявляются, грамматические ошибки игнорируются. Использование слова «нету» с удвоенной «е» передает

раздражительность и саркастический характер высказывания, содержит интенцию насмешки.

Два последующих высказывания являются репликами-реакциями на реплику-стимул *@svetlana_indigo_child* посторонних пользователей, которые не являлись ни предметом, ни объектом, ни адресатом высказывания. Все реплики-реакции вербализуют интенцию оскорбления и являются активной прямой речевой агрессией.

Так, пользователь *@shargal*, использует несколько приёмов эксплицитной агрессии: 1) некорректное сравнение человека с животным, говоря о «породе», 2) употребление инвектива *хабалка* (значение «грубая, нахальная женщина», вульгарное, просторечное, бранное [Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова]).

Примером эксплицитной констатирующей агрессии в рассматриваемой дискуссии является реплика-реакция *@danilovaayta*. Использование фразеологизма с негативной оценкой *испортила воздух* подчеркивает отношение автора к поступку адресата, как к неприличному или нелепому. В целом сообщение вербализует интенцию порицания с оттенком пренебрежительности (использование сниженной лексики с уменьшительно-ласкательными суффиксами *ссыкушка*).

Проанализированный фрагмент дискуссии позволяет сделать вывод, что, несмотря на факультативность комментариев, пользователи намеренно и осознанно включаются в коммуникацию конфликта, которая сводится к обмену оскорбительными репликами.

С точки зрения моделей общения, данная коммуникация конфликта развивается в русле как «унисона», так и «диссонанса». Реплики-реакции объединены общей целевой установкой и позицией – защита инициатора общения. Сочетание реплики-стимула с любой из реплик-реакций вызывает дисгармонию, столкновение разных точек зрения и позиций.

В целом можно констатировать, что большинство дискуссий в соцсети «Инстаграм»¹⁴ развиваются именно в рамках смешанной модели: сочетания разных вариантов унисона и диссонанса, о которых подробнее говорилось в параграфе «Виртуальная коммуникация «контакта» в виртуальной среде». Модель «унисона» характерна для коммуникации «контакта», так же подробно рассматриваемой в предыдущем параграфе. В данном параграфе целесообразно подробнее рассмотреть модель «диссонанса», в каких речевых действиях она проявляется, какими стратегическими и тактическими линиями и целями характеризуется.

Следует заметить, что конфликтная ситуация в реальной и виртуальной среде общения отличается динамикой развития. В реальной среде она обычно состоит из трех составляющих: предконфликт, конфликт и постконфликт [Гулакова 2004: 8]. В виртуальной среде общения предконфликт обычно отсутствует, так как межличностных отношений, предшествующих конфликтной ситуации в силу анонимности и опосредованности коммуникации, между участниками конфликта нет. Конфликтная ситуация начинается непосредственно с конфликта, а переход в стадию постконфликта может быть незаметным, так как разрешения противоречий может не произойти. Это свидетельствует о деструктивном пути развития постконфликта. Конструктивный исход конфликтной ситуации в виртуальной коммуникации крайне редкое явление.

Примеры:

1. Конфронтация/кооперация

@guztemes.prod Я в шоке с количества хейта, что обрушился на Гузель после выхода песни «Не плачь».

Абсолютно каждый находит зацепку, дабы ущемить Гузель, но никто даже не задумывается, насколько глубоко она это все воспринимает и какой посыл в целом должен быть в ее исполнении. Хотя, если бы эти диванные

¹⁴ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

критики, знающие, что петь и как, писать новые песни или нет, внимательно читали все ее посты и имели чувство такта, может было бы не все потеряно и в этой жизни ценили бы настоящий талант, а не кланялись в ноги безголосым певичкам.

@chicadelluvia Никто никого не хейтит. Как минимум, с моей стороны и в мыслях не было, скорее, наоборот. К вокалу в основном, как я понимаю, нет вопросов. Большинство в недоумении от преподнесения песни и отсутствия согласования с живым и, слава богу, здоровым исполнителем одного из самых главных своих хитов. Эта песня для Татьяны все равно, что «Примадонна» для АБ. или «Императрица» для И. Аллегровой.(иллюстрация) Хотя если такое отношение считать в порядке вещей, (порицание) то Гузель может и их спеть, назвав «премьерой». Из детства, любви и уважения к артисту, конечно же. ♥

@guzmemes.prod@chicadelluvia уважаемая, сейчас вы противоречите самой себе. не спорю, что для Булановой эта песня, как визитная карточка, но опять же, если бы вы прочли пост Гузель, где она внятно рассказывает, что значит для неё эта песня, ее воспоминания и переживания, то рассуждали бы немного по - другому.

@chicadelluvia@guzmemes.prod Я всё понимаю. Я вот примерно то же самое чувствую к Татьяне и то же из детства. И о своём восхищении и уважении говорила ей лично, хотя у меня меньше возможностей это сделать. А все эти посты - пыль в глаза. Впрочем, после слов Гузель о том, что она не нуждается в мнении исполнителя, чью песню спела, для меня всё стало ясно. К сожалению. И я не буду повторяться об уважении и прочих непонятных словах, хотя Гузель - ровесница сына Татьяны, ей в дочери годится. Поверьте, мне тоже неприятно было разочароваться, особенно после того, как её песни почти весь прошлый год звучали на повторе. Это всё равно, что Таня бы сказала, что не нуждается в мнении Пахмутовой, когда спела «Нежность», в оригинале, кстати, говоря. В общем, я выводы сделала. И они такие, какие есть. Повторюсь, к большому сожалению для меня.

(<https://www.instagram.com/p/B2EQLpfCB3W>)¹⁵

Реплика-стимул @guzmemes.prod содержит интенцию защиты и интенцию неодобрения и является примером использования конфронтационной стратегии, так как содержит тактику порицания (но никто даже не задумывается, если бы эти диванные критики <...> имели чувство такта) и упрёка (*не кланялись в ноги безголосым певичкам*). Высказывание содержит экспрессивные выражения я в шоке, диванные критики, безголосые певички, передающие эмоциональное состояние автора.

Реплика-реакция @chicadelluvia@guzmemes.prod содержит интенции уточнения, разъяснения и является примером комбинирования стратегий кооперации и конфронтации. Стратегия кооперации реализуется при помощи тактики аргументации позиции (с моей стороны и в мыслях не было, скорее, наоборот. Большинство в недоумении от преподнесения песни и отсутствия согласования с живым и, слава богу, здоровым исполнителем одного из самых главных своих хитов) и иллюстрации (*Эта песня для Татьяны все равно, что «Примадонна» для АБ. или «Императрица» для И. Аллегровой*), а стратегия конфронтации при помощи тактики порицания (если такое отношение считать в порядке вещей) и иронии (*Из детства, любви и уважения к артисту, конечно же*). Использование отрицательных местоимений (*никто, никого*), существительного (*большинство*) и словосочетания (*самый главный хит*) подчеркивает повышенную эмоциональность высказывания.

Реплика-реакция @guzmemes.prod@chicadelluvia содержит интенцию убеждения и аргументации в конфронтационной стратегии. Автор придерживается манипулятивной тактики (*не спорю, <...>, но опять же, если бы, <...>, то...*).

Реплика-реакция @chicadelluvia@guzmemes.prod содержит интенции выражения разочарования (*К сожалению, неприятно было разочароваться, к*

¹⁵ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

большому сожалению) и подведения итога (для меня всё стало ясно, я выводы сделала) и является примером кооперативной линии поведения, применяемой для конструктивного разрешения конфликтной ситуации. Автор использует тактики порицания (ей в дочери годится, посты - пыль в глаза) проведения аналогии (Это всё равно, что...) и апелляции к авторитету (Пахмутова).

Рассмотренная выше коммуникация получила продолжение, когда к ней присоединился новый участник. Проанализируем следующие комментарии:

@fallquince@chicadelluvia такое впечатление, что Гузель у нее украла песню, а не просто исполнила в новом варианте. Прекрасном, музыкальном и неповторимом!!! И почему она должна спрашивать разрешения у Булановой исполнить эту песню? Она ее автор? Спела когда-то и молодец. Пусть благодарит судьбу, что ей посчастливилось спеть эту песню. А кому и как дальше петь эту песню, будут решать те, кому она принадлежит. Странные люди накинулись и хейтят за то, что человек представил свое прочтение и видение этой песни. Радовались бы, что многие впервые услышат ее и полюбят. Все великие артисты радуются, когда их песни наполняют новыми красками, а вы все накинулись, как свора голодных собак. Некрасиво.

@chicadelluvia@fallquince Извините, пожалуйста, если обидела. Такая у меня привычка всё в жизни решать по совести. И Вы, вероятно, не знаете, что это не просто песня. Но это уже другая история и об этом сейчас не будем. Простите ещё раз. Удачи.

@fallquince@chicadelluvia а речь идет не о чувствах. Меня уж точно это никак не может обидеть. А по совести если привыкли, то тогда зачем закрываете глаза на факты и давите на чувства? Не просто песня и т.д. В комментариях к посту Гузель фанаты Булановой обвиняют ее в нарушении авторских прав. Где доказательства? Это клевета. Почитайте, что там за клевету полагается... Думаю, я понятно изложила свои мысли.

@chicadelluvia@fallquince Я не знаю, кто там что пишет. У того, кто это пишет, и спрашивайте доказательства. Я отвечаю только за свои слова и ничего

не говорю про авторские права. Даже если там (условно) что-то нарушено, правообладатели без меня разберутся с этим. Я говорю исключительно про моральную сторону вопроса и неуважение к артисту, как минимум, словом ПРЕМЬЕРА. Но это исключительно моё мнение, оно не может быть единственно верным. Извините, больше нет возможности тратить времени на фананатские разборки. Выводы каждый делает сам, переубедить кого-то не вижу смысла. Хорошего вечера Вам!

@fallquince@chicadelluvia и Вам 📧

Реплика-реакция содержит интенции защиты (просто исполнила в новом варианте, почему она должна спрашивать разрешения) и порицания (Радовались бы, накинулись, как свора голодных собак. Некрасиво), и является примером конфронтационной линии поведения. Для реализации указанных интенций и стратегии автор использует тактики аргументации (будут решать те, кому она принадлежит) и апелляции к авторитету (великие артисты).

Реплика-реакция *@chicadelluvia@fallquince* содержит интенции извинения (Извините, пожалуйста, если обидела, Простите ещё раз) и пояснения (*решать по совести, это не просто песня*) и прекращения коммуникации (*Удачи*). Коммуникант придерживается кооперативной линии поведения и использует тактики аргументации и прерывания, соблюдая конвенцию вежливости. Логическим продолжением коммуникации и конструктивным разрешением конфликта после использования одним из коммуникантов стратегии прекращения является тактика молчания или взаимного прекращения. Однако следующая реплика-реакция свидетельствует о заинтересованности собеседника в продолжении коммуникации, о его эмоциональной реакции на ситуацию.

Реплика-реакция *@fallquince@chicadelluvia* содержит интенцию акцентирования (*речь идет не о чувствах*), неодобрения (*зачем закрываете глаза на факты и давите на чувства?*) и угрозы (*Почитайте, что там за клевету полагается*), является примером конфронтационной линии поведения, реализуемой с помощью тактик порицания, упрёка и угрозы.

Реплика-реакция @chicadelluvia@fallquince содержит интенцию уточнения (*Я говорю исключительно про моральную сторону вопроса, это исключительно моё мнение*). Кооперативная линия поведения направлена на конструктивное разрешения вопроса при помощи тактики прекращения (*Выводы каждый делает сам, переубедить кого-то не вижу смысла. Хорошего вечера Вам!*)

Реплика-реакция @fallquince@chicadelluvia содержит интенцию согласия на прекращение конфликта (*и Вам 🍷*).

Следует заметить, что коммуниканты практически не используют сниженную лексику, сленг, обценную лексику, характерные для виртуальных коммуникаций конфликта. Этот факт свидетельствует об определенном уровне образования и культуры, моральных ценностях.

2) @evgenia_dementeva_yaroslavl *Эта песня принадлежит, принадлежала, моенадлежит и будет пренадлежатб только Татьяне Булановой и гр Летний сад!!! Как не стыдно без разрешения и без согласования с Заслуженной Артисткой РФ исполнять её песню?????? Этой легендарной песней вы не понимаете свой рейтинг, потому что это не ваша песня!!!!!!!!!! Это нарушение авторских прав!!!! Я понимаю если бы это было исполнено в домашних условиях, скажем на личном видео, так ведь нет!!! Это выставлено на всеобщее обозрение... Посмотрите, мол, какая Я суперская дива((((((Не с того начинаете!!!!*

@guzelhasanova@evgenia_dementeva_yaroslavl *Здравствуйте! Поддержка вами любимого артиста прекрасна. Но для этого не обязательно оскорблять другого) Выпуску песни предшествует большое количество официально оформленных договоров. Все законно, все обговорено, иначе бы не выпускалось мною. За суперскую диву - спасибо! 🍷*

@evgenia_dementeva_yaroslavl@guzelhasanova *ваш ответ дойдет до адресата обязательно!!! Я никого не оскорбляла, лишь высказала свое мнение.*

@evgenia_dementeva_yaroslavl@guzelhasanova Все оговорено? Все законно? Да вы даже в известность Татьяну не поставили!!!!!!!!!! Обидно за Татьяну, очень обидно. Я всегда только за правду!!! Некрасиво поступили, ой, как некрасиво!!!!!!

@bulanovafan.official@guzelhasanova это ложь!!!

(<https://www.instagram.com/p/B2EQLpfCB3W>)¹⁶

Реплика-стимул *@evgenia_dementeva_yaroslavl* содержит интенции упрёка (*Как не стыдно <...> ??????, Не с того начинаете!!!!*) и обвинения (*Это нарушение авторских прав!!!!*) Автор использует графические средства выражения экспрессии (большое количество восклицательных и вопросительных знаков препинания). Данная реплика является примером конфронтационной линии поведения и реализуется при помощи тактик возмущения и порицания (*Как не стыдно без разрешения и без согласования, это не ваша песня!!!!!!!!!!*, *Посмотрите, мол, какая Я суперская дива((((((*)

Реплика-реакция *@guzelhasanova@evgenia_dementeva_yaroslavl* содержит интенцию защиты (*Все законно, все обговорено, иначе бы не выпускалось мною*) и объяснения (*Выпуску песни предшествует большое количество официально оформленных договоров*). Кооперативная линия поведения реализуется при помощи тактики аргументации.

Две последующие реплики-реакции *@evgenia_dementeva_yaroslavl@guzelhasanova* содержат интенции недоверия (*Все оговорено? Все законно? Да вы даже в известность Татьяну не поставили!!!!!!!!!!*) и уточнения (*Я никого не оскорбляла, лишь высказала свое мнение. Я всегда только за правду!!!*). Придерживаясь конфронтационной стратегии, коммуникант использует тактики угрозы (*ваш ответ дойдет до адресата обязательно!!!*), разоблачения (*Да вы даже в известность Татьяну не поставили!!!!!!!!!!*) и порицания (*Некрасиво поступили, ой, как некрасиво!!!!!!*).

¹⁶ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

Реплика-реакция @bulanovafan.official@guzelhasanova содержит интенцию обвинения во лжи и принадлежит третьему коммуниканту, не принимавшему активного участия в коммуникации ранее.

Других реплик не последовало, что позволяет сделать вывод, что коммуниканты выбрали тактику молчания. Данная коммуникация конфликта не перешла в стадию конструктивного решения конфликта.

3) @evgenia_dementeva_yaroslavl@guzelhasanova *Все оговорено? Все законно? Да вы даже в известность Татьяну не поставили!!!!!!!!!! Обидно за Татьяну, очень обидно. Я всегда только за правду!!! Некрасиво поступили, ой, как некрасиво!!!!!!*

@ntipll_@evgenia_dementeva_yaroslavl *а для записи и выпуска песни нужно разрешение тех, кому принадлежат на эту песню права. Если песня выпущена и никто не побежал судиться с Гузель Хасановой, значит, всё с правовой точки зрения было и есть правильно. Че вы воздух сотрясаете. Выдохните и займитесь своей жизнью, а не нападаете без причины. Добра вам 🙌*

<https://www.instagram.com/p/B2EQLpfCB3W>

Реплика-стимул @evgenia_dementeva_yaroslavl@guzelhasanova является репликой-реакцией в рассматриваемом выше примере.

Реплика-реакция @ntipll_@evgenia_dementeva_yaroslavl содержит интенцию защиты (*нападаете без причины*) и разъяснения ситуации (*Если песня выпущена и никто не побежал судиться с Гузель Хасановой, значит, всё с правовой точки зрения было и есть правильно*). Коммуникант использует тактику аргументации (*для записи и выпуска песни нужно разрешение тех, кому принадлежат на эту песню права*), переключения внимания (*Выдохните и займитесь своей жизнью*) и завершения коммуникации (*Добра вам*).

Других реплик не последовало, что позволяет предположить два пути разрешения данной конфликтной ситуации: коммуникант @evgenia_dementeva_yaroslavl выбрал тактику молчания, так как согласился с

аргументами @ntipll_, либо не согласился, но решил прервать спор. Перешел ли данный конфликт в стадию конструктивного решения сказать невозможно.

2. Конфронтация/конфронтация

@tiziana3242@evgenia_dementeva_yaroslav да еще и голая поёт эту песню. оделась бы, а то только этим многих и привлекла. просто не красиво спеть хит - голый. может надо было уже и налысо подстричься, что б в такт

@ntipll_@tiziana3242 открою вам страшную тайну. поет она на студии и не голая. А обложка к песне делается не во время записи песни. Крепитесь. Ваша жизнь не будет прежней, видимо... простите, если сильно удивил (ирония)

@tiziana3242@ntipll_ ой, 😊😊😊😊не удивлена ВООБЩЕ ни чем. мне, знаете, как то пофигу на неё, но то что она Хит назвала премьерой, это обидно, присваивать чужие хиты - днище. просто ПОЗОР. а вы спите спокойно, а не претендую на роль поклонницы Гузелевых. ваше место остаётся за вами.. будьте счастливы 😊😊😊😊😊😊😊😊 с её перепетыми песнями.

@ntipll_@tiziana3242 теперь понятно, почему такую чушь написали выше. Несвязный поток грязи. То неустроило, что кто-то голым спел (не спел), то уже премьеру назвала премьерой

@tiziana3242@ntipll_ чушь - пишете вы, а я просто комментирую увиденное и услышанное.. спите спокойно, я ваше место не займу 😊😊😊😊😊😊

@ntipll_@tiziana3242 а на счет места поклонницы, так вы ошиблись немножечко. Не переживала, что вы претендуете. Она грязь рядом с собой не держит 😊

@tiziana3242@ntipll_ 😊😊😊 это вы про себя.. ну, приятно познакомиться, грязь....

@tiziana3242@ntipll_ 😊😊😊😊странно, но вы не поняли меня, грязь - это вы. 😊😊удачи.

(<https://www.instagram.com/p/B2EQLpfCB3W>)¹⁷

Реплика-стимул @tiziana3242@evgenia_dementeva_yaroslavl содержит интенцию неодобрения (*да еще и голая поёт эту песню, не красиво спеть хит – голый*) и оскорбления (*только этим многих и привлекла*). Коммуникант применяет тактику порицания (*оделась бы, просто не красиво спеть хит – голый*), оскорбления и иронии (*может надо было уже и налысо подстричься, что б в такт*).

Реплика-реакция @ntipll_@tiziana3242 содержит интенцию защиты и насмешки. Коммуникант выбрал линию конфронтации и использует тактики иронии (*открою вам страшную тайну, Крепитесь. Ваша жизнь не будет прежней, видимо... простите, если сильно удивил*) и пояснения (*поет она на студии и не голая. А обложка к песне делается не во время записи песни*).

Реплика-реакция @tiziana3242@ntipll_ содержит интенцию неодобрения и насмешки. Придерживаясь конфронтационной стратегии, коммуникант использует тактику порицания (*присваивать чужие хиты - днище. просто ПОЗОР*) и иронии (*а вы спите спокойно, а не претендую на роль поклонницы Гузелевых. ваше место остаётся за вами.. будьте счастливы с её перепетыми песнями*). Высказывание содержит просторечную лексику (*пофигу*), разговорную лексику (*днище*), экспрессивно окрашенную лексику (*позор*) и окказионализм (*Гузелевых*) для выражения пренебрежения. Также автор использует графические средства передачи эмоционального состояния (*смайлики 😊 и верхний регистр клавиатуры ПОЗОР*).

Реплика-реакция @ntipll_@tiziana3242 содержит интенцию оскорбления (*такую чушь написали выше*) и неодобрения (*Несвязный поток грязи, То неустроило, что <...> , то <...>*). Используется тактика порицания.

Реплика-реакция @tiziana3242@ntipll_ содержит интенцию защиты и насмешки. Используется тактика косвенного воздействия – ирония.

¹⁷ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

Последующие реплики содержат интенцию оскорбления (*грязь*) и являются примерами конфронтационных стратегий, которые приводят деструктивным результатам конфликтных ситуаций.

Имплицитная агрессия выражается посредством языковой игры, под которой понимается «определенный тип речевого поведения говорящих», основанный на <...> деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение. Чаще всего языковая игра связана с выражением в речи комических смыслов или с желанием создать "свежий, новый образ"». [Стилистический энциклопедический словарь русского языка под ред. М.Н. Кожиной]

В качестве примера имплицитно выраженной агрессии рассмотрим следующие комментарии:

@chorty_cho Нота Ля даже удивлённо вздрогнула, когда в неё нечаянно попали)))

@evgeniy_hait @chorty_cho Остальные ноты убежали в ужасе.)Ускакала нота"Фа"!)))

@evgeniy_hait Интересно-а почему ФОТОШОП ЕСТЬ,а СЛУХОШОПА-нет??))))

@eugenie.thomson Нелегко пианисту пришлось все время догонять ваш тонкий музыкальный слух

(https://www.instagram.com/tv/CT-fa_0o1e-/)¹⁸

Иронический эффект от реплики-стимула @chorty_cho достигается за счет разрушения конвенциональных языковых структур и связанных с ними стереотипов речевого восприятия (*нечаянно попасть в ноту, олицетворение: нота вздрогнула*).

¹⁸ Запрещенная в РФ соцсеть компании Meta.

В реплике-реакции @evgeniy_hait @chorty_cho информация вербализуется при помощи того же языкового средства (метафора: *ноты убежали, нота ускакала*). Фраза *Ускакала нота"Фа"!* ритмически и структурно отсылает к прецедентному тексту «Мойдодыр» К.И. Чуковского: «И подушка, как лягушка, ускакала от меня».

В реплике @evgeniy_hait экспрессивность высказывания достигается за счет использования каламбура (*фотошоп – слухошоп*)

В реплике @eugenie.thomson, помимо языковой игры (ирония: *тонкий музыкальный слух*), отмечается нарушение лексической сочетаемости слов (*догонять слух*).

Следует отметить, что коммуникация конфликта отличается высокой степенью эмоциональности, часто нейтральная лексика сопровождается разговорной, сниженной лексикой, просторечиями, сленгом, окказионализмами, фразеологизмами, идиоматическими выражениями и междометиями, а также обценной и нецензурной лексикой, бранными словами, часто замаскированными графическими средствами. Для наглядности приведём примеры некоторых из них:

• Сниженная , разговорная лексика:	<i>Повторюшка, отвратная баба, в этом дерьме, гадит ему, гавно, обоссанный пёс, не усирайся, выпендрёж, уродиться, жалкая душонка, пошлятина, за бабки удавится, нитьё, кобылья рожа, ссыкушка</i>
• Сленг:	<i>Мда, терпилы, хейтеры, хейт, днище</i>
• Просторечие:	<i>Вякать, мильон, задолбало, долбанные, че, дичь нести, змеюга, шо, переобувальщица, кляча, чушка</i>
• Окказионализмы:	<i>Тупня, приколдос, слухошоп</i>
• Фразеологизмы:	<i>Хоть убей, оглобли завернут, в грязном белье копается, испортила воздух, пыль в глаза</i>

- Идиоматич *Кровь из ушей*

еские выражения:

-
- Междомет *Ой! Уф! Бред!*

ия:

-
- Обсценная *Придурок, глупая, тупая блондинка,*

и нецензурная лексика, *трансвестит, подонок, тупая кочарыжка, хабалка,*
бранные слова: *грязь, с@ка.*

Таким образом, проведённое исследование проявления речевой агрессии в социальных сетях позволяет сделать вывод, что в случае с эксплицитной агрессией наиболее частотными нарушениями нормы является использование обсценной лексики, пейоративов, некорректных сравнений адресата с предметами, персонажами, животными, инвективов, сниженной просторечной лексики, а в случае с имплицитной – использование языковой игры (каламбур, метафора, отсылка к прецедентному тексту и пр.), агрессивный характер которой проявляется исключительно в контексте.

Коммуникация конфликта часто происходит в рамках таксона ненорм и таксона антинорм, что вызвано повышенной эмоциональностью, чувством вседозволенности, безнаказанности и низким уровнем моральных ценностей пользователей, которые позволяют себе нарушать этические нормы, конвенцию вежливости.

Выводы по Главе 3

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Виртуальный дискурс является ключевым элементом цифровой коммуникационной среды, что оказывает значительное влияние, с одной стороны, на изменения в языке, а с другой стороны, на социальное взаимодействие и формирование языковой идентичности личности коммуниканта.

Специфика интернет-коммуникации, включая ее динамичность, многофункциональность и влияние на личностное самовыражение и управление имиджем, подчеркивает значительное отличие от традиционных форм коммуникации. Комментарии в социальных сетях становятся не просто способом реагирования на контент, но и активным участием в создании и развитии онлайн-дискурса.

Сетевой комментарий, как основной жанр виртуальной коммуникации, содержит в себе характеристику как устной, так и письменной речи. При этом сетевые комментарии часто демонстрируют нарушение традиционных этических и эстетических норм, проявляющееся в коммуникативной агрессии и неуважении к мнению других.

Исследование показало, что наиболее частое отступление от норм свойственно экспрессивным высказываниям, так как для выразительной передачи оценочного и эмоционального отношения, коммуниканты активно используют единицы таксонов норм и антинорм. Если для выражения положительной оценки чаще используются нормативные языковые средства и языковые средства таксонов ненорм, редко антинорм (функция самопрезентации), то выразительность выражения отрицательной оценки достигается посредством обращения к единицам таксонов **ненорм** (вербализуют интенции оскорбления, неодобрения, порицания и др., используют средства иронии, но формируются под воздействием как КСВ разговорности, так и КСВ книжности, отмечаются ситуативные трансформации прецедентных феноменов, окказионализмы, неологизмы, медицинские термины) и **антинорм** (в словарях используются следующие пометы: сленг, жаргон, грубые, оскорбительные, уничижительные, вульгарные, пренебрежительные, бранные слова, частотно использование обценной лексики).

Виртуальная коммуникация «контакта» отличается меньшей экспрессией, так как используется преимущественно нейтральная лексика. Помимо нейтральной лексики, коммуникация «контакта» представлена разговорной,

сниженной, просторечной лексикой, элементами сленга, фразеологизмами, идиоматическими выражениями, окказионализмами и междометиями.

Виртуальная коммуникация «конфликта», вербализуясь в различных формах речевой агрессии, характеризуется повышенной эмоциональностью и экспрессивностью, динамичностью развития конфликтной ситуации. Вербальное проявление эксплицитной агрессии зачастую происходит в рамках таксонов ненорм и антинорм, тогда как имплицитная агрессия может выражаться языковыми единицами таксонов норм и ненорм.

Исследование касается проблем речевого портрета личности, демонстрируя, что в условиях ВС в силу ее отличительных признаков (анонимность, дистантность и пр.) возникает другая личность, которую коммуникант создает сознательно, так как в реальном общении его речь будет другой. С высокой долей вероятности можно предположить, что многие коммуниканты, которые употребляют обсценную и сниженную лексику в виртуальном общении, используют языковые средства, которые ведут к нарушению личностного пространства, в условиях реального общения могут быть очень вежливыми, неконфликтными людьми, придерживающимися норм общения, а вся их речевая деятельности происходит в пределах таксона нормы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем диссертационном исследовании была предпринята попытка комплексного изучения языковой и коммуникативной специфики виртуальной коммуникации в жанре сетевого комментария. Данный жанр интернет-коммуникации был выбран в силу того, что социальные сети являются одним из самых посещаемых ресурсов виртуального пространства сети «Интернет», а комментирование стало неотъемлемой социальной практикой виртуального взаимодействия пользователей.

Проведенное исследование формирования языковой нормы в виртуальной среде общения показало, что виртуальная реальность имеет собственную специфику, которая заключается в следующем.

Виртуальная коммуникация располагается на интерсекции инновационных процессов и традиционных практик, индивидуализированных форм самовыражения и коллективного взаимодействия. Она отражает культурно-социальные трансформации современного общества, предоставляет платформу для постоянного диалога между различными культурами и идеями. Понимание этой специфики имеет ключевое значение для формирования эффективных стратегий в области виртуальной коммуникации и для анализа новых тенденций в языковой культуре виртуальной коммуникации.

Проведенное исследование выявило значительную роль языковой нормы как динамичного и адаптивного явления, тесно связанного с изменениями в социальной и культурной жизни социума. Виртуальное коммуникативное пространство, включая блогосферу и социальные сети, предоставляет уникальные возможности для анализа возникающих трансформаций. В данном контексте язык не просто приспосабливается к новым форматам взаимодействия и потребностям пользователей, но также играет активную роль в создании инновационных коммуникативных стратегий и жанров. Это, в свою очередь, отражает широкий диапазон социальных ролей и культурного разнообразия. Специфика виртуальной

коммуникации, особо проявляющаяся в контексте сетевых комментариев, расширяют понимание современных коммуникативных механизмов. Данный уникальный жанр синтезирует элементы устного и письменного дискурса, формируя специфический стиль общения, который характеризуется спонтанностью и экспрессивностью, предоставляя пространство для индивидуального и коллективного самовыражения. Сетевые комментарии служат не просто платформой для реакции на контент, но и мощным инструментом для участия в онлайн-дискурсе, отражая индивидуальные мнения и взгляды и в то же время формируя общественное мнение.

В результате проведенного исследования виртуальной коммуникации на предмет нормативности коммуникативного взаимодействия в дискурсивных практиках в жанре сетевого комментария было получено подтверждение выдвинутой гипотезы и были реализованы цель и задачи исследования – проанализированы языковые и коммуникативные особенности сетевой коммуникации с точки зрения нормативности и выявлена специфика, а также определена степень влияния виртуальной среды на характер коммуникативного взаимодействия.

По результатам проведенного анализа комментариев в социальных сетях сделан вывод, что специфика виртуальной среды играет очень важную роль в характере коммуникативного и языкового взаимодействия пользователей социальных сетей. Анонимность и неперсонифицированность виртуального общения приводит к становлению специфической общекультурной нормы – возможность общения незнакомых друг с другом коммуникантов при отсутствии необходимости быть в одной социальной группе. В связи с этим речевой портрет личности в социальных сетях может кардинальным образом отличаться от речевого портрета личности в реальном общении.

Неофициальный регистр общения, для которого характерны использование сниженной лексики, сленга и высокая степень свободы самовыражения, является специфической нормой виртуальной коммуникации.

Дистантность и опосредованность виртуального общения приводит к становлению специфической ситуативной нормы – наличие неопределенного количества посторонних наблюдателей, которые могут перейти из статуса наблюдателя в статус коммуниканта. В реальном общении вмешательство в диалог посторонних коммуникантов считается нарушением конвенции вежливости. В то же время, реплика-реакция на реплику-стимул не является обязательной в коммуникативном взаимодействии в рамках жанра сетевого комментария, что также является специфической ситуативной нормой в виртуальной коммуникации, что в условиях реального общения расценивается как нарушение этикета, пассивная агрессия.

Эмотивность и оценочность жанра сетевого комментария, достигаемые при помощи выразительности и образности речи, реализуются в пределах таксона ненорм или антинорм. Язык виртуального общения можно охарактеризовать, как «ненормативный, но нормальный». Мотивированное отступление от норм является специфической «нормой» виртуального общения.

В виртуальной коммуникации форма речевого поведения, как правило, преобладает над содержательной стороной сообщения, так как выполняет несколько функций: создаёт образ коммуниканта, тональность коммуникации, служит средством самореализации.

Вместе с тем, несмотря на высокий потенциал для самовыражения и креативности, виртуальная коммуникация подвержена нарушениям традиционных языковых и этических норм. Экспрессивность сетевого общения часто сопровождается языковой агрессией и неуважением к мнению других, что является отражением двойственной природы виртуальной коммуникации. Подобная динамика общения несёт как положительные, так и отрицательные последствия для социальных взаимодействий в цифровую эпоху.

Отсутствие физического присутствия и непосредственной ответственности в цифровом пространстве может способствовать как открытой, так и скрытой

агрессии, что требует развития новых норм и правил коммуникации для поддержания уважительного и безопасного общения.

Таким образом, наблюдаемые трансформации в языковых нормах и стилях не просто фиксируют изменения в обществе; они также способствуют более глубокому пониманию языка как живого, развивающегося инструмента человеческого взаимодействия. Эта гибкость и адаптивность языка подчеркивают его неотъемлемую роль в социальном развитии и культурном обмене, а также важность дальнейшего изучения и анализа языковых изменений для разработки эффективных коммуникационных стратегий в будущем.

Сочетание высокой роли субъективности и жесткость оценок в виртуальной среде с акцентом установок современного общества на индивидуальные ценности, свободу личности и личные границы открывает перспективы для дальнейшего исследования специфики виртуальной среды и степени её влияния на коммуникативное взаимодействие пользователей социальных сетей.

Перспективы дальнейшего исследования могут касаться анализа уникального синтеза высокой степени субъективизма и строгих оценочных критериев в виртуальном пространстве, где преобладают ориентиры на индивидуальные ценности, автономию личности и уважение к личным границам. Это сочетание оказывает значительное влияние на характеристики и особенности коммуникативного взаимодействия в социальных сетях. Дополнительно акцент может быть сделан на изучении того, как данное взаимодействие способствует формированию новых коммуникативных норм и практик для создания механизмов защиты личных границ в условиях виртуальной анонимности, а также на исследовании речевого портрета личности, взаимодействующей в виртуальной среде, в ее противопоставлении в коммуникации в реальной среде. Исследования также могут рассмотреть влияние виртуального коммуникативного взаимодействия на социальную интеграцию индивидов, способствующую развитию глобального культурного многообразия и межкультурного общения, а также проанализировать роль виртуального общения в процессе социализации

молодого поколения, особенно в контексте формирования идентичности и самоопределения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агрессия в языке и речи: сборник научных статей / под ред. И.А. Шаронова. – М.: РГГУ, 2004. – 288 с.
2. Айдаркин, Е.К. Виртуальная реальность – технология иллюзий / Е.К. Айдаркин, Ю.А. Жданов, Г.А. Кураев, Н.В. Пахомов // Научная мысль Кавказа. – 1997. – № 4. – С. 3-9.
3. Александрова, О.В. Соотношение устной и письменной речи и язык СМИ / О.В. Александрова // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. – С. 337-348.
4. Активные процессы в русском языке новейшего периода: учебное пособие / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, Е.В. Щеникова [и др.]; под ред. Т.Б. Радбиля. – М.: Флинта, 2022. – 232 с.
5. Акчурин, И.А. Виртуальные миры и человеческое познание / И.А. Акчурин // Концепция виртуальных миров и научное познание / Редкол. Баженова Л.Б. [и др.] – СПб.: РХГИ, 2000. – С. 9-29.
6. Акчурин, И.А. «Новая фундаментальная онтология» и виртуалистика / И.А. Акчурин // Вопросы философии. – 2003. – № 9. – С. 30-38.
7. Анисов, А.М. Время и компьютер. Негеометрический образ времени / А.М. Анисов. – М.: Ленанд, 2021. – 152 с.
8. Аннушкин, В.И. Русская словесность: история и современность: монография / В.И. Аннушкин. – М.: Флинта, 2022. – 188 с.
9. Аннушкин, В.И. DIXI... Современная русская риторика: теория-практика-обучение: доклады на международных конференциях Российской ассоциации исследователей, преподавателей и учителей риторики в 1997–2022 годах / В.И. Аннушкин. – М.: Флинта, 2022. – 272 с.
10. Антонова, Л.Г., Жуленова, Е.С. Специфические черты современного электронного эпистолярия / Л.Г. Антонова, Е.С. Жуленова // Коммуникативные

исследования 2003: Научный ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2003. – С. 25-31.

11. Апресян, В.Ю. ИмPLICITная агрессия в языке / В.Ю. Апресян // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции "Диалог-2003", Российский НИИ искусственного интеллекта. – М.: Наука, 2003. – С. 32-35.

12. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И.В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 384 с.

13. Аршинов, В.И., Лебедев, М.В. Постнеклассическая рациональность, виртуалистика и информационные технологии / В.И. Аршинов, М.В. Лебедев // Философские науки. – 2007. – № 7. – С. 9-29.

14. Асадуллина, С.Х. Теория и практика разрешения виртуального конфликта: Практико-ориентированная монография / С.Х. Асадуллина. – СПб: Нестор, 2009. – 327 с.

15. Асмус, Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Асмус Нина Геннадьевна. – Челябинск, 2005. – 23 с.

16. Атабекова, А.А. Композиционные формы речевого поведения на пространстве Web-страницы: интерактивность и индивидуальность / А.А. Атабекова // Язык. Время. Личность: Материалы 225 Международной научной конференции 3-5 декабря 2002 года / Под ред. Л.О. Бутаковой. Омск: Омск. Гос. Ун-т, 2002. – С. 213-217.

17. Атягина, А.П. Твиттер как новая дискурсивная практика: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Атягина Анна Петровна. – Омск, 2014. – 154 с.

18. Ахренова, Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Н.А. Ахренова. – М.: МГОУ, 2009. – 35 с.

19. Баженова, Е.А., Иванова, И.А. Блог как интернет-жанр / Е.А. Баженова, И.А. Иванова // Вестник Пермского университета: российская и зарубежная филология. – 2012. – № 4 (20). – С. 125-131.
20. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – М.: Азбука, 2021. – 640 с.
21. Бергельсон, М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации / М.Б. Бергельсон // Вестник МГУ. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 1. – С. 55-67.
22. Бисималиева, М.К. О понятиях «текст» и «дискурс» / М.К. Бисималиева // Филологические науки. – Москва, 1999. – № 2. – С. 78–85.
23. Богатков, Д.С. Понятие доминирующего манипулятивного типа конфликтной языковой личности в блоге / Д.С. Богатков // Студенческий форум. – 2020. – № 19-2 (112). – С. 52-56.
24. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. А. Качалова]. – М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
25. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – 384 с.
26. Боженкова, Н.А., Катышев, П.А., Ионова, С.В., Афанасьева, Э.М., Саакян, Л.Н. Русский политический дискурс в фокусе лингвоэкологии / Н.А. Боженкова, П.А. Катышев, С.В. Ионова, Э.М. Афанасьева, Л.Н. Саакян // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 76-92.
27. Бойко, Б.Л. Основы теории социально-групповых диалектов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Б.Л. Бойко. – М., 2009. – 44 с.
28. Бондаренко, А.В. Языковая онтология смеховой культуры: монография / А.В. Бондаренко. – Краснодар: Печатный двор Кубани, 2009. – 320 с.

29. Брусенская, Л.А. Этико-речевые нормы современного русского языка: монография / Л.А. Брусенская, В.В. Барабаш, Э.Г. Куликова. – М.: Флинта, 2022. – 164 с.
30. Будагов, Р.А. К вопросу о языковых стилях / Р.А. Будагов // Вопросы языкознания. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. – № 3. – С. 54-67.
31. Булавка, Л.А., Бузгалин, А.В. Бахтин: диалектика диалога versus метафизика постмодернизма / Л.А. Булавка, А.В. Бузгалин // Вопросы философии. – 2000. – № 1. – С. 119-131.
32. Быкова, О.А. Кооперативные и некооперативные стратегии участников интернет-полилога (на материале французского языка) / О.А. Быкова // Вестник МГЛУ. – 2016. – Вып. 12 (751). – С. 26-35.
33. Вартаньян, Э.А. Путешествие в историю крылатых слов и выражений: научно-популярное издание / Э.А. Вартаньян. – 2-е изд. – М.: ООО "Русское слово-учебник", 2017. – 288 с.
34. Варшавская, А.И. Смысловые отношения в структуре языка (на материале современного английского языка) / А.И. Варшавская. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 134 с.
35. Васильева, Т.В., Ускова, О.А. Особенности виртуального профессионального общения: стилевое пространство профессиональных социолектов / Т.В. Васильева, О.А. Ускова // Филологические науки. – 2016. – № 5. – С. 13-21.
36. Васильева, Т.В., Ускова, О.А. Формирование специфической языковой нормы профессиональных социолектов / Т.В. Васильева, О.А. Ускова // Вестник МГТУ Станкин. – 2017. – № 2(41). – С. 112-115.
37. Вельтман, К. Электронная культура: достижения и перспективы // Информационное общество. Выпуск 1. – 2002. – С. 24-30.
38. Виноградов, В.В. История русского литературного языка: избранные труды / отв. ред. Н.И. Толстой / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1978. – 319 с.

39. Виноградов, В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания / АН СССР. Ин-т языкознания. – 1955. – № 1. – С. 73.
40. Виноградов, В.В. Проблемы культуры речи и некоторые задачи русского языкознания / В.В. Виноградов // Основы культуры речи: хрестоматия : учеб. пособие для студентов филол. специальностей вузов / сост. Л.И. Скворцов. – М.: Высшая школа, 1984. – С. 267-272.
41. Виноградов, С.И., Платонова, О.В. Средства массовой информации и культура речи / С.И. Виноградов, О.В. Платонова // Культура русской речи. Учебник для вузов / Под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – С. 144-170.
42. Винокур, Г.О. О задачах истории языка / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.
43. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. – М.: Наука, 1993. – 171 с.
44. Виртуальная реальность как феномен науки, техники и культуры: сборник научных трудов / под ред. Е.А. Шаповалова. – СПб.: СПбГАК, 1996. – 94 с.
45. Влияние через социальные сети: под общей редакцией Е.Г. Алексеевой. – М.: Фонд «ФОКУС МЕДИА», 2010. – 200 с.
46. Вомперский, В.П. Стилистическое учение М.В. Ломоносова и теория трех стилей: учебное пособие / В.П. Вомперский; вступ. ст. В.И. Аннушкина. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 270 с.
47. Воронов, А.И. Виртуальная реальность как она есть / А.И. Воронов // Человек-Философия-Гуманизм: тезисы докладов и выступлений. Философия в мире знания, техники и веры. – СПб., 1997. – Т. 5. – С. 78-81.
48. Воронцова, Т.А. Формирование объектов речевой агрессии в коллективном когнитивном пространстве / Т.А. Воронцова // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 24 (315). – С. 69–73.

49. Воротников, Ю.Л. Слова и время: научно-популярное издание / Ю.Л. Воротников. – новое изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2019. – 271 с.
50. Войскунский, А. Е. ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия. – 2016. – URL: <https://old.bigenc.ru/psychology/text/1916019> (дата обращения: 22.04.2022).
51. Гавранек, Б. Задачи литературного языка и его культура / Б. Гавранек // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967. – С. 338-377.
52. Гайда, С. Жанры разговорных высказываний / С. Гайда // Жанры речи. – Саратов: Государственный учебно-научный центр «Колледж», 1999. – С. 103-112.
53. Галичкина, Е.Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е.Н. Галичкина. – Волгоград, 2012. – 40 с.
54. Гальперин, И.Р. О термине “слэнг” / И.Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1956. – № 6. – С. 107–115.
55. Гаузенблас К.К. Уточнению понятия «стиль» и к вопросу об объеме стилистического исследования // Вопросы языкознания. 1967, №5. С. 69-75.
56. Голев, Н.Д., Сушкина, М.А. О центростремительной тенденции в комментировании новостей в социальных сетях / Н.Д. Голев, М.А. Сушкина // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2022. – Т.1. – № 4. – С. 185-190.
57. Головин, Б.Н. Как говорить правильно. Заметки о культуре речи / Б.Н. Головин. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1966. – 208 с.
58. Головин, Б.Н. Основы культуры речи / Б.Н. Головин. – М., 1988. – 320 с.
59. Горный, Е. Виртуальная личность как жанр творчества (на материале русского Интернета) / Е. Горный // Сетевая словесность. – 2007. [Электронный текст]. URL: <https://pda.netslova.ru/gorny/vl.html>. Дата обращения: 12.01.2021.
60. Горошко, Е.И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры / Е.И. Горошко // Интернет-коммуникация как новая речевая

формация / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. – М.: Флинта; Наука, 2012. – С. 9–53.

61. Горшков, А.И. Теоретические основы истории русского литературного языка / А.И. Горшков. – М.: Наука, 1983. – 160 с.

62. Гох, О.В. Фонетические средства выражения эмоций в интернетязыке / О.В. Гох // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1(8). – С. 56–60.

63. Постмодернизм: энциклопедия / сост. и науч. ред.: А.А. Грицанов, М.А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис; Кн. дом, 2001. – 1038 с.

64. Громова, Н.С. Речевая агрессия в политической коммуникации: причины и последствия / Н.С. Громова // Политическая лингвистика. – 2019. – № 2 (74). – С. 150–155.

65. Грязнова, Е.В. Виртуально-информационная реальность в системе «Человек - Универсум»: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.08 / Е.В. Грязнова. – Нижний Новгород, 2006. – 372 с.

66. Гулакова, И.И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Гулакова Ирина Ивановна. – Орёл, 2004. – 19 с.

67. Гуляева, М.А. Отказ от общения как составляющая межличностной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Гуляева Марианна Александровна. – Волгоград, 2013. – 170 с.

68. Гухман, М.М. Литературный язык / М.М. Гухман // Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка / отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1970. – С. 502-548.

69. Дайсон, Э. Жизнь в эпоху Интернета: Release 2.0. / Пер. с англ. под ред. А.В. Евтюшкина, Ю.А. Кузьмина. - М.: Бизнес и компьютер, 1998. - 397 с.

70. Даниленко, В.П. Картина мира в пословицах русского народа / В.П. Даниленко. – СПб.: Алетейя, 2017. – 374 с.

71. Дашкова, С.Ю. Интернет-мемы в сетевой коммуникации (на материале сайтов с развлекательным содержанием) / С.Ю. Дашкова // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2022. – Т. 1. – № 3. – С. 130-135.
72. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: Сб. работ / Т. ван. Дейк; Сост. В.В. Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова, В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
73. Едличка, А. О пражской теории литературного языка / А. Едличка // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 544-557.
74. Елхова, О.И. О влиянии виртуальной реальности на человека / О.И. Елхова // Философская и социологическая мысль на рубеже тысячелетий: Тез. докл. межд. научн.-теорет. конф. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 318 с.
75. Елхова, О.И. Визуальное восприятие с позиций экзистенциальной аналитики присутствия / О.И. Елхова // Научная жизнь. – 2007. – № 1. – С. 147-149.
76. Ельмслев, Л. Язык и речь / Л. Ельмслев // История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях. – Ч. II. – Изд. 3, доп. – М., 1965. – С. 56-66.
77. Емелин, В.А. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 3(23). – С. 85–96.
78. Ермакова, О.И. Этика в компьютерном жаргоне / О.И. Ермакова // Логический анализ языка: Языки этики / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 246–253.
79. Ефремова, М.Д. Вводные слова как коммуникативные маркеры связности в письменной речи / М.Д. Ефремова // Актуальные вопросы современного иноязычного образования: мат. II всерос. науч.-практ. конф.; научн. ред. И.А. Андреева. – Армавир: АГПУ, 2020. – С. 162-165.
80. Жуков, В.П. Избранные статьи: учебное пособие / сост. и отв. ред. А.В. Жуков. – Москва: Флинта, 2021. – 308 с.

81. Звегинцев, В.А. История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях / В.А. Звегинцев. – Ч. II, изд. 3, доп. – М.: Просвещение, 1965. – 331 с.
82. Земская, Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия. – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 90-141.
83. Иванов, Д.В. Виртуализация общества: Версия 2.0. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. – 224 с.
84. Иркова, А.В. Виртуальная коммуникация как ведущий формат социального общения молодежи / А.В. Иркова // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2022. – № 4. – С. 208-214.
85. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: КомКнига / URSS, 2006. – 288 с.
86. Калугина, Е.Н. Понятийно-теоретический аспект исследования языкового субстандарта / Е.Н. Калугина // Научный диалог. – 2013. – № 5 (17): Филология. – С. 261–268.
87. Капанадзе, Л.А. Текст и его реализация / Л.А. Капанадзе, Е.Н. Ширяев // Вестник РГНФ. – 2001. – № 1. – С. 101–110.
88. Карасик, В.И. Коммуникативная тональность / В.И. Карасик // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2008. – № 4. – С. 20-29.
89. Карасик, В.И. О категориях дискурса / В.И. Карасик. – Волгоград: ВГПУ, 2006. [Электронный ресурс]. – URL: <https://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> (дата обращения: 10.12.2020).
90. Карасик, В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса / В.И. Карасик // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 37-64.

91. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – С. 5-20.
92. Карасик, В.И. Языковая личность: аспекты изучения / В.И. Карасик // Язык и культура: тезисы II Международн. науч. конф. 17–21 сентября 2003. – М., 2003. – С. 362-363.
93. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
94. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – 6-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
95. Кибрик, А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3–21.
96. Кибрик, А.А. Мультимодальная лингвистика / А.А. Кибрик // Когнитивные исследования. – 2010. – № 4. – С. 134-152.
97. Ким, Л.Г. Конфликт интерпретаций текста как следствие когнитивного диссонанса участников интернет-обсуждений / Л.Г. Ким // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2023. – № 4. – С. 222-228.
98. Киянова, О.В. Конституция Российской Федерации 1993 года: вопросы права государственного языка и языка права (традиции, новации, развитие) / О.В. Киянова // Вопросы права государственного языка и языка права: монография / О.Н. Киянова, отв. ред. [и др.]. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – С. 7-23.
99. Ковалева, Н.Ф. Комментарий к тексту как лингвистический гипертекст (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ковалева Наталья Фёдоровна. – Самара, 2004. – 181 с.
100. Кон, И.С. Социология личности / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1967. – 383 с.

101. Костюк, С.В. Полилог в деловом общении / С.В. Костюк // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 3. – С. 88–99.
102. Костяшина, Е.А. Дискурсивное взаимодействие в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ Костяшина Екатерина Аркадьевна. – Томск: ТГУ, 2009. – 30 с.
103. Кожина, М.Н. и др. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М.: Флинта; Наука, 2008. – 464 с.
104. Козинцев, А.Г. Человек и смех / А.Г. Козинцев. – СПб.: Алетейя, 2007. – 240 с.
105. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения) / Э. Косериу. – 2-е изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 204 с.
106. Костомаров, В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики / В.Г. Костомаров. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.
107. Костомаров, В.Г. Язык текущего момента. Понятие правильности / В.Г. Костомаров. – М.: Златоуст, 2014. – 220 с.
108. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.
109. Красноперова, А.Ю. Блоги политических деятелей как инструмент влияния на политическую социализацию молодежи / А.Ю. Красноперова // RE:ПОСТ (патриотизм, образование, студенчество): Сб. научн. ст. и иссл. работ по ит. IV Межрегион. молодеж. науч.-образ. форума. – Кемерово: КРИПО, 2020. – С. 123-128.
110. Кречмер, А. Актуальные вопросы истории русского литературного языка / А. Кречмер // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 96-123.

111. Кролл, Э. Все об Internet: Руководство и кат. / Э. Крол; пер. С. М. Тимачева. - Киев : Торг.-издат. бюро ВНУ, 1995. - 591 с.
112. Крысин, Л.П. К соотношению системы языка, его нормы и узуса // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 2 (12). – С. 20–31.
113. Крысин, Л.П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
114. Крысин, Л.П. Языковая норма и речевая практика / Л.П. Крысин // Творческое объединение Общественные инициативы. – М.: Отечественные записки, 2005. – № 2(23). [Электронный ресурс]. – URL: <https://strana-oz.ru/2005/2/yazykovaya-norma-i-rechevaya-praktika> (дата обращения: 10.12.2021).
115. Кузанский, Н. Сочинения в 2-х томах / Н. Кузанский. – Т. 2. – М.: Мысль, 1980. – 471 с.
116. Курьянович, А.В. Инвективные речевые жанры в пространстве современной межличностной коммуникации / А.В. Курьянович // Вестник ТГПУ. – 2005. – № 3. – С. 106–112.
117. Лазарев, М.А. Языковая картина мира: анализ теоретических подходов / М.А. Лазарев // Humanity space International almanac. – М., 2014. – Т. 3. – № 3. – С. 465–475.
118. Лакофф, Дж. Язык и моделирование социального взаимодействия / Дж. Лакофф. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
119. Лаптева, О.А. Теория современного русского литературного языка: учебник / О.А. Лаптева. – М.: Высшая школа, 2003. – 351 с.
120. Лебедева, Н.Б. Социальные сети в аспекте регулятивной функции языка (на материале интернет-обсуждения вопроса письменно-речевой грамотности текстов в виртуальном общении) / Н.Б. Лебедева // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2023. – № 3. – С. 144-153.

121. Леонтьев, А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А.А. Леонтьев. – Изд. 3-е, стер. – М.: URSS, 2005. – 306 с.

122. Лингвоэкология: проблемы и пути их решения: монография / под ред. А.П. Сковородникова, Г.А. Копнина. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – 612 с.

123. Лотман, Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 706 с.

124. Лутовинова, О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Лутовинова Ольга Васильевна. – Волгоград, 2009. – 40 с.

125. Лутовинова, О.В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Лутовинова Ольга Васильевна. – Волгоград, 2013. – 437 с.

126. Лушникова, Е.В. Экстра- и интралингвистические факторы формирования компьютерного жаргона: на материале русского, английского и французского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19/ Лушникова Екатерина Владимировна. – Саратов, 2003. – 169 с.

127. Львов, М.Р. Риторика. Культура речи: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. специальностям (блок ГСЭ) / М.Р. Львов. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2004. – 271 с.

128. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК “Гнозис”, 2003. – 280 с.

129. Маковский, М.М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология / М.М. Маковский. – М.: Либриком, 2016. – 168 с.

130. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / под науч. ред. О.И. Матяш. – СПб.: Речь, 2011. – 560 с.

131. Мельник, Н.В. Политический интернет-комментарий: лингвоперсонологический и лингвокультурологический аспекты / Н.В. Мельник // Языки и литература в поликультурном пространстве. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2020. – № 6. – С. 85-87.
132. Морозова, Т.В. Национальное коммуникативное поведение: доминантные особенности русской культуры общения / Т.В. Морозова // Гуманитарная парадигма. – 2019. – № 1 (8). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnoe-kommunikativnoe-povedenie-dominantnye-osobennosti-russkoy-kultury-obscheniya> (дата обращения: 14.09.2021).
133. Москвин, В.П. Правильность современной русской речи: норма и варианты. Теоретический курс для филологов: учебное пособие / В.П. Москвин. – 6-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2020. – 256 с.
134. Мочалкина, К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Мочалкина Карина Сергеевна. – Волгоград, 2004. – 184 с.
135. Мусин, Г.Х. Потребностный подход в технико-технологической деятельности / Г.Х. Мусин. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2002. – 154 с.
136. Немыка, А.А., Ушаков, А.А. Дискурсивное пространство текста: троллинг как элемент некооперативной речевой стратегии современной интернет-коммуникации / А.А. Немыка, А.А. Ушаков // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2012. – № 4. – С. 68-70.
137. Носов, Н.А. Виртуалистика / Н.А. Носов // Философские науки. – 2000. – № 4. – С. 142-145.
138. Норман, Б.Ю. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие / Б.Ю. Норман. – М.: Флинта-Наука, 2004. – 296 с.
139. Носов, Н.А. Виртуальный конфликт: виртуальная социология медицины / Н.А. Носов // Материалы II съезда Нац. о-ва виртуалистики, 20-24 октября 2002 г. – М.: Путь, 2003. – 137 с.

140. Нуруллин, Р.А. Виртуальность как условие существования реальности / Р.А. Нуруллин // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – Самара, 2005. – № 4 (38). – С. 5-12.

141. Ожегов, С.И. Очередные вопросы культуры речи / С.И. Ожегов // Лексикология, Лексикография, Культура речи. – М.: Высшая школа, 1974. – С. 251-276.

142. Островская, Т.А., Хачмарова, З.Р. Основные направления исследования дискурса в современной лингвистике / Т.А. Островская, З.Р. Хачмарова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2016. – Вып. 2 (177). – С. 99-105.

143. Павлов, М.А. Своеобразие жанра интернет-комментария в социальных сетях / М.А. Павлов // Наука и образование: новое время. – 2017. – № 2 (19). – С. 101-108.

144. Песков, Д.Н. Интернет в российской политике: утопия и реальность / Д.Н. Песков. – Полис. Политические исследования. – 2002. – № 1. – С. 31-45.

145. Пешковский, А.М. Объективная и нормативная точки зрения на язык / А.М. Пешковский. – Изд. Стереотип. – М.: USSR, 2019. – 190 с.

146. Поливанов, Е.Д. О литературном (стандартном) языке современности / Е.Д. Поливанов // Родной язык в школе / Под ред. А.М. Лебедева, П.И. Майгура, В.Ф. Переверзева. – 1927. – Кн. 1. – С. 225-235.

147. Поливанов, Е.Д. Статьи по общему языкознанию / Е.Д. Поливанов. – М.: Наука, 1968. – 376 с.

148. Поливанов, Е.Д. Общий фонетический принцип всякой поэтической техники / Е.Д. Поливанов // Вопросы языкознания. – 1963. – № 1. – С. 99-112.

149. Полоян, А.В. Прагмалингвистические особенности жанра интернет-комментария к неполитическим новостным статьям и откликам на них: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Полоян Анна Васильевна. – Ростов на Дону, 2021. – 197 с.

150. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Изд. 4-е, стер. – М.; Берлин: Директ Медиа, 2015. – 101 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=375681> (дата обращения: 15.03.2021).
151. Пронина, Е.Е. “Живой текст”: четыре стилиевых признака net-мышления / Е.Е. Пронина // Вестник МГУ. Серия 10, Журналистика. – 2001. – № 6. – С. 74-80.
152. Прохоров, Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: учеб. пособие / Ю.Е. Прохоров. – 4-е изд., стереотип. – М.: Флинта, 2011. – 221 с.
153. Прохоров, Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. – Стереотип. изд. – М.: Комкнига, 2017. – 224 с.
154. Прохоров, Ю.Е., Стернин, И.А. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – 5-е изд., стер. – М.: Флинта, 2016. – 166 с.
155. Пруд, К.А. Речевые акты, используемые мужчинами и женщинами в ситуации конфликта / К.А. Пруд // Вестник Инновационного Евразийского университета. – Павлодар, 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <https://articlekz.com/article/13530> (дата обращения: 10.03.2022).
156. Пузов, Н.А. Актуальные проблемы коммуникативного синтаксиса в русском языкознании / Н.А. Пузов // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2021. – № 1 (67). – С. 13-17.
157. Пупышева, И. Н. Языковая личность: расширение сетевых коммуникативных горизонтов / И. Н. Пупышева // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Философия / главный редактор Г. Ф. Шафранов-Куцев. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2012. – № 10. – С. 90-95.
158. Рацибурская, Л.В. Новообразования как проявление тенденции к демократизации в современном медийном дискурсе/ Л.В. Рацибурская // Дискурс,

социум, креативность: монография / Отв. ред. М.Ю. Олешков. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2012. – С. 422-435.

159. Ржанова, С.А. Стилистическая тональность контекста (на примере языка современных СМИ) / С.А. Ржанова // Активные процессы в современном русском языке: Сборник научных трудов, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.Н. Немченко. – Н. Новгород: Издатель Ю.А. Николаев, 2008. – С. 188-192.

160. Романтовский, А.В. Коммуникация в интернет-форумах: дискурс проблематизации (на материале интернет-комментариев к статьям электронных СМИ): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Романтовский Александр Владимирович. – М., 2016. – 219 с.

161. Русский язык // Языки народов СССР. Т. 1: Индоевропейские языки / Редкол.: В.В. Виноградов и др.; АН СССР: Науч. совет по компл. пробл. «Закономерности развития нац. языков в связи с развитием соц. наций»; Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1966. – С. 55-122.

162. Русский язык и культура речи: учебник / под ред. проф. О.Я. Гойхмана. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.

163. Рябова, М.Ю. Особенности этикета виртуальной коммуникации / М.Ю. Рябова // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2023. – № 4. – Т. 2. – С. 239-245.

164. Салимовский, В.А. Жанры речи как функционально-стилистический феномен / В.А. Салимовский // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург, 2000. – С. 86-97.

165. Салаяев, В.А. Русский сленг: сущность понятия, особенности эволюции и проблемы словарного описания / В.А. Салаяев // Функционирование стандартных и субстандартных языковых единиц: Сборник научных трудов, посвященный памяти проф. Б.Б. Максимова / Под ред. В.А. Салаяева. – Магнитогорск: МаГУ, 2001. – С. 53-86.

166. Сафин, В.Ф. Самоопределение личности: теоретические и эмпирические аспекты исследования: монография / В.Ф. Сафин. – Уфа: Гилем, 2004. – 258 с.

167. Семенюк, Н.Н. Норма / Н.Н. Семенюк // Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка / отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1970. – С. 549-596.

168. Серпикова, М.Б. Русский язык и культура речи: учебное пособие для студентов всех направлений подготовки университета / М.Б. Серпикова. – М.: РУТ (МИИТ), 2018. – 219 с.

169. Сикевич, З.В. и др. Социальное бессознательное / З.В. Сикевич, О.К. Крокинская, Ю.П. Поссель. – СПб.: Питер, 2005. – 267 с.

170. Сиротинина, О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски / О.Б. Сиротинина. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2013. – 116 с.

171. Сковородников, А.П. Экология русского языка: монография / А.П. Сковородников. – Красноярск: СФУ, 2016. – 388 с.

172. Скворцов, Л.И. Теоретические основы культуры речи / Л.И. Скворцов. – М.: Наука, 1980. – 352 с.

173. Смирнов, П.Ю. Языковые средства выражения речевой агрессии в интернет-коммуникации / П.Ю. Смирнов ; НИУ БелГУ // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – №14(263), вып.34. – С. 34-42.

174. Современный русский литературный язык: пособие / В.Д. Стариченок, Т.В. Балущ, О.Е. Горбачевич [и др.]; под ред. В.Д. Стариченка. – Минск: Вышэйшая школа, 2011. – 596 с.

175. Современный русский язык: система – норма – узус: монография / М.Я. Гловинская, Е.И. Голанова, О.П. Ермакова, Л.П. Крысин; ответственный редактор Л.П. Крысин. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 480 с.

176. Соколова, М.С. Адаптация к собеседнику в процессе межличностной коммуникации: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Соколова Марина Сергеевна. – Волгоград, 2012. – 173 с.

177. Соловьева, Н.Н. Как говорить по-русски правильно: справочник / Н.Н. Соловьева. – М.: Мир и Образование, 2022. – 320 с.
178. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики (извлечения) / Ф. де Соссюр // Звегинцев, В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. I. – М., 1960. [Электронный ресурс]. – URL: <https://philologos.narod.ru/ling/saussure.htm> (дата обращения: 10.04.2020).
179. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
180. Стернин, И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И.А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания: РАН, Ин-т языкознания, отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: Наука, 1996. – С. 97-113.
181. Стернин, И.А. Модели описания коммуникативного поведения / И.А. Стернин. – 2-е изд., испр. – Воронеж: Гарант, 2015. – 52 с.
182. Стернин, И.А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования / И.А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 4–20. [Электронный ресурс]. – URL: <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm> (дата обращения: 18.05.2020).
183. Сучкова, Н.П. Функционирование категории оценочности в английской разговорной речи / Н.П. Сучкова. – Горький: Горьковский гос. пед. ин-т иностр. языков, 1989. – 12 с.
184. Табурова, С.К. Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства его выражения (на материале дебатов пленарных заседаний бундестага): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Табурова Светлана Константиновна. – М., 1998. – 215 с.
185. Танабаева, И.Р. Комментарий как особый жанр в интернет-общении / И.Р. Танабаева // Молодой ученый. – 2017. – № 51 (185). – С. 207-210.

186. Телия, В.Н. Экспрессивность / В.Н. Телия // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая рос. энцикл.; Дрофа, 1997. – С. 637-638.

187. Тибинько, Н.Д. Содержание и границы понятий «текст» и «дискурс» / Н.Д. Тибинько // Филология и лингвистика. – 2015. – № 2 (2). – С. 12-14. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/th/6/archive/17/435/> (дата обращения: 12.10.2021).

188. Тимошенко, Т.Е. Основы практической риторики: учебное пособие / Т.Е. Тимошенко. – М.: Флинта, 2022. – 132 с.

189. Уваров, Н.В. Энциклопедия народной мудрости: пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения, устойчивые словосочетания, встречающиеся в русском живом языке во второй половине XX – начале XXI веков: энциклопедия / Н.В. Уваров. – М.: Инфра-Инженерия, 2009. – 583 с.

190. Ускова, О.А. Стилизовое пространство метаязыка бизнеса в русском языке / О.А. Ускова // Русский язык за рубежом. – 2008. – № 3(208). – С. 64-71.

191. Ускова, О.А., Саакян, Л.Н. Мир говорит на русском. Теоретические и прикладные аспекты обучения русскому языку как иностранному: учебно-методическое пособие / О.А. Ускова, Л.Н. Саакян. – М.: Русская Речь, 2019. – 176 с.

192. Федяева, Н.Д. Языковой образ среднего человека в аспекте когнитивных категорий градуальности, дуальности, оценки, нормы (на лексическом и текстовом материале современного русского языка): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Федяева Наталья Дмитриевна. – Омск, 2003. – 171 с.

193. Филин, Ф.П. Несколько слов о языковой норме и культуре речи / Ф.П. Филин // Вопросы культуры речи: сборник. – М.: Изд. Академии наук СССР, 1966. – № 7. – С. 15-22.

194. Филин, Ф.П. О нормах и стилях литературного языка / Ф.П. Филин // Проблема нормы и социальная дифференциация языка: Тезисы докладов. – М., 1967. – 20 с.
195. Формановская, Н.И. О коммуникативно-семантических группах и интенциональной семантике их единиц / Н.И. Формановская // Языковое общение и его единицы. – Калинин: Калининский государственный университет, 1986. – С. 18-27.
196. Формановская, Н.И. Культура общения и речевой этикет / Н.И. Формановская. – М.: ИКАР, 2002. – 234 с.
197. Формановская, Н.И. Русский речевой этикет: Нормативный социокультурный контекст / Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 2002. – 160 с.
198. Функциональные стили и формы речи / Под ред. О.Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – 172 с.
199. Ценностное содержание разговорного диалога: монография / отв. ред. Т.В. Матвеева, И.В. Шалина. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2021. – 228 с.
200. Чан Ким Бао. Текст и дискурс: (Через призму иньян-концепции) / Чан Ким Бао. – М.: Творчество, 2000. – 176 с.
201. Черничкина, О.В. Коммуникативная инициатива в межличностном общении: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Черничкина Оксана Валерьевна. – Волгоград, 2013. – 190 с.
202. Чернявская, В.Е. Дискурс / В.Е. Чернявская // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. Электронное издание / Сибирский федеральный университет; под ред. А.П. Сковородникова. – 2-е издание, перераб. и доп. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 134-135.

203. Чернявская, В.Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Чернявская Валерия Евгеньевна. – СПб, 2000. – 449 с.

204. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 341 с.

205. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: монография / Е.И. Шейгал. – М.-Волгоград: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т, 2000. – 368 с.

206. Щерба, Л.В. Очередные проблемы языковедения: «Избранные работы по языкознанию и фонетике» / Л.В. Щерба. – Т. 1. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1958. – С. 5-24.

207. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба; под ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. – 427 с.

208. Щипицина, Л.Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Л.Ю. Щипицина. – Воронеж, 2011. – 40 с.

209. Южанникова, М.А. Двусмысленность в современном русском языке: монография / М.А. Южанникова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. – 236 с.

210. Яковлев, А.А. Языковая картина мира как лингвистическое понятие: обзор российских публикаций последних лет / А.А. Яковлев // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Новосибирск, 2017. – Т. 15. – № 2. – С. 5–20.

211. Якубова, Н.М. Тактика экспликации сомнения в кооперативных и некооперативных речевых стратегиях (на материале английского языка) / Н.М. Якубова // Вестник ТГПУ. – 2014. – № 10 (151). – С. 39-45.

212. Яскина, Л.А. Феномен речевого взаимодействия в сети: имя как самопрезентация / Л.А. Яскина // Язык. Время. Личность. Международная научная конференция; под ред. Л.О. Бутаковой. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2002. – С. 301-305.

213. Ball, W. J. Conversational English: an analysis of contemporary spoken English for foreign students, with exercises / W. J. Ball. – London: Longmans, Green and Co., 1953. – 284 p.

214. Boscaljon, D. Myth, Religion, Imagination, and (Virtual) Realities // Religions. – 2024. – Т. 15, № 10. – С. 1279. – URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/15/10/1279> (дата обращения: 01.05.2023).

215. Joos, M. The Five Clocks / M. Joos. – New York : Harcourt, Brace & World, 1962. – 96 p.

216. Saco, D. Cybering Democracy: Public Space and the Internet / D. Saco // Technology and Culture. – July 2003. – Vol. 44. – No 3. – P. 637–639.

217. Schlauch, M. Chaucer's Colloquial English / M. Schlauch. – New York: Columbia University Press, 1952. – 235 p.

218. Schlauch, M. The English Language in Modern Times (Since 1400) / M. Schlauch. – New York: Columbia University Press, 1967. – 384 p.

219. Le trilogue / Kerbrat-Orecchioni, K., Plantin, K. (eds.). – Lyon: Presses Universitaires de Lyon, 1995. – 320 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Англо-русский словарь компьютерных и Интернет-терминов = Computer & Internet dictionary. English - Russian. – Moscow: Moscow intern. publ., 2000. – 415 с.

2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.

3. Викисловарь [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki> (дата обращения: 19.11.2023).
4. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – В 2 т. – М.: Русский язык. Т. 1: А–О. – 1232 с.; Т. 2: П–Я. – 1088 с.
5. Жуков, А. В. Фразеологический словарь русского языка (с лексико-грамматическим комментарием): словарь / А.В. Жуков. – М.: Флинта, 2017. – 758 с.
6. Малый академический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/mas>
7. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.
8. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия ; Дрофа, 1998. – 703 с.
9. Словарь воровского жаргона [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/criminal_slang
10. Словарь галлицизмов русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/gallicisms>
11. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.
12. Словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://sinonim.org>
13. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 696 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovари/10.pdf> (дата обращения: 25.06.2020).

14. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/efremova>
15. Толковый словарь Кузнецова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>
16. Толковый словарь русского арго [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/russian_argot
17. Фразеологический словарь Фёдорова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/fedorov>
18. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 480 с.
19. Ярцев, В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.